

ФАНТ-ХАБАР

2024

**2
12**

ФАНТ-ХАБАР

2024

12

3 Календарь. 2025. Январь
11 Такие дела. Декабрь 2024
15 Голоса из Сетей
102 Источники

Первая страница:

Необычное создание от Javier González

Редактор: БВИ

bvi@rusf.ru

<https://t.me/bratrзум>

<https://bvi.livejournal.com>

<http://bvi.rusf.ru/fx/fx012.pdf>

Арканар: Метагом, 2025

Календарь фантастики: Январь

3 декабря: Чудотворчество переводчицы

100 лет назад родилась **Ирина Гавриловна ГУРОВА** (1924-2010), переводчица и редактор, переводила с английского произведения Р.Абернати, А.Азимова, К.Андерсон, П.Андерсона, С.Арра, Дж.Браннера, Ф.Брауна, Л.М.Буджолд, С.Вейнбаума,

Дж.Водхемса, К.Воннегута, Г.Гаррисона, Д.Геммела, Т.Диша, Д.Дункана, Р.Желязны, Г.Каттнера, С.Кинга, А.Кларка, М.Крайтона, У.К.Ле Гуин, Ф.Лейбера, Дж.Макконнелла, Д.Маклафлина, Дж.Р.Р.Мартина, Б.Молзберга, Дж.Пирса, Э.А.По, Э.Ф.Расселла, К.Саймака, Р.Л.Стивенсона, Л.Ташнета, М.Твена, У.Тенна, Р.Туми, Ф.Уоллеса, Г.Дж.Уэллса, Р.Хайнлайна, Ф.Хойла и Дж.Эллиота, Р.Шекли, Т.Шерреда, Б.Шоу, К.Энвила.

Ирина начала читать в три с половиной года, и первая прочитанная книга была на английском языке. Главной задачей для себя считала: «У читателя должно сложиться такое же впечатление от русского текста, как у англоязычного от оригинала. Для этого мне нужно, насколько возможно, правильно воспринять английский текст, а потом, как люблю выразиться во внутренних рецензиях, средствами русского языка передать особенности стиля автора». Виталий Карацупа писал: «Она умерла в Москве в своей квартире на проспекте Вернадского, где кроме близких и друзей свидетелями последних минут её жизни были толстые словари и справочники, её старые верные спутники, многолетние помощники и очевидцы её тяжёлого труда, который без особого преувеличения можно назвать чудотворчеством».

6 декабря: **Горит бессмыслицы звезда...**

120 лет назад родился **Александр Иванович ВВЕДЕНСКИЙ** (1904-1941), русский поэт группы «ОБЭРИУ», драматург и писатель, автор поэм «Кругом возможно Бог», «Факт, теория и Бог», «Где. Когда», пьесы «Ёлка у Ивановых», стихопрозы «Потец».

Наследие Александра Введенского не изучено и не осознано. Можно найти описания его чудачеств, обэриутских походов с Д.Хармсом, широко известны его детские стихи, но исследований его

взрослого творчества совсем немного. Он утверждал, что основными темами для него являются Бог, время, смерть. Считал, что не только разум человеческий, претендующий на постижение и устройство мира, но и само время – величины мнимые, фикция. В «Серой тетради» Введенский писал: «Я посягнул на понятия, на исходные обобщения, что до меня никто не делал. Этим я провёл как бы поэтическую критику разума – более основательную, чем та, отвлечённая. Я усумнился, что, например, дом, дача и башня связываются и объединяются понятием здание. Может быть, плечо надо связать с четыре. Я делал это на практике, в поэзии, и тем доказывал. И я убедился в ложности прежних связей, но не могу

сказать, какие должны быть новые. Я даже не знаю, должна ли быть одна система связей или их много. И у меня основное ощущение бессвязности мира и раздробленности времени. А так как это противоречит разуму, то значит разум не понимает мира».

8 декабря: Тарковский: «Равной Алисе актёров я не знаю!»

90 лет назад родилась **Алиса Бруновна ФРЕЙНДЛИХ** (р. 1934), российская актриса и певица, исполнительница ролей в спектаклях «Снежная королева» (Герда и Кей), «Малыш и Карлсон, который живёт на крыше» (Карлсон), «Дульсинья Тобосская» (Альдонса), «Трубадур и его друзья» (Принцесса), «Макбет» (Леди Макбет), «Двенадцатая ночь, или Как пожелаете» (Шут Фесте), «Алиса» (Алиса), к/ф «Похождения зубного врача» (Маша), «Тайна железной двери» (Люся Рыжкова, мать Толика), «Принцесса на горошине» (Королева), «Сталкер» (Жена

Сталкера), «Тайна Снежной Королевы» (Снежная Королева), исполнительница песни в к/ф «Его звали Роберт».

Алиса Фрейндлих о съёмках у Тарковского: «Мы познакомились в тот момент, когда в Театре Ленсовета, где я работала, поставили «Варшавскую мелодию», и Солоницын, который там со мной играл, пригласил Тарковского на спектакль. И после Андрей Арсеньевич написал мне записочку, которая начиналась словами: «Госпожа Фрейндлих...»

Он был намерен пригласить меня в «Зеркало» сыграть роль корректора... Но театр – такая штука противная, у нас как раз были гастроли, а я была задействована чуть ли не в каждом спектакле. Никто ведь не будет ради твоих съёмок перекраивать репертуар... А когда Тарковский стал снимать «Сталкера», он вспомнил обо мне и позвал на роль жены главного героя, сделал пробу с финальным монологом. Надо думать, ему это показалось убедительным. Потому что он сказал: «Монолог снимать не будем, я возьму из пробы». Но когда дошло до финальной сцены, выяснилось, что на мне не тот шарфик, что на пробе. Пришлось снимать снова... А ещё обнаружили брак плёнки, которую испортили при проявке. И пришлось переснимать начало, но через год. Потому что «Кодак» был в невероятном дефиците. А первая сцена – сцена истерики – была очень сложной, к тому же Тарковский снимал много дублей. Напряжение было таким высоким, что я даже на минуту потеряла сознание. Встреча с Тарковским – значительная для меня, но после съёмок мы не пересекались».

8 декабря: **Зощенко сегодня**

85 лет назад родился **Валерий Георгиевич ПОПОВ** (р. 1939), русский писатель, автор повестей «Жизнь удалась!», «Тёмная комната», «Лучший из

худших», «Праздник ахинеи» и полутора десятка рассказов.

Литературная родословная Попова связана с двумя основными ориентирами: гоголевский гротеск и бунинская зримость, пластичность образных деталей. Борис Стругацкий в 1991 году: «Валерий Попов это Зощенко сегодня. И вчера. В эпоху вновь победившего и теперь уже развитого социализма. В эпоху надвигающейся перестройки... Наша история богата эрами и эпохами. Не успевает кончиться одна, как тут же, не теряя ни секунды драгоценного времени, начинается следующая, ещё покруче предыдущей. Всё, о чём пишет Валерий Попов, – это жизнь и приключения советского гражданина на улицах, площадях, в магазинах, питейных заведениях, поликлиниках, трамваях, пунктах питания, а также при посещении бани. Жизнь, исполненная увлекательнейших приключений».

11 декабря: **Первый Голем**

150 лет назад родился **Пауль ВЕГЕНЕР [Paul WEGENER]** (1874-1948), немецкий актёр и режиссёр, постановщик и исполнитель ролей в к/ф «Пражский студент» (Балдуин), «Голем», «Голем

и танцовщица», «Голем, как он пришёл в мир» (Голем во всех фильмах), «Свадьба Рюбецаль» (Рюбецаль), «Ханс Труц в сказочной стране» (Ханс Труц), «Крысолов из Гамельна» (Странствующий менестрель), «Жена фараона» (Самлак, царь эфиопов), «Живые Будды» (Великий Лама), «Маг», «Альрауне» (Якоб тен Бринкен).

Зигфрид Кракауэр, немецкий социолог массовой культуры и кинокритик, писал: «Вегенер был одержим той же самой кинематографической страстью, которая вдохновляла Жоржа Мельеса ставить такие фильмы, как «Путешествие на Луну» или «Проделки дьявола». Но если добродушный французский режиссёр пленял детские души лукавыми трюками фокусника, немецкий актёр действовал наподобие сумрачного волшебника, который вызывал демонические силы, дремлющие в человеке».

11 декабря: **Захребетник**, бывший домовой

95 лет назад родился **Михаил Соломонович ГОЛЬЦМАН (Михаил Семёнович СВЕТИН)** (1930-2015), советский и российский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Человек-невидимка» (врач Касс), «Златовласка» (дед Габадей), «Эвридика» (отец Орфея), «Предчувствие любви» (химик Никандров), «Чародеи» (Фома Остапыч Брыль, сотрудник инсти-

тута НУИНУ в мастерской волшебной древесины, бывший домовый, вагонный, ассистент Коврова), «Осенний подарок фей» (воспитатель принца), «Сказки старого волшебника» (Король), «Необыкновенные приключения Карика и Вали» (Андрей Иванович Шмидт, фотограф, владелец собаки «Фридриха»), «Она с метлой, он в чёрной шляпе» (Афанасий Зяблик, писатель-сказочник), «Светлая личность» (Пташников), «Сирано де Бержерак» (Рагно, кондитер, друг Сирано), «И чёрт с нами!» (Тузоз, актёр, гость фестиваля), «Золотой цыплёнок» (добрый Филин), «Капитан Крокус и тайна маленьких заговорщиков» (Тити Ктифф, сыщик), «Первый дома» (Фома Остапыч Брыль), «Правдивая история об Алых парусах» (продавец тканей), исполнитель ролей в спектаклях Ленинградского театра комедии «Баня» (Победоносиков), «Тень» (министр финансов), озвучил роль Белого Короля в м/ф «Алиса в Зазеркалье».

Режиссёр «Чародеев» Константин Бромберг рассказывал, что на роль Брыля пробовались и другие артисты, но выигрышнее всех в паре с Виторганом смотрелся именно Светин. Перед пробами они повторяли текст и это было невероятно смешно. «Мы увидели, как Виторган навис над Светиным, а тот, размахивая руками, поднимает голову, чтобы

поймать его взгляд. Это было настолько ярко! Они и создали практически всю атмосферу этого волшебного института НУИНУ».

Актёр вспоминал, что ему по роли нужно было (в буквальном смысле!) ездить на спине Виторгана, и он не преминул этим воспользоваться: просил побольше репетиций и дублей. За что Виторган прозвал его «захребетником». По сюжету сотрудник института Фома Брыль вместе со своим коллегой невероятными усилиями стараются помочь Ивану вернуть его любимую девушку – красавицу Алёну. И им это удаётся!

17 декабря: **Властелин миража**

80 лет назад родился **Джек Лоуренс ЧАЛКЕР [Jack Laurence CHALKER]** (1944-2005), американский фантаст, автор циклов «Танцующие боги», «Три короля», «Кольца Повелителя», «Ветры перемен», «Кинтарский Марафон», «Колодец Душ», «Четыре властелина бриллианта» и др.

Чалкер литературную деятельность начал в качестве любителя фантастики, издателя фэнзина «Мираж» и библиографа. Он собрал огромную библиотеку научной фантастики, которая считается одной из крупнейших частных коллекций. После того, как почти двадцать лет публиковал статьи, критические заметки и рецензии, он решил и сам написать фантастический роман. И за следующие 25 лет он написал более пятидесяти романов, которые складываются в различные циклы. Чалкер был большим любителем конференций по фантастике. Начиная с 1965 года, он посещал почти все Всемирные конвенты, пропустил лишь один, по независящим от него обстоятельствам.

18 декабря: **В поисках Танелорна**

85 лет назад родился **Майкл Джон МУРКОК (Билл БАРКЛИ; Майкл БАРРИНГТОН; Эдвард Р. БРЭДБЕРИ; Дик ДОНОВАН; Джеймс КОЛВИН; Сесил КОРУИН; Десмонд РИД; Джон УИЗДОМ) [Michael John MOORCOCK (Bill BARCLAY; Michael BARRINGTON; Edward P. BRADBURY; Dick DONOVAN; James COLVIN; Cecil CORWIN; Desmond REID; John WISDOM)]** (р. 1939), английский писатель, автор циклов «Воины Зилора», «Хроники Корума», «Хроники Хоукмуна», «Хроники Эрикёзе», «Элрик из Мелнибонэ», «Семья фон Бек», «Второй эфир», «Джерри Корнелиус», «Край Времени», «Карл Глогаур», «Кочевники времени», «Полковник Пьят», «Майкл Кейн» и других диалогий, трилогий и романов.

Из статьи Антона Карелина «В поисках Танелорна»: «Всё и сразу – здесь и Средиземье Толкина, и древние скандинавские мифы, и Упорядоченное Перумова, и реальная Земля, и тысячи, миллионы её отражений, по каждому на любую фантазию или мысль. Таков Мультиверсум (Мутивселенная) Майкла Муркока – финал долгой дороги, которую прошло миротворчество в фантастике. Дальше – некуда. Центром Мультиверсума, ключом к пониманию метафорической реальности Муркока является Вечный город, Танелорн. Образ кристальной чистоты и незамутнённости, этот символ неожиданно сильно воздействует на читателя. Обращает его к области мышления, не задействуемой при чтении обычных приключенческих текстов. Танелорн проходит сквозь всю многотомную сагу, являясь ключом к свободе и покою, вечному и неизменному в суетной человеческой жизни. И каждый стремится найти Город-вне-времени, вдохнуть его светлый воздух, и ощутить, что смысл жизни – здесь».

20 декабря: Магистр Рассеянных Наук

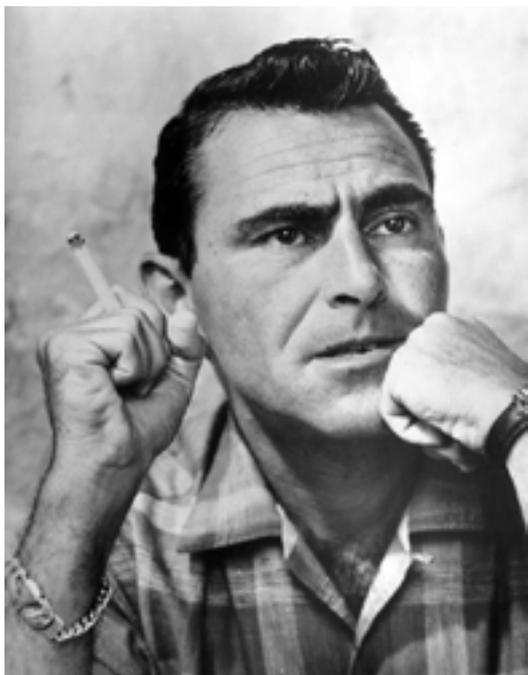
120 лет назад родился **Владимир Артурович МАНАСЕВИЧ (Владимир ЛЁВШИН)** (1904-1984), русский писатель, автор книг «Великий треугольник, или Странствия, приключения и беседы двух фило-

матиков», «Искатели необычайных автографов, или Странствия, приключения и беседы двух филоматиков», «Путешествие по Карликании и Аль-Джебре» (все – с женой Эмилией Александровой), воспоминаний о М.Булгакове «Садовая, 302-бис».

Главный персонаж книг Владимира Лёвшина – Магистр Рассеянных Наук. И хотя жена и соавтор Эмилия Борисовна утверждала, что сам писатель не был похож на своего героя, кое-что Магистр всё-таки унаследовал от автора – хотя бы любовь к животным, путешествиям и пирожным. И невероятную тягу к переменам – большим и малым. Рассказывая о совместной работе, Эмилия Борисовна вспоминала, «как была нуликом», как донимала Лёвшина своими бесконечными «отчего и почему», как они спорили, ссорились и кипятились. Но в конце концов на все свои вопросы Нулик получал простые и ясные ответы, а читатели – новые книги.

25 декабря: Создатель Сумеречной зоны

100 лет назад родился **Родман /Род/ Эдвард СЕРЛИНГ [Rodman /Rod/ Edward SERLING]** (1924-1975), американский писатель и сценарист, продюсер и автор многих эпизодов сериалов «Сумеречная зона» и «Ночная галерея», автор сценариев к/ф «Семь дней в мае» и «Планета обезьян».

По мнению американских литературоведов Серлинг входит в первый десяток наиболее популярных писателей-фантастов США. Не удивляйтесь, если это имя вам незнакомо. На русский язык переведено два десятка его рассказов, но прославился Серлинг не ими, а своей работой в кино, когда запустил один из самых успешных научно-фантастических телесериалов «Сумеречная зона». Всего он написал более 250 сценариев, при этом активно занимался политикой, часто спорил в руководи-

телями телевидения и спонсорами по широкому кругу вопросов, включая цензуру, расизм и войну (а о войне он знал не понаслышке, во время Второй мировой войны служил во взводе подрывников, который из-за высокого уровня потерь назывался «Отрядом смерти»).

26 декабря: Отец магического реализма

120 лет назад родился **Алехо КАРПЕНТЬЕР и ВАЛЬМОНТ [Alejo CARPENTIER y VALMONT]** (1904-1980), кубинский писатель, автор романов «Царство земное», «Век просвещения», «Арфа и тень», «Превратности метода».

Алехо Карпентьер практически первым обозначил в своих произведениях жанр магического реализма, описав в романе «Царство земное» революцию на Гаити и мифологическую стихию, присущую сознанию негров. Здесь Карпентьер открывает «чудесную реальность» Латинской Америки, подлинный мир народной жизни, где чудо порождается на каждом шагу мифологизированным сознанием народа. А ещё Карпентьер был музыковедом и композитором, в своих произведениях использовал

афро-кубинскую музыку. А также написал либретто к балету «Ребамбарамба и Чудо Анакилье» кубинского композитора А.Рольдана.

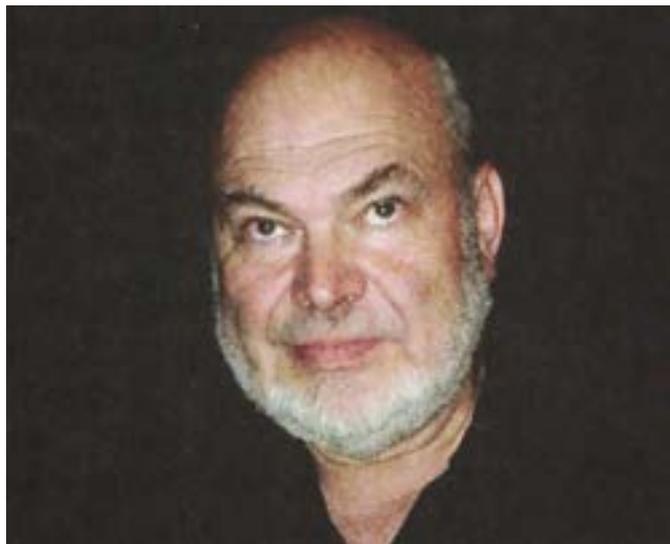
26 декабря: **Актёр и певец**

75 лет назад родился **Михаил Сергеевич БОЯРСКИЙ** (р. 1949), русский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Новогодние приключения Маши и Вити» (Дикий кот Матвей), «Как Иванушка-дурачок за чудом ходил» (Фёдор Иванович, конокрад), «Мама» (Волк), «Пеппи Длинныйчулок» (Капитан Эфраим Длинныйчулок, отец Пеппи), «Сезон чудес» (Камео), «Гумгам» (Папа Максима), «Выше Радуги» (Отец Алика Радуги, композитор), «Чокнутые» (Император Николай I), телеспектаклях «Лишний день в июне» (Сэм Пенти; по роману Дж.Б.Пристли «31 июня»), «Захудалое королевство» (Люцифер).

Кроме того, Михаил Боярский играл в спектаклях Театра имени Ленсовета «Дульсинея Тобоская» (Луис де Карраскиль), «Трубадур и его друзья» (Трубадур), «Снежная королева» (Советник), в новогодних телевизионных мюзиклах «Золотая рыбка» (Старик), «Золотой ключик» (Папа Карло), «Красная Шапочка» (Король), «Три богатыря» (Д'Артаньян), «Золушка» (Начальник стражи), озвучивал и дублировал мультфильмы, исполнял вокальные партии.

29 декабря: **Один из самых известных фантастов Польши**

85 лет назад родился **Конрад ФИАЛКОВСКИЙ [Konrad FIAŁKOWSKI]** (1939-2020), польский учёный-информатик и писатель, автор сборников «Воробьи Галактики», «Через пятое измерение», «Волкно Клапериуса», «Космодром», «Космодром 2», «Бессмертный с Веги», «Нулевое решение», романов «Homo divisus» и «Адам, один из нас».

Конрад Фиалковский занимался информационными технологиями и с 1981 года проживал в Вене, где проводил научные исследования, работая в ЮНЕСКО. Большинство его фантастических рассказов можно отнести к теме «чудесного изобретения», в которых создатель сталкивается с тем, что продукт его технической мысли ведёт себя нестандартно, то есть не так, как хотелось бы самому изобретателю. Герой романа «Homo divisus» – наш современник, перенесённый в будущее, который пытается понять законы, управляющие необычной реальностью.

Такие дела Декабрь, 2024:

5 декабря: **Кристель Боденштайн [Christel Bodenstein]** (р. 13 октября 1938), немецкая актриса и театральная режиссёр, исполнительница ролей в к/ф «Храбрый портняжка», «Поющее, звенящее деревце», «Маленький принц». 86 лет. (*Wikipedia*)

5 декабря: **Том Кристофер [Thom Christopher]** (р. 5 октября 1940), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Космические охотники», «Волшебники Забытого королевства», «Ловчий смерти и воины ада», в сериале «Бак Роджерс в XXV веке». 84 года. (*Wikipedia*)

6 декабря: **Татьяна Григорьевна Ермолаева** (р. 30 марта 1949), актриса и режиссёр театра кукол, исполнительница ролей в спектаклях «Мэри Поппинс», «До третьих петухов», «Марсианские хроники», «Лысая певица», «Приключения Незнайки и его друзей», «Дюбал Вахазар», «Сон в летнюю ночь», постановщик спектаклей «Сказка о царе Салтане», «Бада и Зоки», «Царевна Яга». 75 лет. (*Википедия*)

6 декабря: **Станислав Алексы Тым [Stanisław Aleksy Tym]** (р. 18 июля 1937), польский актёр, сатирик, сценарист и директор театра, исполнитель роли в к/ф «Война миров. Следующее столетие». 87 лет. (*Википедия*)

8 декабря: **Джилл Джейкобсон [Jill Jacobson]** (р. 21 мая 1954), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Кровавая няня», «Всплеск», «Падение дома Ашеров», «Лишняя плоть», «Звёздный путь: Следующее поколение», «Война миров», «Квантовый скачок», «Кошмары Фредди», «Звёздный путь: Глубокий космос 9», «Говорящая с призраками». 70 лет. (*Wikipedia*)

9 декабря: **Павел Гужиков** (р. 25 сентября 1973), администратор сайта «Лаборатория фантастики», книголюб и собиратель редких малотиражных изданий, библиограф сатириков. 51 год. (*Лаборатория Фантастики*)

9 декабря: **Далтон Жерсон Тревизан [Dalton Jerson Trevisan]** (р. 14 июня 1925), бразильский писатель, автор книг «Вампир из Куритибы», «Кто боится вампира», «Маньяк с зелёными глазами». 99 лет. (*Википедия*)

9 декабря: **Арнольд Ярроу [Arnold Yarrow]** (р. 17 апреля 1920), английский актёр, сценарист и писатель, исполнитель ролей в сериалах «А-Андромеда», «Доктор Кто», «Расследования Джеммаймы Шор», «Приключения Сары Джейн». 104 года. (*Википедия*)

10 декабря: **Майкл Коул [Michael Cole]** (р. 3 июля 1940), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Фантастическое вторжение на планету Земля», «Последний ребёнок», «Чудо-женщина», «Остров фантазий», «Оно». 84 года. (*Wikipedia*)

12 декабря: **Леонид Григорьевич Ионин** (р. 2 июля 1945), литературовед, социолог, политолог, философ, автор книги «Русский Апокалипсис. Фантастический репортаж из 2000 года». 79 лет. (*Николай Подосокорский*)

13 декабря: **Дайан Делано [Diane Delano]** (р. 29 января 1957), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Мальчик-крыса», «Миля чудес», «Лунатики», «Тонкая розовая линия», «Теория классного досуга», «Могучий ветер», «Джиперс Криперс 2», «Плетёный человек», «Квантовый скачок», «AAA!!! Настоящие монстры», «Воссоединение семейки Аддамс», «Новая семейка Аддамс», «Супермен», «Третья планета от Солнца», «Проект Зета», «Новая Жанна д'Арк», «Бэтмен: Отважный

и смелый», «Волшебники из Вэйверли Плэйс». 67 лет. (*Википедия*)

15 декабря: **Дэвид А. Макинти [David A. McIntee]** (р. 31 декабря 1968), британский писатель, автор множества новеллизаций «Доктора Кто», «Звёздного пути», романа «Мелисса», книг о фантастическом кино «Квадрант Дельта», «Прекрасные чудовища», «Мы разрушим вашу планету». 55 лет. (*Wikipedia*)

17 декабря: **Мариса Паредес (Мария Луиза Паредес Бартоломе) [Marisa Paredes (Maria Luisa Paredes Bartolomé)]** (р. 3 апреля 1946), испанская актриса театра и кино, исполнительница ролей в к/ф «В стеклянной клетке», «Голем, дух изгнания», «Три жизни и одна смерть», «Хребет дьявола», «Волшебное зеркало», «Лесной бог», «Кожа, в которой я живу». 78 лет. (*Николай Подосокорский*)

17 декабря: **Беатрис Сарло Сабаханес [Beatriz Sarlo Sabajanes]** (р. 29 марта 1942), аргентинский критик и аналитик культуры, социолог литературы, автор книг «Периферийная модерность: Буэнос-Айрес в 1920-1930-х годах», «Образы техники. Грёзы о современности в аргентинской культуре», «Сцены постмодерной жизни. Интеллектуалы, искусство и видеокультура в Аргентине», «Борхес, писатель на краю». 82 года. (*Википедия*)

18 декабря: **Владимир Владимирович Марочкин** (р. 29 ноября 1960), журналист, писатель, сценарист, редактор и музыкальный критик, один из создателей энциклопедии «Рок-музыка в СССР», автор работы «Истинная биография Пушкина», рецензий в «Литературной газете» и «Книжном обозрении». 64 года. (*Википедия*)

18 декабря: **Джон Марсден [John Marsden]** (р. 27 сентября 1950), австралийский писатель и учитель, автор сериала «Завтра. Когда началась война», романа «Вне времени». 74 года. (*Wikipedia*)

19 декабря: **Барри Натаниэль Молзберг [Barry Nathaniel Malzberg]** (р. 24 июля 1939), американский писатель и критик, автор романов «За Аполлоном», «Экран», «День Вселенной», «День горения», «Бег зверей» и др. 85 лет. (*Wikipedia*)

20 декабря: **Джордж Таддеус ЗЕБРОВСКИ [George Thaddeus ZEBROWSKI]** (р. 28 декабря 1945), американский писатель и редактор, автор сборника «Монадная Вселенная», романов «Точка Омега», «Пепел и звёзды», «Зеркало мыслей», «Макрожизнь», «Звёздная паутина», «Молчаливый крик», «Жар-птица», «Солнечный космонавт», «Звёзды заговорят», «Грубые орбиты». 78 лет. (*Википедия*)

21 декабря: **Артур (Арт) Джеймс Эванс [Arthur (Art) James Evans]** (р. 27 марта 1942), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Сёстры», «Кристина», «Ночь страха», «Закатив глаза», «Крепкий орешек 2», «Истории из морга», «Восстание близнецов». (*Википедия*)

22 декабря: **Розе Теодоровна Стиебра [Roze Stiebra]** (р. 17 марта 1942), латвийский режиссёр-мультипликатор, постановщик м/ф «Волшебный скрипач», «Приключения Дилли Далли» (и продолжения), «Золотое сито», «Волшебная птица», «Как я ехал к деде Севера», «Медведь-чудодей», «На пороге моей села сказка», «Рождественский танец». 82 года. (*Википедия*)

23 декабря: **Брайан Гарри Фримантл (Андреа Харт) [Brian Harry Freemantle (Andrea Hart)]** (р. 10 июня 1936), американский писатель, автор романов «Убить разум», «Возвращение», «Ледниковый период», рассказа «Талисман». 88 лет. (*Wikipedia*)

23 декабря: **Теодорас Четраускас [Teodoras Četrauskas]** (р. 7 мая 1944), литовский писатель, автор романов «Небесный кинематографист»,

«Мекения», переводчик произведений Ф.Кафки, М.Энде. 80 лет. (*Wikipedia*)

27 декабря: **Анатолий Викторович Заворуев** (р. 11 апреля 1951), актёр театра кукол, исполнитель ролей в спектаклях «О чём рассказали волшебники», «Иван-царевич и серый волк», «Волшебная лампа Алладина», «Царевна-лягушка», «Кот в сапогах», «Армянская легенда». 73 года. (*Кино-Театр.Ру*)

27 декабря: **Оливия Хасси [Olivia Hussey]** (р. 17 апреля 1951), британская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Потерянный горизонт», «Чёрное Рождество», «Вирус», «Искажения», «Оно», «Психо 4: В начале», «Обет рыцарей Дельты», «Тайна разума». 73 года. (*Википедия*)

28 декабря: **Михаил Геннадиевич Чекалин** (р. 27 мая 1959), композитор, художник, продюсер, автор музыки для передач «Этот фантастический мир», фильмов «Мальш», «Гипнэротомасия», «Добро пожаловать в XXI век. День шестой», спектаклей «До третьих петухов», «Мальш», «Детектив каменного века», «Фауст. XX век». 65 лет. (*Википедия*)

28 декабря: **Нина Владимировна Шаролапова** (р. 1 марта 1949), украинская актриса театра и кино, педагог, исполнительница ролей в спектакле «Руслан и Людмила», в к/ф «Легенда о Кашее». 75 лет. (*Википедия*)

29 декабря: **Линда Лавин [Linda Lavin]** (р. 15 октября 1937), американская певица и актриса, исполнительница ролей в мюзикле «Это птица... Это самолёт... Это Супермен», в к/ф «Чёртовы янки», в сериалах «Прикосновение ангела», «Диета из Санта-Клариты», озвучила роли в к/ф «Маппеты завоёвывают Манхэттен», в сериале «Кураж – трусливый пёс». 87 лет. (*Википедия*)

30 декабря: **Джон Каподайс [John Capodice]** (р. 25 декабря 1941), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Кью», «Байки из склепа», «Гремли-

ны 2: Новый отряд», «Лестница Иакова», «Водяной мотор», «Эйс Вентура: Розыск домашних животных», «Зло внутри меня», «День независимости», «Любить, чтить и обманывать», «Фантом», «Ангел». 83 года. (*Wikipedia*)

31 декабря: **Инна Николаевна Выходцева** (р. 27 июня 1934), актриса театра и кино, исполнительница ролей в к/ф «Деревня Утка», «Щен из созвездия Гончих Псов», озвучивала роли в к/ф «Призрак замка Моррисвиль», «Дон Кихот возвращается». 90 лет. (*Николай Подосокорский*)

R.I.P. – Дополнения:

9 октября: **Зои Каплан [Zoe Kaplan]** (р. в 1996), американская писательница, редактор в издательствах Tor, Simon & Schuster, Saga Press, автор десятка фантастических рассказов. 28 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

28 октября: **Умэдзу Кадзуо [楳図かずお]** (р. 3 сентября 1936), японский художник манги, музыкант и актёр, автор сериалов хоррора и научной фантастики «Класс дрейфа», «Меня зовут Синго», «Четырнадцать» и многого другого. 88 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

29 октября: **Филип (Фил) Рикман (Уилл Кингдом; Том Мадли) [Philip (Phil) Rickman (Will Kingdom; Thom Madley)]** (р. 6 марта 1950), британский автор детективов о сверхъестественном: сериалы «Маятник Марко», «Мерили Уоткинс», романы «Ночь свечей», «Декабрь», «Человек во мху», «Чаша», «Хладный зов», «Злой дух», «Ночь за ночью». 74 года. (*Дэвид Лангфорд*)

10 ноября: **Тимоти (Тим) Роберт Салливан [Timothy (Tim) Robert Sullivan]** (р. 9 июня 1948), американский писатель, сценарист, актёр, автор

цикла «V», романов «Конец судьбы», «Война паразитов», «Марсианский викинг», «Владыки творения». 76 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

11 ноября: **Брюс Дэвид Бостон [Bruce David Boston]** (р. 16 июля 1943), американский писатель и поэт, автор романов «Дождь цветного стекла», «Сказка охранника», сборников «Время тает», «Алхимические тексты», «Ядерные будущие», «Короткие замыкания», «Хроники джунглей мутантов» (с Робертом Фразье), «Кванта: поэмы, получившие премии», «Уранит», «Этикет с вашей женой-роботом». 81 год. (*Дэвид Лангфорд*)

11 ноября: **Ричард Дейл Джеймс [Richard Dale James]** (р. 7 апреля 1936), американский арт-директор и художник-постановщик сериалов «Звёздный путь: Следующее поколение» и «Звёздный путь: Вояджер». 88 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

12 ноября: **Янагисава Эйдзи [柳沢栄治]** (р. 22 августа 1967), японский актёр, озвучил роли в аниме-сериалах «Арк», «Сильнейший в истории ученик Кэннити», «Харухи Судзумия», «Наруто», «Превосходный защитник Гандам Форс», «Мир Наруэ». 57 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

13 ноября: **Дэниел (Дэн) Роберт Хеннесси [Daniel (Dan) Robert Hennessey]** (р. 11 сентября 1942), канадский актёр озвучивания ролей в сериалах «Люди Икс», «Инспектор Гаджет», «Джейс и воины на колёсах», «Битлджус», «Тинтин», «Рэдволл», «Заботливые мишки», «Динозавры». 82 года. (*Дэвид Лангфорд*)

13 ноября: **Кеннет (Кен) Шортер [Kenneth (Ken) Shorter]** (р. 1 января 1945), австралийский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Победитель дракона», «Сердце дракона: начало». 79 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

15 ноября: **Альфред (Аль) Джон Феррара-мл. [Alfred (Al) John Ferrara, Jr.]** (р. 22 декабря 1939), американский бейсболист, исполнитель ролей в к/ф «Бэтмен», «Обречённое поместье», «Собака Дракулы». 84 года. (*Дэвид Лангфорд*)

20 ноября: **Маршалл Дэвид Брейн [Marshall David Brain II]** (р. 17 мая 1961), американский писатель, общественный деятель, футурист, автор книг и сайта «How Stuff Works», научно-фантастического романа «Манна». 63 года. (*Дэвид Лангфорд*)

20 ноября: **Питер Мэддокс [Peter Maddocks]** (р. 1 апреля 1928), английский художник-карикатурист, автор научно-фантастической серии комиксов «Четыре Д.Джонса» для газеты «Daily Express», анимационных сериалов «Семейка Несс», «Джимбо, самолётик». 96 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

22 ноября: **Давиде Мана [Davide Mana]** (р. в 1967), итальянский палеонтолог и писатель, автор сборника рассказов «Рука Исфета». 57 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

Голоса из Сетей

1 декабря:

скетчик

Алексей Андреев

Не охотиться за другими людьми - это Закон.
Разве мы не люди?

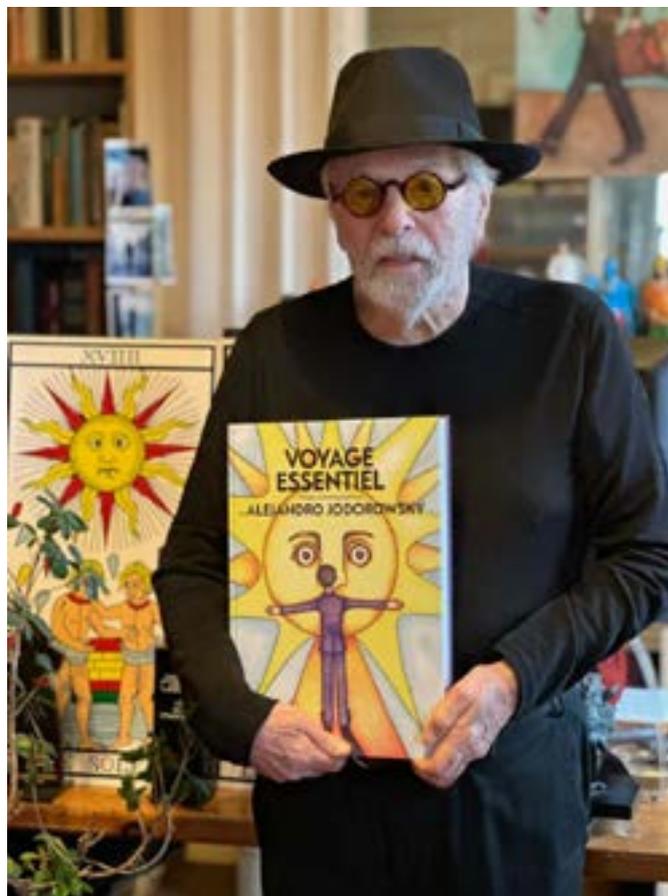
Герберт Уэллс

Фразы отовсюду

Иная лингва, бобэоби,
как бобэ майсэ, бобозби
ну не стремайся пели губы
уснем в сутробе
встретимся на небе

Аркадий Штыпель

Фразы отовсюду

95-летний Ходоровски со своей новой книгой.
Надеюсь, со временем издадут и у нас.

Николай Подсокорский

Кристофер Бьюлман «Вор с чёрным языком»

Жанр: Тёмное фэнтези/героическое фэнтези

Оценка: 8/10

«Вор с черным языком» относится к темному фэнтези. Отличает его от классики жанра то, что в нем присутствует немалая доля юмора. Однако причислять роман к юмористическому фэнтези было бы вовсе не правильно. Юмор здесь

выражается в словах и отношении рассказчика к различным ситуациям, а не в происходящих событиях. В основе своей это типичное темное фэнтези с множеством кровавых смертей. Да и веселого в этом мире мало.

Раз уж пошел разговор о мире, нужно поведать о нем поподробнее – он у автора действительно хорош. Совсем недавно отгремела война с гоблинами, и между двумя расами установился хрупкий мир. Точнее сказать, войны было три. Первая, Война рыцарей, завершилась победой людей. Благодаря сильной коннице они смогли взять верх. После этого гоблины при помощи яда и магии смогли истребить всех лошадей в мире. Наступила Война молотильщиков, в которой погибло большинство мужчин. Казалось, что люди будут полностью истреблены. Однако магам удалось создать огромных боевых птиц, корвидов, и с их помощью ценой немалых жертв люди смогли остановить гоблинов. Правда мужчин, которые могли бы идти в бой, почти не осталось, поэтому воевали в основном женщины. Эта последняя война получила название Война дочерей. Люди понесли колоссальные поте-

ри, остались без лошадей, и теперь всеми силами держатся за шаткий мир, понимая, что следующую войну им не выиграть. Гоблины тут довольно типичные для фэнтези: невысокого роста, с длинным серповидным когтем и полным ртом акульих зубов, за что и получили прозвище «кусачие». В бою этими зубами они вырывали куски плоти, а людей рассматривали исключительно как еду.

Главный герой, Кинч На Шаннак, – молодой вор из расы гальтов, которая отличаются языком чёрного цвета. Да, поначалу можно подумать, что название метафорично, но оно просто описывает особенность расы главного героя. Чтобы избежать призыва на войну с гоблинами, Кинч сбегает из родного дома и поступает на обучение в школу воров Гильдии Берущих. Стоило это недешево, и теперь юноша должен кругленькую сумму Гильдии. В знак этого на его щеке при свете огня проявляется татуировка раскрытой ладони, и пока Кинч не выплатит долг, любой, встретивший его в таверне, может дать ему пощечину и получить бесплатную выпивку. Внезапно у него появляется шанс расплатиться с Гильдией. Всего то и нужно отправиться вместе с воительницей Гальвой в далёкое королевство. Путь этот не обещает быть простым, но есть ли у Кинча выбор? Главный герой получился удачным. Вопреки стереотипам, это не беспринципный мошенник, а довольно порядочный юноша, саркастичный, самоироничный, чуткий, отзывчивый и со своим представлением о чести. То, что мы видим происходящее его глазами, делает роман особенно интересным. Но не обошлось и без минусов. На протяжении всего романа Кинч совершенно не меняется. Опасные приключения и открывшиеся тайны ничего не поменяли в его мировоззрении.

Помимо самого Кинча в романе масса интересных персонажей. Начнем, пожалуй, с его спутников.

Гальва – воительница, ветеран Гоблинских войн, носит на своей груди оживающие татуировки корвидов. Она смелая, прямолинейная, поклоняется богине смерти и ни перед чем не остановится ради достижения своей цели. Кого добавить к компании война и плута по классике Днд? Конечно же, мага, представленного тут ведьмочкой Норригаль, к которой Кинч воспылал самыми нежными чувствами. Особо мне запал в душу мохнатый спутник главного героя – слепой кот Обормот. Кристофер Бьюлман в интервью рассказывает, что создал этого героя в память о своем слепом коте. Чтобы контролировать действия Кинча, Гильдия послала за ним ассасина Сесту, тело которой черно от магических татуировок. Порой кажется, что автор любит создавать крайне колоритных персонажей, но не знает, как их использовать. Так, совсем небольшой эпизод посвящен ведьме Мертвоножке. Персонаж получился очень ярким, запоминающимся и глубоким, но нельзя же всех взять с собой в путешествие.

А вот само путешествие напоминает типичный квест – попасть из точки А в точку Б. Да, он довольно прост, но на этом пути герои повстречают много интересных персонажей, посетят красочные локации и не раз будут на волосок от гибели. Гоблины, великаны, кракен, морское путешествие и могущественные маги – это лишь часть того, через что предстоит пройти Кинчу. Однако эти приключения мало связаны между собой и никак не влияют на основную миссию. Из-за этого роман напомнил мне сборник рассказов.

Кристофер Бьюлман отлично поработал над деталями своего мира. Много внимания уделено географии, народам и их культуре. Например, часто в романе упоминаются особенности того или иного языка. У Кинча есть особый талант – он может прочитать любую надпись, даже если не знает языка.

Магия тут довольно своеобразная. Автор не раскрывает полностью ее механику, но мы видим, как главный герой использует в воровском ремесле некоторые ее хитрости. Маги часто экспериментируют с плотью, создавая монстров себе в услужение. Наиболее интересны магические татуировки. На примере Сесты мы видим, как они повышают ей силу, скорость, выносливость и прочее, делая практически непобедимой в бою. Татуировки Гальвы превращаются в гигантскую боевую птицу. Да и раскрытая ладонь на щеке Кинча несёт в себе магию. Правда, мы так и не увидели пределов могущества подобных тату.

Итог: «Вор с черным языком» – нестандартное и интересное темное фэнтези, расширяющее границы жанра. Детально проработанный мир и яркие харизматичные персонажи позволяют забыть о простоватой основной сюжетной линии. Качественный экшен и выверенная динамика не дадут заскучать.

Алексей Севериан

Из комментариев к черновикам повести С.Ярославцева «Экспедиция в преисподнюю» (ПСС Аркадия и Бориса Стругацких, т. 23):

«Об оформлении сказки АНС писал в дневнике 16 июля 1984 года: «Иллюстрации Евгении Ивановны Стерлиговой к ЭВП – чудесны». Остается только пожалеть, что не появилось полное книжное издание ЭВП, которое бы эта талантливая художница оформила от начала до конца. Между прочим, на иллюстрации, изображающей заседание Комиссии по ЧП, председатель изрядно напоминает обликом самого АНС, а еще двое членов комиссии имеют известное сходство с С.Гансовским и К.Булычевым. А в изображениях Мэса (особенно том, которое было на цветной вкладке перед началом повести) можно было при некоторой фантазии

увидеть шаржированные черты антагониста
С.Ярославцева – Александра Казанцева...»

Бгг. Ну да.

Шамиль Идиатуллин

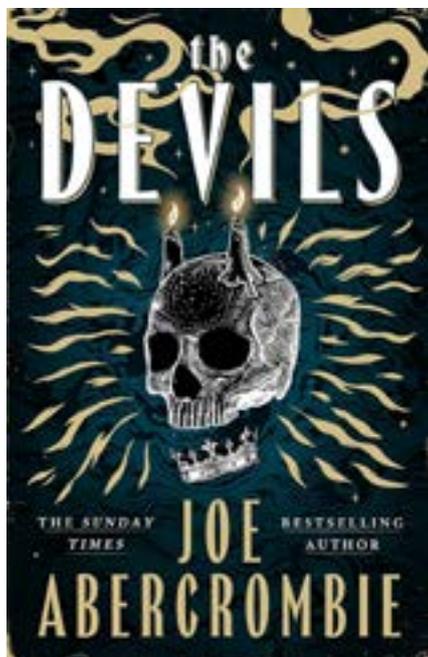
На выставочных (не пошедших в печать) вариантах это более заметно. Еще и справа явная Ольга Ларионова.

Шамиль Идиатуллин

«Дьяволы» Джо Аберкромби полностью оправдывают статус одной из самых ожидаемых фэнтезийных новинок. Книга цепляет с первых же страниц, ее очень сложно отложить и в каждую свободную минуту хочется к ней возвращаться.

Действие «Дьяволов» разворачивается в альтернативном Средневековье, которое очень отличается от реального – здесь есть магия и сверхъестественные создания вроде вампиров и оборотней, другая господствующая религия (хотя и имеющая схожие черты с христианством), существует Троя... Именно туда отправляются главные герои – команда из различных монстров, которых папский престол использует для выполнения различных рискованных

и требующих крайних методов заданий. И путешествие через половину Европы действительно окажется как раз таким.

В «Дьяволах» чувствуется фирменный подчёрк Аберкромби – обилие черного юмора, хлесткие диалоги, которые хочется разбирать на цитаты, очень колоритные персонажи, вызывающие искренние эмоции, хотя приятными личностями их не назовешь. Но в то же время, у романа есть и заметные отличия от предыдущих работ автора. Обычно в книгах Аберкромби мало магии и нет персонажей нелюдей, здесь же и то, и другое присутствует в количестве. А в сюжете Джо сделал очень сильный фокус на приключениях, и это с отрывом самый динамичный и насыщенный экшеном его роман.

Роман начинает трилогию и в нем есть явные заделы на продолжение, но в то же время «Дьяво-

лов» можно читать и как отдельный роман – промежуточный финал здесь имеется.

Дмитрий Злотницкий

2 декабря:

Новый перевод с польского (автор – Чеслав Милош).

Сундук

Тайна каждой жизни
в чёрном сундуке на замок цифровой закрытом
оплетённом корнями дуба
лежит до судного дня
в лесу что переполнен криками несотворённых
зверей
и электрическими разрядами

Танда Луговская

Последнее лемовское видео (<https://www.youtube.com/watch?v=wRgO1-LHZ8>) на youtube канале RocketMan вышло два года назад, а посвящено оно “Футурологическому конгрессу”. Интересный выбор после очевидных “Соляриса”, “Эдема”, “Непобедимого” и “Фиаско”. Из всех вышедших на канале видеозаписей последнее, наряду с “Эдемом”, мне, пожалуй, понравилось больше всего. Но на этот раз цитата будет не с анализом, а скорее с описанием – очень уж мне нравится эта деталь лемовского мира (наверное, потому что я филолог):

Еще одной занимательной особенностью будущего стала лингвистическая футурология, или лингвистическая прогностика – языковое предсказание будущего. Исследуя этапы будущей эволюции языка, лингвофутурологи пытались предсказать, как изменится общество. На практике же, это означало выдумывание несуществующих терминов, которые благодаря работе суперкомпьютеров и неумной фантазии адептов новой науки приобрели смысл. По их мнению, не изобретения, не новые предметы и явления приводили к появлению новых слов, а наоборот, появление новых слов могло привести к открытиям, переворотам и изменению нравов.

Инар Искендинова

Я порой говорю «мне приснился чужой сон» – когда он опирается на неизвестный или крайне далёкий от меня опыт. Ну, так это не тот случай!

Снилось мне сегодня, что я составляю учебник языка муравьёв (причём вполне конкретного вида муравьёв – а вы как думали, у них один язык? Ха!)

В этом языке строго фиксированный порядок слов, позволяющий довольно сложные высказывания:

1) знак внимания. В зависимости от, знак внимания может быть переведён как наше «воистину», или «удивительно, но», или «вот так»... Короче, этот тот режим, в котором должно воспринимать сказанное.

«Воистину, ты всезнающий», например, переводится легко, ровно та же структура (правда, если мы захотим не обрывать это предложение, а перевести, как в Коране, «Воистину, ты всезнающий, премудрый», то так уже не получится: только «премудрый, всезнающий» – по причинам, изложенным ниже).

2) подлежащее – выраженное существительным или местоимением. После специфических знаков внимания может быть и причастие-прилагательное, но только после них: в режиме высокого уважения или, наоборот, проклятия.

3) определение к подлежащему – причастие-прилагательное, местоимение. Важно: эта позиция не может быть пустой: сказать «Вася пошёл в магазин» или, тем паче, «кто-то пошёл в магазин» нельзя. Обязательно нужна характеристика Васи или кого-то (причём «кто-то», скорее всего, свёрнутое предложение – см. ниже).

Одним из определений, что логично, может работать цвет. Система цветов там не очень развита: различают чёрный-и-другие-тёмные, красный-рыжий, белый-и-прозрачный и другой-цвет. При этом, скажем, цвет неба для муравьёв всегда белый-и-

прозрачный. Да, не всё нормально переводимо. Да, скажем, флаг Израиля в этом раскладе можно описывать через могоендовид на нём, а через цвета не получится.

Если у нас подряд не одно причастие-прилагательное, а два, мы обязаны второе перевести в режим глагола. Причём исходя из степени базовой его глагольности – то есть компонента действия в слове. Вот потому и «премудрый, всезнающий», точнее, «премудрый всезнает», а не обратный порядок этих слов.

4) сказуемое – глагол, глагол+глагол («попробовать встать пойти купить выпить») или причастие-прилагательное, потому что особой разницы между ними в рамках этого языка нет.

5) определение к сказуемому – обычно наречие, точнее, форма от существительного.

Вот, например, известная строка из сонета Цурэна переводится – прекрасно, кстати, переводится, ровно в той структуре! – так: «Как (знак внимания) лист увядший падает надушно». Ну то есть абсолютно грамотная фраза на этом наречии муравьиного, умеют же формулировать, когда хотят!

6) всё остальное.

Тут придётся объяснять.

Во-первых, каждый из предыдущих структурных элементов предложения может сам по себе быть свёрнутым предложением. Это можно себе легко представить как предложение из Вики с примечаниями: «Как (1) лист (2) увядший (3) падает (4) надушно (5)», где цифры – это то, во что разворачивается слово при необходимости. Например: «лист (2)» = «лист кленовый, (от клёна, который) растёт восточносклоново...»

Во-вторых, если муравей торопится сказать главное, он может оставить этот кусок свёрнутым,

а потом к нему вернуться в конце предложения. Это потребует ещё одного дополнительного знака внимания, но, в целом, сложное предложение как оно есть. «Будет время – дорасскажу».

Кроме того, сюда же, в конец, относятся всякие эмоциональные примечания. Вот, например, рассказ рыбака звучал бы примерно так:

«Офигей: я умелый поймал рыбалково рыбу воооооот такую, вооооот с таким глазом!»

И это только одна глава учебника...

А, да. О проблемах перевода. Буквами-то выглядит легко. Но с разговорным будут проблемы. Потому что знаки внимания можно перевести на письме, аналоги вполне себе есть; но в разговорном муравьином – это лёгкие укусы (туда, где повредить этим в принципе нельзя, – в хитин. Ну примерно как мы бы кусали в ноготь или в волосы; хотя, конечно, по расположению это ближе к укусу в плечо).

В общем, не всегда, когда вы видите, что один муравей кусает другого, – это агрессия. Иногда это просто светская беседа!

Танда Луговская

На что похож «Прах имени его»?

«Метаморфозы», Овидий

Тут все очень просто. «Прах» – история метаморфоз, постоянно отсылающая и к античному контексту, и конкретно к Овидию. К тому же, в каждой главе есть эпиграф из «Метаморфоз». Да и текст настолько же «текучий» и непостоянный: читал интересное исследование, что в этом одна из особенностей Овидия – метаморфозы там возможны именно благодаря как бы текучести самого текста и зашифрованной игре слов, аллюзиям и проч.

«Флорентийская чародейка», Салман Рушди

Чем похоже? «Прах» – тоже роман в историческом контексте с кучей метамодернистского выпендрежа. Исторический фон здесь – не самоцель. Просто нужный фон и инструмент, куда вклинивается... ну, всякое! А еще наслоение культур: в «Прахе» древность встречается с арабским легендарным уже нашей эры.

«Когда запоют мертвецы», Уна Харт

И снова – исторический контекст с вплетением магического, которое абсолютно органично (и немагично) для людей той эпохи. И Уны – Исландия и фолк, тут – древний мир (in general) и его мифы, легенды, чудеса.

«Конец Вавилона», Гийом Аполлинер

Одна их книг, которая вдохновила на «Прах». Все тоже самое – в местах гипертрофированном историческом сюжете спрятаны размышления на темы, которые совершенно не привязаны к историческому периоду. А еще мы оба балуемся ужасно!

Что еще может войти в список: «Львы Аль-Рассана» Гая Гэвриела Кея (гибель волшебного востока), «Иосиф и его братья» Томаса Манна (древний мир со всеми причудами и нюансами как он есть).

Денис Лукьянов

Владимир Иваныч Борисов продолжает фиксировать для Вечности наш необязательный трép о фантастике и вокруг в соцсетях. Подвижник! Одно смущает: узок их (наш) круг, и прирастает безумно медленно. Неужто никто вот кроме этой дюжины хорошо знакомых (мне) персонажей не пишет о фантастике интересно и компетентно? Опечален, как Раскольников в древней телерекламе.

Василий Владимирский

Про массовую литературу тут что-то задумался. Получается, что массовая литература, по крайней мере на постсоветском пространстве, – почти всегда литература о восстановлении справедливости. Бандитский боевик 1990-х – о восстановлении социальной справедливости, о том, как пришел правильный браток, нагнул и опустил всяких там беспредельщиков и буржуев, наживающихся на чужих бедах. Книжки об «исторических» попаданцах нулевых и десятых – о восстановлении исторической справедливости, о том, как Калигула, князь Владимир и товарищ Сталин благодаря знаниям из будущего сумели избежать ошибок и привести свои державы к светлому будущему. «Фэнтезийные» попаданцы, магакадемки, ромфант, литРПГ и пр. – о восстановлении справедливости, так сказать, экзистенциальной: герой, а чаще героиня (с которыми читатель себя ассоциирует) наконец получает то, что ей/ему давно причиталось, но чем он/она в силу стечения обстоятельств был(а) обойден(а). Неземную любовь и кипучую страсть, социальный статус, внимание, признание, уверенность в своих силах и тыды. Это мы глотаем с удовольствием, не разжевывая, как те конфеты из «Гарри Поттера», где начинка рандомная, может быть со вкусом шоколада, но чаще – со вкусом соплей.

Тут, кстати, можно сделать вывод, что научная фантастика, возрождением которой все вдруг резко озаботились, массовым литературным направлением быть не может. То есть отдельные тексты – почему бы и нет, я даже придумал несколько сюжетов (правда, публиковать их нельзя, товарищ майор не поймет). Но по умолчанию в НФ восстановление справедливости не зашито, это о другом книжки. Можно как-то миксовать разные типы литературы, можно использовать НФ-декорации как второстепенные элементы сеттинга – вот

только непонятно, зачем. А так, в чистом виде – нет, не взлетит.

Василий Владимирский

Про героев «Дьяволов» хочу сказать еще несколько слов. В этом романе Аберкромби вновь демонстрирует, что мастерски умеет выписывать персонажей, в которых моментально влюбляешься, несмотря на их пороки и дурные поступки. По-настоящему цепляющие герои – один из главных козырей книг Аберкромби вообще, и «Дьяволов» в частности. Здесь в центре сюжета совершенно потрясающая компания монстров, любимым из которых у меня стал проклятый рыцарь Якоб, а также пара людей, которым приходится путешествовать в их компании.

Благодаря тому, что англоязычные издания планируются с иллюстрациями, уже можно посмотреть на главных героев романа. На всех кроме эльфийки Санни, чей народ в мире «Дьяволов» пользуется крайне дурной репутацией (и это вполне заслуженно), что не мешает ей самой быть, пожалуй, самой человечной из Дьяволов.

Дмитрий Злотницкий

Итак, сказка 210 из первого тома сказок братьев Гримм, издание 1816 г.

Это НЕ ПЕРЕВОД, это синтез из нескольких нейро-переводов с целью пересказать смысл истории.

Колесо Фортуны

Двенадцать ландскнехтов вернулись с войны без гроша в кармане. В унынии бродили они по стране, не зная, что сулит завтрашний день и найдется ли, чем утолить голод. Тут им повстречался некий человек в сером плаще, поприветствовал и спро-

сил, откуда и куда они держат путь. Ландскнехты ответили: «Идем с войны, ищем место, где могли бы разбогатеть, но пока что не нашли». Человек в сером плаще сказал: «Я могу предложить вам способ добиться желаемого, если последуете за мной. Деньги мне не нужны». Ландскнехты спросили: «Что за способ?» Он ответил: «В моем распоряжении пребывает нечто, именуемое Колесо Фортуны. Тот, кого я помещу на него, научится предсказывать будущее и находить сокровища в земле. Но я могу поместить вашу компанию на колесо лишь при условии, что мне будет позволено забрать одного из вас».

Ландскнехты захотели узнать, кого он намерен забрать. Человек в сером плаще ответил: «Того, кто мне приглянется. Но заранее я этого не знаю». Ландскнехты долго совещались, стоит ли соглашаться, и в конце концов решили: человеку всё равно суждено однажды умереть. Что ж, если бы кто-то из них пал в битве или умер от чумы, результат был бы таким же. Стоит пройти это испытание, ведь оно затронет только кого-то одного. Они согласились на условия человека в сером плаще: пусть он откроет им Колесо Фортуны, а взамен заберёт того, кого захочет.

После этого человек в сером плаще привёл ландскнехтов к месту, где находилось колесо. Оно было таким большим, что, сидя на нём, каждый находился на расстоянии трёх саженей от другого. Он строго запретил им смотреть друг на друга, пока они будут сидеть на колесе. Тот, кто нарушит это правило, лишится головы. Когда они расселись по местам, хозяин колеса схватился за него когтистыми лапами и начал вращать, и крутилось оно двенадцать часов, делая полный оборот каждый час. Ландскнехтам казалось, что под ними разлилась прозрачная вода, точно зеркало, в котором они видели людские помыслы, добрые и злые, а также людей, которых

узнавали и могли назвать по именам. Над ними же полыхало пламя и свисало что-то раскаленное.

Когда двенадцать часов прошли, хозяин колеса снял одного юношу – сына бургомистра из Мейсена – и увёл его сквозь пламя. Остальные одиннадцать, не понимая, что произошло, погрузились в глубокий сон. Когда через несколько часов они проснулись под открытым небом, их одежда рассыпалась от первого же прикосновения, так обветшала она из-за жара, испытанного на колесе.

После этого поднялись они и пошли каждый своей дорогой, надеясь прожить жизнь в достатке и счастье, но остались как прежде бедны и были вынуждены у чужих дверей просить кусок хлеба.

Наталья Осояну

Мир «Анафема»

<https://t.me/pavelamnuel/85>

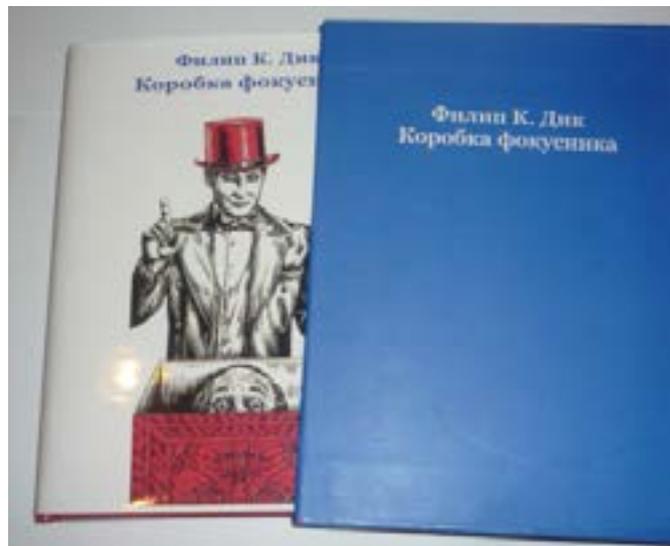
О том, что такое эвереттика, об аксиомах этой метанауки, ее идеях, гипотезах, достижениях – диалог с Юрием Александровичем Лебедевым, доцентом, кандидатом технических наук, автором книг «Неоднозначное мироздание», «Многоликое мироздание» и др.

Мы продолжаем обсуждение научно-фантастических эвереттических идей и, в частности, идей, которые впоследствии получили развитие в теоретических исследованиях физиков.

Сегодня мы говорим о моем эссе «Многомирие по Нилу Стивенсону», опубликованном в газете «Троицкий вариант – наука». В эссе анализируются научно-фантастические идеи романа Нила Стивенсона «Анафем». Действие романа происходит на планете Арб, и читатель далеко не сразу понимает, что Арб находится в другой (не нашей) ветви эвереттовского многомирия. Главный герой романа – молодой послушник монастыря. Это не рели-

гиозное заведение, как на Земле, а нечто вроде университета, где послушники изучают науки, ведут дискуссии об устройстве мироздания, в том числе обсуждают многомировую природу.

Павел Амнуэль

Сделал вот такую книжку:

Филип К. Дик «Коробка фокусника»

Твердый шитый блок на толстой офсетной бумаге 160 г/м², с тиснением фольгой и суперобложкой, помещен в футляр. Тираж 30 экз.

В период с 1942 по 1944 год несколько рассказов Филипа К. Дика (1928-1982) были опубликованы в «Клубе молодых авторов» на страницах ежедневной газеты города Беркли «Berkeley Daily Gazette». Рассказы были найдены в 1980-х гг, но из-за проблем с копирайтом их не переиздают. В 2014 году они изданы в городе Белвью (шт. Вашингтон) тиражом 100 экз, стали редкостью, хотя иногда всплывают, сейчас например продаются на Ебее за 300 долларов. Мы несколько лет не могли поймать данного

издания, наш источник – одна из американских библиотек, в которой на нашлось всех рассказов, но уж что собрали то перевел К. Сташевски и проиллюстрировал в цвете Е. Мельников.

В 2020 году в Англии, в небольшом городке Пенрит, местные поклонники напечатали один лишь рассказ «Раса рабов», в брошюрке из 8 страниц, тиражом 250 штук и стартовой ценой 8 фунтов. Сейчас уже 50 фунтов на Абебуксе. Иных случаев переиздания первых рассказов Ф.К. Дика не обнаружил.

Содержание:

Удобная лужа (The Handy Puddle)

Народ джунглей (Jungle People)

Черные искусства (The Black Arts)

Рыцарский бой (Knight Fight)

Задавака (The Highbrow)

Возвращение Санты (Santa's Return)

Сатира на перевод пророческого стихотворения (A Satire on the Translating of Sixteenth Century Prophetic Verse)

Коробка фокусника (The Magician's Box)

Маркус и его конец (Marcus and His End)

Раса рабов (The Slave Race)

Первое исполнение (The First Presentation)

Посещение (The Visitation)

Заметки в программке о великом композиторе (Program Notes on a Great Composer)

Сергей Соболев

3 декабря:

Между тем я начал читать сборник Ольги Ларионовой – ничего не читал, кроме «Чакры Кентавра» и пары сиквелов, ну и ее дебютный рассказ «Киска», – и прочел «Леопарда с вершины Килиманджаро». Традиционно рад, что сейчас прочел. Пото-

му что вряд ли я что-то понял бы в этом тексте, если бы прочел его подростком.

Безумно красивый, изящнейше написанный, очень болезненный роман о любви и смерти. С глобальным фантастическим допущением, которое, разумеется, продумано и расписано, но все-таки остается где-то сбоку – как допущение. На деле «Леопард» – более чем камерная вещь, всё действие (за исключением нескольких страниц в начале и интермеццо в Париже, который нам толком и не показывают) происходит в двух локациях в Швейцарском заповеднике – которого пока что нет, но который появится потом, когда в этой истории будущего люди очистят экологию Европы и сюда вернутся.

Допущение воистину глобальное. Герой, Рамон, провел 11 лет робинзоном в космосе, его товарищи погибли, сам он чудом выжил, дождался спасательной команды, его привезли на Землю – а она как-то изменилась. Люди ускорили темп жизни, люди боятся потерять время и упрекают друг друга в такой потере. Хуже того, Рамона держат в неведении относительно перемен. Но довольно скоро всё выясняется: беспилотный, ведомый супер-ИИ звездолет «Овератор», вместо того чтобы полететь через подпространство к Тау Кита, слетал в будущее к той же Земле – и привез обратно базу данных, в которой были указаны годы смерти всего или почти всего населения Земли и ближнего космоса, которое пока что живо.

Появилась возможность узнать год своей смерти. И многие решили это сделать. И, зная теперь, когда примерно они умрут, не теряют ни минуты. Работают. Любят. Дарят себя тем любимым, кто умрет раньше них.

Если говорить об этом допущении, тут много к чему можно придраться. Начиная с того, почему

год смерти известен, а день нет – базы данных обычно ведутся более точно. Хуже того, здесь все фаталисты – никто и не ставит вопрос, можно ли, зная будущее, его изменить. То есть – Рамон в какой-то момент ставит, но эмоционально, а не логически. Хотя в реале, случись такое, я думаю, точно нашлись бы люди, которые решили бы обмануть «судьбу». И наверняка нашлась бы парочка психов, которые сделали бы это самым простым способом – самоубились бы задолго до срока. Чего в принципе могло уже хватить, чтобы изменить ситуацию многих других.

Но этого всего не происходит, потому что Ольгу Ларионову интересует не это. Она вообще пишет не фантастический текст, а книгу о любви. О довольно страшной любви: Рамон возвращается в надежде увидеть свою возлюбленную, Сану, и выясняет, что наступает ее последний год; и вот когда он решает отдать всего себя Сане, на сцене вдруг появляется 18-летняя Илль – и Рамон в ужасе понимает, что в нее влюбляется. Ситуация любовного треугольника сама по себе печальна среди искренних порядочных людей, а в таком виде – и подавно. Но, ясно, нет такого дна, которое не могло бы стать дверью на следующее. Рамон вообще оказывается многожды дурак – как и любой искренний порядочный мужчина, я думаю, по жизни, есть вещи, которых не избежать, – что ничуть не сказывается на симпатии к нему читателя в моем лице. Рамон – «я» книги – описан как герой сложный. Тут вообще все сложные. В плане вот мотивов и реакций. Обычно с тем и другим как-то так всё банально и вульгарно, что оэ, но не у Ольги Ларионовой.

Так что я соглашусь с тем, что это одна из лучших вещей советской и просто русскоязычной фантастики – и вполне на уровне с западными образцами жанра. Ларионова писала не как со-

вписы – средние или выше среднего, – она писала как, примерно в те же годы, Сэмюэль Дилэни и Роджер Желязны. «Леопард с вершины Килиманджаро» и правда нестыдно было бы номинировать на «Хьюго» с «Небьюлой», а то и сделать лауреатом. Роман Ларионовой и сегодня читается ведь на ура, несмотря на то, что коммунистического безденежного будущего не предвидится, и тут нет мобильных телефонов, а «моби́ли» – это летающие транспортные средства, ну и вообще техническая прогностика – не самая сильная сторона текста. Зато тут есть живые люди будущего, в которых веришь. И даже атмосфера – швейцарская, чуть дюрренматтовская, с таким ореолом Западной Европы, но при этом в коммунистической реальности, но при этом без партии, идеологии и прочего, – сегодня все еще ощущается (мною, как минимум) мало того что миром, где хочется жить, так еще и миром даже еще и возможным – пусть скорее и в той же Швейцарии, а не в наших палестинах.

С Желязны, к слову, интересно. Ларионова его любила, в интервью говорила, что начала писать «Чакру Кентавра» под впечатлением от самодельных переводов его книг. И вот сейчас я вижу, что «Леопард» эмоционально и стилистически – особенно финал, почти «дословно», – попадает в нерв «Розы для Экклезиаста». Повесть Желязны вышла в 1963-м, «Леопард» – в 65-м, теоретически Ларионова могла получить импульс от этого текста вполне. Но как там было на деле – теперь уже и спросить не у кого, увы.

Ну а в целом это книга, которая в идеале должна вызвать все эмоции сразу – от большой симпатии до большой антипатии, – потому что там есть с чем поспорить. Всеволод Ревич рвал и метал по тому поводу, что в «Леопарде» *гордые люди ведут себя в предложенной ситуации, как бараны во дворе*

мясокомбината. Их смирение перед роком поражает. Это весьма неточное описание ситуации, иногда настоящее мужество – как раз не бунтовать, а жить обычной жизнью перед лицом неминуемой смерти «на фоне конца света». Как говаривал в те же годы Кен Кизи, *настоящая революция – это когда ты не принимаешь бой*. По-любому, это одна из сложнейших задач – написать такой текст, чтобы он все-речь заставил тебя метаться по своей ментальной конуре, задавая вопросы, ища ответы, просчитывая реакции героев. И чтобы герои эти остались с тобой, даже если они умерли.

(Ну и немного фрейдизма. Я пока читал, подумал, что можно ведь и так истрактовать имена Саны и Илль, что Сана – от итальянского *sana* «здоровая, в своем уме» = «добро», а Илль – от английского *ill*, то есть «болезнь» = «зло». Но наверняка это абсолютное совпадение. Вот насколько не совпадение то, что Сану зовут как мону Сэниа из «Чакры Кентавра» – вопрос. Но фрейдизм такого рода – не наш путь, определенно.)

Николай Караев

Насчет финалов «Леопарда с вершины Килиманджаро» и «Розы для Экклезиаста» – просто вот цитаты.

Ларионова:

Я задал курс на маленькую кибернетическую станцию на берегу Байкала. Мобиль оторвался от площадки и ринулся вниз.

Я обернулся. Луна всходила как раз из-за горы, и черный силуэт склона, отсеребранный по самой кромке, стремительно уносился назад. Громады построек, опоясывающих вершину, были теперь лишь слабыми, едва заметными выступами. Контур показался мне знакомым.

Вверх по крутому склону карабкался леопард. Он был уже мертв, но он все еще полз, движимый той неукротимой волей к жизни, которой наделил его человек взамен поправленного инстинкта смерти.

Железны:

But when I awakened I was in the dispensary, and alive.

I felt the throb of engines as I slowly stood up and somehow made it to the port.

Blurred Mars hung like a swollen belly above me, until it dissolved, brimmed over, and streamed down my face.

Как верно заметил (<https://fantlab.ru/blogarticle88732>) Марат Исангазин (я думаю, это все-таки многие читатели отмечали, я в том числе, но про себя), у Рамона финальное видение леопарда – именно что видение: скульптура «Леопард» установлена на Килиманджаро, а тут он улетает из швейцарских Альп. Видение, вызванное, возможно, вдруг нахлынувшими слезами – когда мир словно расплывается, и видишь что-то еще, – как и Марс, переливающийся через край, у Железны. Ну и вот эта Луна, которая тоже параллелится с Марсом. И эмоция одна и та же – только что герой потерял смысл жизни. У Железны он еще и пробует покончить с собой, но для Рамона это исключено, более того, на другом уровне весь пафос финала – в том, что Рамон не полетит узнавать, что у него там с годом смерти, и намерен полнокровно жить до конца. *Le vent se lève! Il faut tenter de vivre!* – Крепчает ветер!.. Значит, жить сначала!..

Николай Караев

Несмотря на разговорчики в блогосфере, наши солдаты проводят бессчётное время на тренировках и в симуляторах. Все остальное это просто по-встанческая пропаганда!

Алексей Иванов

Дочитал прекрасного «Ангелотворца» Харкуэя. Поначалу он меня немного расстроил, но потом все стало очень хорошо, прям как в «Мире который сгинул» того же Харкуэя. Та же безбашенная лихость и обе книги прекрасно друг друга дополняют – как Аддэ-Сикким и Аддэ-Катир. (А вот к «Гномону» отношение ровное.)

А потом взялся за «Ночь морлоков» Джетера и был несколько озадачен «ожившей частью самой ночи, в которой единственными звездами сверкали отполированные носки его лакированных туфель». Настолько, что «вынул трубку изо рта и швырнул ее на землю. Из чаши пролился горящий табак».

Перевод (как ранее «Страны мечты» Блэйлока) Григория Крылова и вот это озадачивает еще больше. Я ведь читал у Крылова отличные переводы Джеффри Форда и Робертсона Дэвиса. А тут второй раз подряд какая-то странность...

Дмитрий Колодан

Кшиштоф Пискорский «Тенеграф»

Жанр: Героическое фэнтези

Оценка: 9/10

После прочтения романа Алексея Пехова «Под знаком мантикоры» мне захотелось почитать ещё фэнтези в духе «плаща и шпаги». Для многотомного цикла Веры Камши я пока не созрел, поэтому мой выбор пал на одиночный «Тенеграф» польского автора Кшиштофа Пискорского. Сразу скажу, что мои ожидания полностью оправдались.

Мир романа напоминает Испанию эпохи Возрождения. Много ли фэнтези в этой стилистике мы знаем? Большинство авторов тяготеют к артурианским или скандинавским легендам. Тут же мир вышел ярким и самобытным. Палящее солнце, глубокие тени, вспльчивые, но благородные люди, дуэли чести, звон стали – создают внушительную часть атмосферы «Тенеграфа». Поначалу роман больше напоминает «низкое» фэнтези, и магии в нем совсем немного. Правда, во второй части, это заметно меняется. Магия в романе необычна – она связана с тенями. Прогуливаясь по улице, люди стараются не касаться своей тенью теней других. В случае такого соприкосновения ты теряешь часть

своей души, взамен приобретая часть чужой. Таким образом, со временем можно совсем потерять собственную индивидуальность. Правда, в некоторых странах, наоборот соприкоснуться тенями считается знаком хорошего тона. Есть маги, которые могут использовать тени. Например, переместиться в другое место, что является козырем на дуэлях. Помимо клинков и только зарождающихся огнестрелов, нередко используется и особое оружие дальнего боя – тенестрелы, чей принцип работы завязан, опять же, на тенях. Кроме нашего тут существует целый теневой мир, который многослоен и напоминает мне Сумрак Сергея Лукьяненко.

Главный герой, Арахон Каранза Мартинес ИГрената ИБаратора, участвовал не в одной военной компании. Профессиональный фехтовальщик организовал собственную школу, но учит в ней не высокородных господ, а в основном людей из низов. Его финансовые дела идут не очень хорошо, и иногда ему приходится выступать в роли наемной шпаги у местных воротил. Однажды он случайно ввязывается в запутанную историю, в центре которой – тенеграф, выжженное на стекле изображение

таинственной фигуры. Из-за тенеграфа герою приходится ввязаться в смертельно опасную авантюру. Несмотря на связи с криминалом, не стоит считать Арахона отпетым мерзавцем, каких мы часто встречаем в темном фэнтези. Это честный и благородный человек, оказавшийся в сложной ситуации. У него есть нерушимый кодекс чести. На страницах романа мы не раз увидим этому подтверждение. Например, однажды на дуэли он убивает другого фехтовальщика и с тех пор финансово помогает его жене. В результате общения между ними завязываются нежные чувства, которым не суждено перерости во что-то большее, т.к. Арахон считает подобное неправильным. Второстепенные персонажи прописаны не менее качественно. Многие из них по-настоящему яркие, хотя и несколько уступают главному герою.

Автор уделил много внимания деталям своего мира и его истории. Благодаря этому роман получился глубоким и отчасти реалистичным. В нем масса отсылок на реальные исторические события и личности. «Тенеграф» – настоящая ода фехтованию. Автор очень подробно и с любовью описывает поединки, уделяя немало внимания приемам различных школ, которых тут немало. Читается роман динамично и не даёт заскучать, а также отличается хорошо выверенным темпом и практически полным отсутствием «воды». За счёт этого его можно прочитать за пару вечеров.

Необычен язык изложения. Он витиеват и стилизован под романы эпохи Дюма. Благодаря этому читать его необыкновенно приятно – наслаждаешься каждым речевым оборотом. Необычна и личность самого рассказчика, но об этом вы сами узнаете на страницах произведения.

Итог: «Тенеграф» – превосходный приключенческий роман в жанре героического фэнтези.

Отлично проработанный мир, самобытная система магии, интересные и живые персонажи, выверенная динамика – плюсы романа. Если вам по нраву фэнтези в духе «плаща и шпаги», то рекомендую к прочтению.

Алексей Севериан

5 декабря в Москве на ярмарке интеллектуальной литературы «**Нон-фикшн**» состоится презентация новой фантастической премии «**История Будущего**».

Организаторы и члены жюри расскажут о задачах и принципах работы новой премии. Также состоится дискуссия о современной отечественной фантастике, ее проблемах и стоящих перед ней вызовах.

В дискуссии примут участие писатель Андрей Геласимов, гендиректор «Эксмо» Евгений Капьев, продюсер анимационной компании «ЯРКО» Альбина Мухаметзянова и другие.

Модератором дискуссии выступит исследователь фантастики и автор «Мира Фантастики» Сергей Шикарев.

Мир фантастики

4 декабря:

Социализировались сегодня на встрече с прекрасной во всех отношениях Алиной Перловой в магазине «Желтый двор». Много нового узнал о китайской интеллектуальной прозе. Мало что запомнил, к сожалению.

Василий Владимировский

Очередной выпуск нерегулярной рубрики «Звезды фантастических аннотаций». За блеском звезд могут скрываться офигенные сгустки темной материи. Не пропустите.

...Это сборник рвущих душу историй и шокирующих иллюстраций о войне, пропитанных хлором и порохом...

...Готический роман с вайбом пустого побережья, старинного особняка и ненавязчивым русреалом...

...Тяжеловес с рекордом «17-0» попадает в тело школьника-толстяка Сашки Пельмененко по прозвищу Пельмень. Идет 1991 год, лето...

...Повышение по службе... Переезд из Саратова в Москву... Личное знакомство с Императором...

...А еще и испытания сибирскими морозами, новогодними праздниками, Эрмитажем, борщом... Ух. Да. Будет жарко...

...Победа в русско-японской войне и новый государь укрепили Российскую империю, но впереди – Первая мировая война. Что должны сделать царь-реформатор и его помощники...

...Каждый раз, когда человек совершает душевное нарушение, его душа попадает к нефёлам, пока физическое тело лежит на земле. Грех пятнает душу, а нефёлы отрезают пораженный участок, чтобы человек мог жить дальше...

...Игорь Бессонов возвращается в тело самого себя на сорок лет назад и пытается прожить жизнь заново, кардинально меняя свое будущее. Кроме умудренных жизнью мозгов, других роялей у него пока не замечено. Много на себя не берет, СССР не спасает, Горбачева не душит в темном углу пыльным мешком...

...На границе между Османской и Российской империями беспокойно, а уж на Бугской линии тем более!..

...Егеря-волкодавы готовятся к бою!..

...Знали ли вы, что значат пансури, сокчи-ма или моксин? Я не знала, пока вдруг однажды не оказалась кисэн в игре с корейскими мотивами «Легенда Сэге»...

...Алёша Попович не погиб в битве на Калке. От Ильи Муромца он получил кольцо с таинственным камнем, который наделил его ловкостью рыси, быстротой змеи, зрением орла, способностью предвидеть будущее и долгой жизнью, сравнимой с бес-

смертием. Теперь задача Алёши – хранить Русскую землю...

...Хирург Вадим Казаченко оперирует известного писателя Сергея Грекова и извлекает на свет божий камень, который оказывается... бриллиантом с фигурой ангела внутри...

...Сегодня в меню: сырники соблазнения, драники бестактности, борщ безумия...

Николай Караев

Сегодня, пишут, открывается 50-я Международная конференция Общества по изучению культуры США (<https://fantlab.ru/blogarticle89158>), а в рамках оной, пишут, будет фантастическая секция с такими докладами, как:

– Антиутопия С. Льюиса “У нас это невозможно” (1935) и “Проект-2025” : популизм против демократии (Л. Михайлова)

– Политика и метафизика в романе Филипа К. Дика «Человек в высоком замке» (К. Вихрова)

– Приёмы сатирического изображения вымышленных стран в американской массовой культуре (на примере Нижней Слоббовии из комиксов «Малыш Эбнер» Эла Кэппа) (Е. Абрамова)

– Неутопическое будущее в трилогии О. Батлер «Ксеногенез»: гибридность как условие выживания (Ю. Хорошевская)

– Путешествия во времени и смена ценностных парадигм в произведениях Дианы Гэблдон (Ю. Вербицкая)

– Политтехнология в варианте ИИ: отражение роли фальшивой информации в видеоигре MGS2: Sons of Liberty (2001) (А. Никулин)

– Функциональные черты киберпанка и посткиберпанка в постмодернистском дискурсе произведений Нила Стивенсона (Е. Сидорова)

– Американская фантастика и культурный кризис: способы реализации и пути решения (на примере романа Уильяма Гибсона «Neuromancer») (А. Слуцкий)

– Со свободой и справедливостью для всех: Освобождение робота в американском научно-фантастическом кинематографе XXI века (О. Володина)

Там по ссылке даже координаты зума есть. Я бы послушал про Филипа Дика (но не смогу). Конечно, изучение США в РФ ровно сейчас – занятное явление. Чисто психологически. Но занятнее всего картинка – так старался дизайнер разместить текст на голом теле ровно там, где не надо.

Николай Караев

У Алексея Поляринова был, оказывается, маленький текст про Филипа Дика и киберпанк. Ну, текст как текст, но:

Спустя еще четверть века Дик прочел статью Алана Тьюринга «Вычислительные машины и разум», где описана процедура, с помощью которой можно доказать наличие сознания у машины.

Вот так и возникают нездоровые сенсации. Между тем весь смысл статьи Тьюринга в том, что мы не знаем, что такое «сознание», не можем определить, что такое «мыслить», поэтому вопрос «может ли машина мыслить?» мы заменим на другой: может ли машина имитировать результаты мышления (и другие человеческие реакции, вплоть до «весьма возможно даже, что мы могли бы сделать так, чтобы машина получала удовольствие от [клубники со сливками], но любая попытка в этом направлении была бы идиотизмом»).

И тест Тьюринга – это «игра в имитацию» по определению.

Тьюринг страшно удивился бы, узнав, что предлагал метод доказать наличие у машины сознания.

Николай Караев

Завтра в Подземном музее московского парка «Зарядье» торжественно открывается выставка «Алиса и другие гости из будущего. К 90-летию со дня рождения Кира Булычева» – с 6 декабря, пишут, начнет работать в штатном режиме. В церемонии открытия будут участвовать дочь Кира Булычева Алиса Лютомская, дочь режиссера Ричарда Виктора («Через тернии к звездам») Анна Викторова и дочь режиссера Павла Арсенова («Гостя из будущего», «Лиловый шар») Елизавета Арсенова.

Я, к сожалению, ни 5, ни 6 декабря в Москве не буду, так что своими глазами не увижу, что там и как. Но цитирую из пресс-релиза:

Выставка представит не только известные факты из жизни писателя, но и откроет неизвестные страницы его биографии. Экспозиция

объединит живописные произведения Кира Булычева, оригинальные эскизы и целлулоидные фазы к анимационному фильму «Тайна третьей планеты», а также личные вещи писателя из собрания семьи. Отдельное место на выставке займет печатная машинка, на которой Кир Булычев создал десятки своих фантастических и исторических произведений, а также сценариев фильмов.

Здесь также можно будет увидеть костюмы и реквизит из культовых кинокартин: миелофон (будет представлен впервые) и один из костюмов Алисы Селезневой, а также костюмы робота Вертера и Коли Герасимова из знаменитого фильма «Гостя из будущего» (реж. Павел Арсенов, 1984), материалы к фильму «Через тернии к звездам» (реж. Ричард Виктор, 1980), а также костюмы и реквизит из современной экранизации повести

«Сто лет тому вперед» (реж. Александр Андрищенко, 2024) о приключениях девочки из будущего...

В рамках интерактивной части экспозиции гости смогут посидеть во флипе из кинокартины «Гостя из будущего». Кстати, интересный факт – в фильме 1984 года на футуристичной приборной панели были отражены самые разные направления полета, включая «Зарядье».

Я, честно говоря, человек не совсем музейный, хотя и «исследователь фантастики». Ценность рукописей – понимаю, ценность фото- и видеоматериалов – понимаю, это годится для анализа и каких-то выводов. А вот предметы писательского быта меня всегда вводили в некоторую оторопь. Машинка, на которой автор писал, стул, на котором он сидел, носовой платок, в который сморкался... Понимаю желание музейщиков устроить яркое незабываемое шоу, создать целостный образ писателя, вовлечь в процесс посетителей и все такое прочее, во многом разделяю, но все-таки приоритеты у нас различаются. Посмотрим, что там дальше будет. Вообще, конечно, хорошо, что какие-то музейные планы, связанные с фантастикой, реализуются. Маленький шажок для человека и все такое. Музея Стругацких, например, до сих пор нет.

Интересно, будет ли в «Зарядье» выставлена рукопись знаменитого четверостишия Кира Булычева, начинающегося почти-фетовскими строчками: «Я пришел к тебе с пакетом...»?

Василий Владимирский

5 декабря:

Кстати, только что узнал, что творческое наследие Алана Тьюринга в 2025 году в России и Европе переходит в публичное достояние. Потому что он умер в 1954-м. Это касается всех, кто тогда помер (70 лет

правда, но, так или иначе, в 1939-м, когда началась война, индийца из Рейха выпнули, и он с благословения Теа женился на соотечественнице, и они все дружили много лет спустя. А фон Харбоу хлебнула всего, что сулил ей ее выбор в 1933-м, написала кучу сценариев для нацистского кинематографа, после войны была огурцом, в британском лагере ставила «Фауста» (вот написал бы кто об этом хоть пьесу, что ли), и ее быстро освободили и денацифицировали. И Фриц Ланг уже после ее смерти поставил еще один фильм по ее роману – «Индийская гробница».

На снимке: Фриц Ланг и Теа фон Харбоу в своем доме с драконами.

Николай Каравев

потому что после смерти), и в списке я нашел только одно имя, связанное с фантастикой, – Теа фон Харбоу, жена Фрица Ланга, автор романа «Метрополис» (де-факто новеллизации великого фильма, над которым фон Харбоу работала вместе с Лангом), романа «Женщина на Луне» (по которому Ланг, наоборот, чуть погодя снял кино) и много чего еще вполне фантастического.

Обычно все помнят, что когда Фриц эмигрировал, Теа осталась в Германии, а это было в 1933 году (Ланг принял решение уехать, когда Геббельс предложил ему стать главой студии UFA). Но на деле это более сложная история: брак Теа и Фрица к 1933 году держался на соплях, Ланг был тем еще бабником, потом фон Харбоу влюбилась в индийского журналиста на 17 лет моложе себя, и Ланг буквально застал их в постели. Ну и они решили развестись – и развелись. И фон Харбоу тайно вышла замуж за своего индуса, тайно, потому что Третий рейх такого не поощрял, и потом, после войны, в британском лагере, говорила, что осталась в Рейхе и вступила в НСДАП, чтобы помогать индийской общине и вообще людям. Ну, вряд ли это была вся

Между тем энтузиасты нашли (<https://reh.world/letters/letter-from-reh-to-ehp-ca-aug-1932/>) тут ранее неизвестное письмо Роберта Говарда Хоффману Прайсу. Я раньше писем Говарда не читал, это – прекрасное: на двух страницах Говард делится воспоминаниями о полученном образовании, причем просят кавычки, и рассказывает, как тщетно искал у себя под влиянием Киплинга восточных предков, «предпочтительно афганцев», никого не нашел, «даже финна среди датчан», и придумал взамен теорию, что он происходит от Пророка:

...Потомок Пророка участвовал в завоевании варварийских стран, и его сын переправился с маврами в Испанию; его потомков не изгоняли, позднее они пережились с испанскими завоевателями, произведя испанско-арабскую линию; некоторые из них, уже как испанцы, поплыли с Великой армадой, а после ее уничтожения бежали в Ирландию, где пережились с кельтами, и от них пошли темно-волосые ирландцы.

Но никто не верил, и Говард сам стал «сомневаться в своей лжи». А под конец он, воодушевленный

(боюсь, что дежурной) похвалой Лавкрафта своей эрудиции, расспрашивает о Лавкрафте: женат ли он? и каким бизнесом занимается? понятно вроде, что только литературой он не живет.

Николай Караев

Дарина Стрельченко, «Не бойся меня». Изд. Строки

У Саши в жизни все не так просто: она рассталась с парнем, учится на журфаке и пытается попасть на стажировку в крутую компанию. А еще Саша вечно, как говорится, «загоняется» – то рефлексирует об отношениях, которые теперь в прошлом, то оказывается недовольна внешностью, то – своим творчеством. Подруга советует ей скачать приложение для онлайн-знакомств. Изрядно выпившая Саша соглашается и понимает, что... приложение создано для флирта и секса без обязательств. Но это еще полбеды. Вскоре незнакомец начинает писать сообщения садистского характера. Он не останавливается. Более того – кажется, следит за Сашей в реальной жизни. И всегда где-то рядом. Можно ли от него спастись? Да и... нужно ли? Или даже такое внимание – самое извращенное, – вскоре вызывает зависимость?

Новый роман Дарины Стрельченко, как водится, написан на стыке жанров: с одной стороны, это мистический триллер об интернет-сталкере с садистскими наклонностями (или, если угодно, об интернет-маньяке, почти невидимом, слившимся с сетью и приложением для знакомств), будто продолжающий тренд гремевшего сериала «Оленёнок». С другой же стороны, это роман взросления, где становление героини – стажировка в престижной компании и учеба на журфаке, – осложнено онлайн-преследованием. Впрочем, до последнего непонятно: действительно ли сталкер всегда рядом

с Сашей, как он заявляет, или это – простая уловка? Дарина Стрельченко уже не первый раз обращается к мистике; не первый раз ее герои доходят до грани помешательства. В «Не бойся меня» Стрельченко использует безотказные приемы, постепенно становящиеся частью ее авторского метода. Во-первых, уделяет большое место ритмике текста. Сообщения маньяка – что реальные, что застрявшие в голове главной героини, – создают эффект капель воды, медленно падающих в закрытой комнате: доводят до предела, оголяя нервные окончания читателей. Во-вторых, в тексте важны вкусы и запахи – они, почти всегда резкие, зачастую неприятные (от фиштаккового латте до духоты метро), сгущаются, обволакивают и капельками кислоты оседают на тех самых оголенных нервах, вызывая еще большее неприятное возбуждение – как от ощущения нарастающей опасности. И именно на постепенно растущем у Саши и читателя чувстве тревоги построен весь текст. Сюжетно роман раскачивается достаточно долго; можно было бы сказать, что «Не бойся меня» – этакое «Психо» на современный лад, но первую половину текст слишком зависает в бытовых деталях. Арка условного «взросления» мешает событиям разогнаться. Кажется, тексту стоило быть максимально adult, уходить от линии взросления. Это пошло бы ему на пользу. В любом случае, чем дальше – тем выше ставки. Тем страшнее за Сашу – и за себя.

«Не бойся меня» – роман в первую очередь о борьбе с внутренними демонами. Имя им – Боязнь Быть Несовременным Во Всем. Не важно, что тебя не устраивает – внешность или результаты творческих экспериментов. Рано или поздно демоны материализуются. Какую форму они примут – неясно; быть может, окажутся неуловимыми сталкерами-маньяками. Работая прежде всего с внутренним

миром героини, Дарина Стрельченко как бы выворачивает его наизнанку: и все тревоги Саши оказываются спроецированы на мир вокруг нее. Как там говорят? Мысли материальны. Вот и происходящее можно назвать плодом этих навязчивых мыслей. Роман компактно помещается в формулу, сказанную героем-маньяком: «Страх и эйфория»; именно это – две главные и, казалось бы, несовместимые эмоции, которыми пропитан роман. Химическая реакция – смертельна. Ведь смесь эта, столь обожаемая сталкером и столь отторгающая обычных людей (ведь она противоестественна), оказывается горючей, легко воспламеняемой. И приводит к пожару. Прежде всего – внутри.

Денис Лукьянов

Отзыв о книге «Держи марку!» Терри Пратчетта

Километровые очереди на почте выстраиваются везде. Даже в Плоском мире. Но есть решение – поставить управляющим мошенника. «А у нас кто?» – спросите вы. «Не знаю», – отвечу я, но зато знаю, чем зацепит книга «Держи марку!». Рассказываю.

О чём книга

Давайте поговорим об ангелах. Бывает, что человек так всё запутал и напортачил в жизни, что у него не остается иного выхода, кроме смерти. И вот в такой момент к нему является ангел и предлагает попробовать начать всё сначала.

Для Мокрица фон Липвига, хитроумного мошенника и изошрённого надувателя, ангел явился, когда его приговорили к повешению за кражу. В качестве загробной жизни Мокрицу было сделано необычное предложение – возглавить пришедший в упадок Анк-Морпоркский почтамт. Двадцать лет

назад почтамт закрылся, и все эти годы неотправленные письма скапливались внутри здания. Мелочи вроде той, что четыре предыдущих почтмейстера умерли ужасной смертью, ангел не упомянул. Теперь главная задача Мокрица – возродить Почтамт. И при этом неплохо бы выжить. Но Почтамт, конечно, важнее.

«Доставь конверт адресату – и история свернёт в одно русло. Но урони его в щель между половицами – и она свернёт в другое».

Пару слов о книге

1. Красочный мир

Не устану повторять, Плоский мир – потрясающая вселенная. Казалось бы, что интересного на почте? Да что угодно: загадочные персонажи, которые

присматривают за зданием; голоса писем, которые жаждут быть доставленными до назначения; опасные комнаты, которые забирают жизни главных почтмейстеров.

Конечно, этот мир населяют харизматичные герои, которые сочетают несовместимые качества и обладают нетипичными изюминками. Воображение легко рисует образы персонажей, а атмосферная озвучка Александра Клюквина ещё и оживляет их.

«Держи марку!» – первая часть в подцикле о Мокрице фон Липвиге. С этой книги можно начинать знакомство с произведениями Терри Пратчетта – здесь мало отсылок к другим подциклам и персонажам. Но для полноты картины всё же рекомендую начать с «**Цвета волшебства**».

2. Лёгкий слог и сложные темы

Нравится, как Терри Пратчетт через фирменный юмор играючи раскрывает темы морального выбора, свободы, правды. Судя по отзывам, каждый в этом ироничном произведении подмечает что-то важное. Лично меня эта книга вдохновляет – держи марку, как бы плохо не складывались дела. Даже самую патовую ситуацию можно обернуть в свою сторону. Всегда нужно двигаться вперёд.

«Всегда есть точка зрения. Всегда есть цена. Всегда есть способ».

8 марок из 10

Алексей Пак

О, прикольная книга готовится в издательстве «МИФ», пропустил эту новость. Видимо, выйдет в начале 25-го. Не фанат Сапковского, но в его мифологии покопаться интересно.

Захватывающие приключения, леденящие кровь битвы с исчадиями Хаоса, трогающие за душу любовные переживания... и, конечно же, неподражаемый авторский юмор и едкая ирония. Фэнтези-вселенная Анджея Сапковского – это не просто приключения в мире меча и магии. Образы «Ведьмака» овладели сердцами нескольких поколений и надёжно обосновались в массовой культуре. И не удивительно, ведь почти в каждой строчке здесь кроется такая уйма смыслов, что просто дух захватывает! Кроличья нора глубока и полна чудес! Рискнете заглянуть?

Открыли предзаказ на «Мифологию “Ведьмака”» – продолжение серии «Мифы от и до» в разрезе придуманной мифологии. В этой книге автор исследует не только художественное творчество, но и публицистику Сапковского о «Ведьмаке» и фэнтези в целом.

Виктор Кашкевич – литературовед-экспериментатор, педагог, публицист. Автор ряда работ о специфике и происхождении жанра фэнтези и особенностях творческого метода Анджея Сапковского.

Василий Владимирский

6 декабря:

Евгения Сафонова, «Белая королева». Изд. Like Book

Однажды та, кого мы бы назвали Гердой, потеряла своего Кая – неродного брата, в которого была влюблена. Его забрала та, кого мы назвали бы Снежной Королевой – одна из фейри. Но она готова дать Герде шанс. Если девушка сможет прийти в ее владения и забрать Кая с его согласия, он будет свободен. Герда получает волшебный компас и клянется не говорить ни с кем, кроме тех, на кого тот укажет. Она встречает Чародея, отказывающегося называть свое настоящее имя, и продолжает путь с ним – в его жизни та, кого мы назвали бы Снежной Королевой, тоже сыграла не последнюю роль. Впереди – опасности, но, что важнее, встречи; встречи, меняющие понимание не только коварных – коварных ли? – планов королевы фейри, но и себя самих. Как видите, сюжет «Белой королевы» пересказать можно весьма компактно. Однако все дело здесь далеко не во внешнем движении, а в вставных историях, замедляющих текст, метафорах и мастерской стилизации.

Новый роман Евгении Сафоновой – словно волшебный сундучок, сделанный из фрагментов других сундучков (утка в зайце, яйцо – в утке, и далее по схеме): получившаяся мрачная сказка работает благодаря деконструкции сказочного же канона и нового прочтения (с большей долей психологизма) классических персонажей: от Золушки до красной Шапочки и Румпельштильцхена. Все это, к тому же, связано кельтской мифологией, легендами о фейри, в которых Евгения Сафонова знает толк – уже не первым романом показывает, что копает до первоисточников. Но все же, если посмотреть шире, «Белая королева» – разверну-

тая метафора жизни после внутреннего коллапса, и не важно, чем он был вызван: внутренним, потусторонним или социально-политическом. Герои Евгении Сафоновой – все те, что рассказывают сказки главной героине, – топчутся на хрустальных, режущих ступни осколках собственных судеб: одни теряют любимых, другие – семью, третьи – себя. Чтобы как-то примириться с болью, они обращаются к чудесам – проблема лишь в том, что любое чудо может оказаться темным. Как узнать, что это: злые происки фейри или последствия собственным решений? Ведя Герду через все стадии горя, заставляя проживать чужие печальные истории, Евгения Сафонова все же приводит ее к свету: пусть он ранит и, слепит до боли в глазах. Такова его природа. Это свет прозрения, знания. Он спасителен – и губителен для тех, кто не способен примириться с правдой.

Евгения Сафонова, помимо прочего, прекрасный стилист. «Белая Королева» – текст великолепно ритмизированный; такой прием помогает загнипнотизировать читателя, вогнать его в необходимое, мрачное настроение. Бывают романы-эмоции,

а бывают те, что транслируют определенное психологическое состояние – этот как раз из таких. Следя за приключением героев, читатель постепенно растворяется в напевности вставных рассказов и теряется в море фейри. Чувствует всю боль персонажей, слышит звон каждого разбитого сердца – и в конце концов выходит к свету. Ослепит ли он его или заставит пробудиться?

Денис Лукьянов

Фантлаб проявил прекрасную инициативу – они делают открытое интервью (<https://fantlab.ru/blogarticle89179>) с Рэем Нэйлером, автором «Горы в море». Меня удивила приписка «Рэй Нэйлер свободно говорит по-русски». Ничего про него не знал, а он, оказывается, американский кадровый дипломат, Foreign Service Officer, с 2003 года жил в США хорошо если три года, в основном же работал и жил в Москве, Стамбуле, Ашхабаде, Душанбе, Алматы, Баку, русским владеет, видимо, как мы с вами, азербайджанским – похуже, немного говорит на туркменском, кыргызском, таджикском и еще вьетнамском (следствие работы в Хошимине). В каком-то интервью он говорит, что читает сейчас «Открытие себя» Владимира Савченко – в оригинале, естественно, – и продирается через «Символический обмен и смерть» Жана Бодрийера. Обожаю таких людей. Сам стараюсь быть на них похожим, но увы.

Николай Караев

Созданы первые биомиметические роботы, как в «Мире Дикого Запада».

Clone Alpha – гуманоидный робот с синтетическими органами и искусственными мышцами, работающими на воде.

Еще и еще раз буду повторять это: *вхождение техно-прогресса в область сингулярности сжима-*

ет время до появления очередной прорывной техно-новации с десятилетий до дней.

Вот кто мог подумать, что биомиметические роботы, как в «Мире Дикого Запада», появятся не через десятилетия, а спустя всего несколько месяцев после моего поста о «революции роботов» (<https://t.me/theworldisnoteasy/1900>)?

К концу 2024 уже никого не удивляют человекоподобные фигуры и передвижения роботов андроидов. Но вот представить среди нас андроидов с биомиметической архитектурой еще год назад могли лишь сценаристы Голливуда.

А слово биомиметическая в названии архитектуры этих роботов означает использование синтетических версий систем органов человека:

– *искусственные мышцы, называемые миофибрилами, которые сокращаются под действием давления воды (миофибры могут сокращаться на 30% менее чем за 50 миллисекунд, создавая при этом килограмм силы всего из трех граммов материала);*

– *полимерный скелет с 206 аналогами костей (сочлененных суставами с искусственными связками с десятками степеней свободы)*

и гидравлической «сосудистой системой», работающей от компактного полупроводящего насоса; – нервная система на базе «Cybernet», визуально-моторной модели Clone, с четырьмя камерами глубины для отслеживания окружающей среды.

Все это, по словам разработчиков, обеспечивает скорость, точность и ловкость движений роботов, делающих их неотличимыми от людей.

«По словам разработчиков» означает, что биомиметический андроид Clone Alpha засекречен донельзя, и потому журналистам его пока не показывают.

Известно лишь, что:

- биомиметическая рука (<https://clonerobotics.com/hand>) этого андроида прошла испытания и показывалась в действии (ловко махала 7-килограммовой гантелей);

- заказы на первые 3 сотни целиковых андроидов Clone Alpha (<https://clonerobotics.com/android>) принимаются с исполнением в первом полугодии 2025 (про цену лишь слухи).

Пока же все с нетерпением ждут демонстрацию и больше информации. Ибо, если объявленное подтвердится, то уже в 2025 могут появиться первые варианты проектов, типа показанного в сериале «Мир Дикого Запада».

Сергей Карелов

Люк Скалл «Грозный отряд»

Жанр: Тёмное фэнтези

Оценка: 8/10

«Грозный отряд» относится к одному из моих любимых жанров – темному фэнтези. Все атрибуты на месте: кровь, грязь, противоречивые персонажи и неоднозначные поступки. На мой взгляд, Люк Скалл вдохновлялся при написании своего романа

циклом Джо Аберкромби «Первый закон». Это отслеживается в его персонажах и описании мира.

Сначала немного о сеттинге. В прошлом отгремела война, в которой люди смогли победить и уничтожить богов. Теперь могущественные лорды-маги черпают свою силу из тел поверженных богов. Только магия эта не безгранична и может рано или поздно закончиться. Поэтому маги ведут беспощадную борьбу за останки богов, стремясь продлить свое могущество. Действие романа происходит в стране Сонливии, которой правит один из магов, Салазар. Наши герои хотят свергнуть власть тирана, т.к. обычным людям живётся при его правлении очень непросто. Это легко объяснить: маги, получив бессмертие, за долгие годы владычества стали относиться к людям, как к низшим существам, мало отличимым от домашнего скота. Одним словом, этим миром правит жестокость и безнадёга. Нельзя не заметить параллели с «Первым законом», где великими державами тайно управляют маги, ведущие свою многовековую борьбу ценой жизней тысяч людей.

Роман не зря назван «Грозный отряд» – персонажам тут уделено много места. Они тут интересные, с яркими чертами. Даварус Коул – самоуверенный юноша, мечтающий и славе. Он хочет ни много ни мало, а стать героем. Зачем? Почему? Не понятно. Его не беспокоят невзгоды окружающих. Он не жаждет помогать слабым. Нет, его привлекает именно слава и статус героя. При этом он храбрится в спокойной обстановке, но в минуты опасности трусит. Он безмерно тщеславен и заносчив, на чем строится немалая доля юмора в романе. Отчасти мне он напомнил Джезала дан Луфара из «Первого закона». Кого в романе можно назвать хотя бы отчасти положительным персонажем, так это Бродара Кейна. Старый горец-варвар был лучшим воином своего народа. Он совершил немало как хороших, так и плохих поступков, правда, чаще всего делал это за деньги. Прожитое помогло ему многое переосмыслить в жизни, и теперь он старается жить «правильно». Теперь он вынужден бежать из родных краев, потому что к власти пришел его враг Шаман – один из лордов-магов. Никого не напоминает? Лично мне Логена Деятипалого. Его спутник Джерек, по прозвищу Волк, не так благороден. Это типичный образец варвара. Диковатый мужлан, мало заботящийся, что о нем подумают окружающие, любитель выпить и подраться. Саша – девушка с темным прошлым, как говорит нам аннотация. Честно сказать, я не нашел ничего по-настоящему темного в этом её прошлом. Ожидал несколько большего. На мой взгляд, это самый заурядный и бесполезный персонаж. В основном она служит манекеном для нападков одного персонажа и объектом любовного внимания для другого. Если бы ее заменить кем-то другим, в книге ничего бы не поменялось. Последнего из ключевых героев зовут Айзек. Он служит помощником мага-калеки Эремула.

Сначала немного о маге. Вечно сварливый по причине своего недуга, он тем не менее очень циничен, расчетлив и умен. Мне в нем видятся отсылки на инквизитора Глокту. Ну а теперь о его слуге. Айзек поначалу представляется таким весёлым жизнерадостным идиотом. Все невзгоды он встречает с улыбкой на лице. Однако не стоит обманываться его внешностью – врагов Айзек убивает с такой же жизнерадостной улыбкой. Как по мне, это один из самых таинственных и пугающих персонажей.

К плюсам романа я бы также отнес хорошо описанные сцены битв. Они не так реалистичны и грязны, как у Аберкромби, а более кинематографичны. Да, масштабных батальных сцен тут нет, но отдельные битвы прописаны очень сочно. Также к плюсам могу отнести неожиданные сюжетные повороты. К финалу мы понимаем, что все происходящее имеет «двойное дно».

Не обошлось и без минусов. Главный из них – перегруженность событиями. В средний по объему роман автор смог впихнуть слишком много сюжетных линий. Помимо богов, магов, повстанцев, Люк Скалл включил в роман линию Севера, демонов и Манипулятора. В первом романе они кажутся лишними, но вероятно выстрелят в продолжении. Также невозможно не заметить и некоторую вторичность романа – слишком много он позаимствовал у Джо Аберкромби. Хотя тут можно и поспорить. Это скорее не слепое подражание, а некая деконструкция жанра. Все же по атмосфере роман совсем другой.

Итог: Несмотря на обозначенные минусы, роман мне понравился. Да, автор переборщил с событиями, но получилось довольно интересно. Многие сюжетные линии ждут своего продолжения. Плюсы романа (яркие персонажи, интересный мир и неожиданные повороты сюжета) искупают минусы.

Если вы хотите почитать что-то, похожее на творчество Джо Аберкромби, роман вам однозначно подойдет. Если же учесть, что «Грозный отряд» – это дебют автора, то получается совсем неплохо.

Алексей Севериан

Вчерашняя церемония вручения Большой книги особенно запомнилась Большим прожектором, который светил сидевшим на сцене писателям прямо в их вдохновенные лики. Я была в образе Красной ведьмы, получила свой приз читательских симпатий и со страху в благодарственной речи путала слова. Поблагодарила отдельно «Астрель-Спб», сказав, что они буквально нашли меня на улице в сугробе и предложили у них издаваться. Гости потом интересовались, в каком сугробе лучше лежать, чтобы их тоже нашла «Астрель-Спб».

В общем, спасибо организаторам и жюри – когда ещё мне б выпал шанс побывать в Доме Пашкова. Спасибо за приятное общение всем встреченным на вручении знакомым и всем, с кем я познакомилась во время неформальной части.

Прожектору порицание.

Дарья Бобылёва

Какие интересные картинки с выставки показывают. Все-таки решили анонсировать новый роман Эдуарда Веркина «Сорока на виселице». Что это за книга я знаю, частично даже читал, жду, но пока не расскажу, на фоне других нонфикшн-новостей потеряется.

Ну и не без ложки дёгтя, само собой. «Эдуард Веркин – неоднократный лауреат премии «Новые горизонты»» – читаем на слайде. Для справки: премия «Новые горизонты» вручается автору **один раз в жизни**. Так мы с Сергеем Шикаревым в свое время решили, так в положении записано. Веркин получил ее в 2017-м, за роман «ЧЯП», из рук Джорджа Мартина. Товарищи пиарщики, ей-богу, будьте внимательнее.

Василий Владимирский

Старик поймал золотую рыбку. Говорит она:

– Старче, загадывай три желания.

Дед:

– Пусть это море будет из водки.

– Будь по-твоему. Давай второе желание.

– Пусть вот этот ручеек, что впадает в море, тоже будет из водки.

– Ладно, пусть будет так. Теперь третье желание.

Дед подумал и говорит:

– Хорошо бы сейчас чекушку.

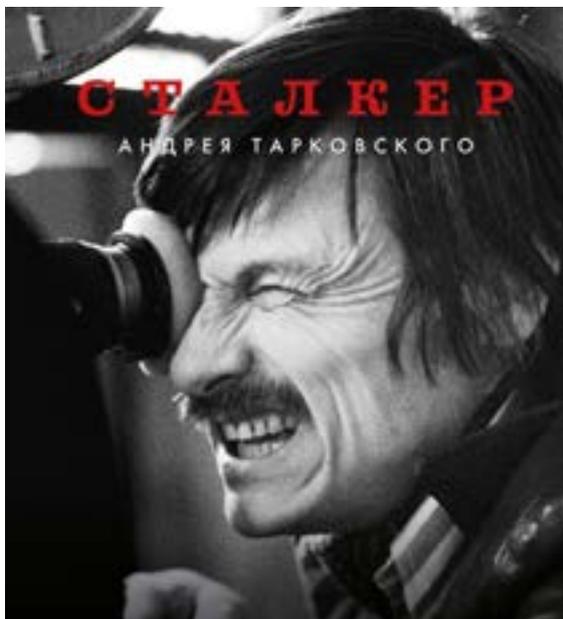
Фант. Анекдот

«Трицератудель».

TheNewYorkerRu

7 декабря:

Верховский Г.С. «Сталкер» Андрея Тарковско-го в фотографиях Григория Верховского / Григо-рий Верховский. – Москва: Эксмо, 2024. – 208 с.

Аннотация: «Сталкер» Андрея Тарковско-го – один из самых загадочных и удивительных фильмов в кинематографе нашей страны. Фильм переснимали трижды. Каждый раз «Сталкера» под-жидала очередная роковая случайность: то произ-водственный брак, то испорченная пленка, то кон-фликт между режиссером и оператором. В 1978 году Андрей Тарковский перенес инфаркт, но это не по-мешало ему начать все заново с новой командой. И лишь с третьего раза Тарковскому удалось закон-чить свой шедевр.

Эта книга перенесет вас на съемочную площад-ку фильма «Сталкер» 1978 года, где помощником оператора трудился Григорий Верховский. Ему не просто посчастливилось увидеть своими глаза-ми, как творит великий мастер, но и запечатлеть это на фото.

Григорий Соломонович Верховский – росий-ский кинооператор и выдающийся фотограф. Он ра-ботал с такими великими режиссерами, как Рязанов, Алов и Наумов, Зархи, Быков, Нахапетов. Выставки его фоторабот по сей день проходят по всему миру.

Николай Подосокорский

Мужик нашел бутылку, выпустил джинна и спрашивает его:

- Ты кто?
- Джинн, хозяин!
- И ты что же, всё можешь?
- Да, хозяин.
- Тогда сделай мне загранпаспорт.
- Сто баксов, хозяин.

– У меня вчера друг вернулся из отпуска в Бер-мудском треугольнике. И вроде бы ничего удиви-тельного, но он уходит в отпуск только завтра...

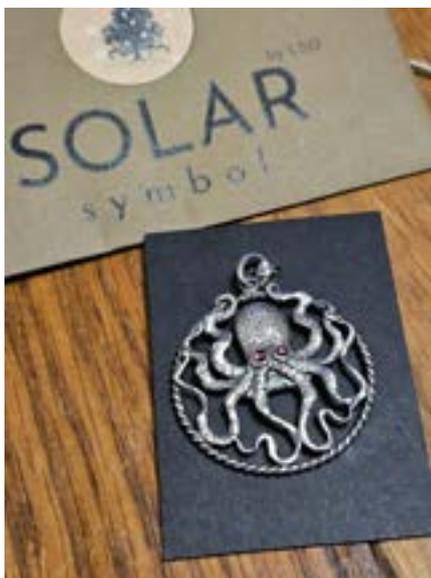
Фант. Анекдот

Нонфикшн. Слева направо: Шамиль Идиатуллин, Василий Владимирский, Эльдар Сафин.

Шамиль Идиатуллин

8 декабря:

А это местный ювелир. Дорогая штука, я оооочень долго сомневалась, но в конце концов решила, что сильнее буду жалеть, если не куплю, чем если потрачу деньги.

**Наталья
Осояну**

Александр Дубровский

9 декабря:

Пересмотрел Wednesday, первый сезон от Тима Бёртона. Похоже, что идеальное кино для меня, и я наверняка буду его пересматривать еще – года через два, в прошлый раз я его смотрел в конце 2022-го. Много позабылось, кто чудовище – я еще помнил, всякое другое – нет, но дело не в этом. Я не фанат всего, что сделал и делает Бёртон, но вот тут у него и его команды получилось, как по мне, близко к идеалу – и очень сложный сюжет, в котором переплетаются и в итоге сходятся все подсюжеты, и баланс черного юмора, который вообще очень сложно удержать, и эмоциональный лабиринт героев тож. Каждый кадр по делу, ничего проходного и скучного, почти ничего предсказуемого. Ну и цвечение жанров: тут и детектив, и фильм ужасов, и комедия, и школьная драма, и где-то пародия на «Гарри Поттера» (я думаю, не зря Роуэн Ласлоу, которого убивают почти сразу, так похож на Гарри – мальчик, который, так сказать, не выжил), и где-то,

на одном из самых глубоких уровней, история о писателе. Уэнсдэй ведь не зря пишет сквозь все серии роман, фактически – о себе, и роман этот отражает каким-то образом перипетии сюжета. И вот это чуть отстраненное отношение к реальности... ну, сами понимаете. Как говаривала героиня фильма «Дневник его жены» об Иване Бунине, «писатель среди людей».

Николай Караев

Одна из любимых сцен (что, видимо, многое обо мне говорит).

Николай Караев

Елена Упорова

Учитель польского Станислав Лем

<https://culture.pl/ru/article/uchitel-polskogo-stanislaw-lem>

Под конец года я решила раздать долги и закрыть гештальты. На прошлой неделе я написала о последнем на текущий момент лемовском видео на YouTube канале RocketMan. А сегодня я хочу закончить свою полугодовую эпопею с сайтом culture.pl. Я наконец-то вычерпала все лемовские статьи с русскоязычной версии этого сайта, так что в но-

вый год я могу отправиться, с чистой душой закрыв этот небольшой личный проект.

Для финального поста я приберегла именно этот текст, потому что рассказанная в нем история до некоторой степени созвучна моей собственной. Как и у героя этой полустатьи-полуинтервью, мой интерес к польскому тоже вырос из любви к Лему (а еще Дукаю) и желания узнать, каков же он в оригинале. Я так же сначала попыталась прочитать что-нибудь с наскака, без подготовки и серьезного обучения, но очень скоро поняла, что мне такой орешек не по зубам. В итоге, пришлось не только учить язык, но и собирать информацию вокруг и о Леме. И вот так я оказалась в той точке, где я пишу этот пост.

История из статьи очень вдохновляющая. И хотя теперь у нас с вами уже нет шанса лично познакомиться с Лемом, каждая прочитанная книга неизбежно сближает нас с любимыми авторами. Поэтому я не вижу ни одной причины прекращать снова и снова знакомиться с Лемом самой и знакомить вас с тем, что вы, быть может, могли пропустить среди всего обилия информации о нем. Давайте же вместе узнаем, насколько глубока эта кроличья нора.

Инар Искендинова

Приснилось, что изобрели такую специальную рамочку, с помощью которой – если вставить туда нужное с адресом (например, кусок тетрапаковской коробки) – можно переместиться в это место; но один раз. Правда, к этому «нужному» ряд требований: адрес должен быть напечатан стандартизованным (по таким-то параметрам) шрифтом, а не написан от руки, на достаточно плотной подложке (то есть не на фантике), в полноцветной печати, и так далее.

Естественно, разнообразные оффи в разных странах от такого встали на уши и пытаются всячески запретить неконтролируемые и необлагаемые финансово перемещения. Ну, эффективность этого – примерно как эффективность запрета распространять книги: оно, конечно, авторское право – но вот Флибуста, вот Роялтиб, вот Лаврид, короче, понятно.

Собственно, в таком мире и происходят события. Стоим мы, значит, где-то палаточным лагерем, приятной такой тусовочкой. И внезапно один из наших – назовём его Ромой, потому что так оно и есть, – пропадает. Причём пропадает странно:

– исчезает со всех каналов связи;

– при этом, похоже, не погиб; ну или, по крайней мере, поиски по разным там местам, начиная от окрестностей и кончая поисками по всеобщим базам данных (да, во сне – такие есть), ни тела, ни сообщения о гибели не дают;

– ну и про него можно предположить, чем он мог воспользоваться, – потому что за день до этого был день рождения другого приятеля, и там было довольно много коробок определённого сорта сока.

Я с ещё одним другом (назовём его Алексеем, точно, потому что так его и зовут) решаем проверить эту гипотезу и засовываем кусок от тетрапака в рамочку (вот только не спрашивайте, какого фигу

мы с собой ничего запасного не взяли, чтобы обратиться, если что, ещё куда-то; мы потом сами задавали себе этот вопрос!). И оказываемся на приятном таком тропическом острове. Довольно высоким (в анамнезе, похоже, вулканическом), вдающемся мысом в море. Мы как раз сверху на этом мысу и наблюдаем слева довольно удобную для пляжевания бухту, где купается какая-то девушка, а справа – менее удобную и в водорослях, где расхаживает какая-то птица.

– Пеликан, – говорит Алексей.

– Не, – говорю я (два ещё тех знатока орнитологии). – Больше похоже на марабу.

Решаем пойти искупаться, и пока спускаемся, я соображаю, что смущает в увиденной картинке. Когда доходим до воды – доходит и до меня: этот «марабу» (с каким-то чересчур уж массивным даже для марабу клювом, между прочим) – ростом со страуса. Хм, я ваще не биолог, но даже моим не то чтобы обширным познаниям это как-то противоречит.

Подходим, девушка оборачивается к нам:

– О, – говорит, – а вас выкинули в одежде? Круто вам!

Та-ак. Вообще-то мы по умолчанию предполагали, что такие путешествия – дело добровольное. Ну-ка, ну-ка, а расскажи нам...

Девушка рассказывает следующее: что корпорация такая-то (собственно, производитель) – это, в общем-то, прикрытие одной страны, которой очень вот осточертело, что в неё так ломится народ, и она решила уменьшить количество прибывающих физически – эдаким вот билетом в один конец. Потому что по этой пачечке выбрасывает на самом деле куда-то в миоцен-олигоцен, короче, время гигантов как оно есть. Девушка случайно это подслушала, её накрыли – после чего (рассказывала она явно не всё, но лезть в чужие травмы без запроса –

увольте; а там явно негладко было) её в одном купальнике выкинули сюда, насильно вложив в руку рамку с псевдоадресом.

Как известно, решение проблемы начинается со слов «так, блядь». Вот примерно это мы и говорим. Потому что перед нами явно стоят две задачи. Первая – простая: выпasti всех кошек собрать по острову весь народ, который сюда повыкидывало, а также проложить пути системы «идите сюда», потому что явно ещё ловушка будет работать. Вторая – чуть-чуть, гм, посложнее: вы не пробовали наладить в миоцене полноценную полиграфию из говна индрикотериев и палок ископаемых драцен (а больше не из чего)? Вот примерно этим остаток сна я и занималась. Жанр – производственный роман, ага.

Да, Рома, тебя мы нашли, всё окей :)

Танда Луговская

К постингу про сон:

Апд. По описанию Constantine Muhin определил породу птиц, представляющих которых я видела во сне (!), – это гигантский китоглав. Вот вам фотошка, ага.

Танда Луговская

О, «Азбука» тем временем анонсировала «Уранотипию» Владимира Сергеевича Березина (журнальный вариант публиковался в «Новом мире» в начале года) – книга появится в той же серии «Голоса», что и недавнее «СНТ». Пишут, должно выйти уже на этой неделе – если не случится типографских форсмажоров. Надо будет про обе новые книжки подробнее написать. Но это, наверное, уже после нового года, ЕБЖ.

Анонс такой:

Тридцатые годы XIX века. Палестина. Русские военные картографы отправляются с тайной миссией на Святую землю, но для героев это не просто дипломатическая командировка – в Иерусалим их привела сама Судьба, и каждому уготовано своё испытание. Максим Никифорович Быков бредит желанием сделать уранотипию Иерусалима – прототип тогда ещё не изобретённой фотографии. Поляк Витольд Витковский охвачен воспоминаниями о юной цыганке, чью свободу он когда-то выкупил на невольничьем рынке за высокую цену. Беглый монах движется из темноты пещеры на свет и встречает свою смерть. Французский и английский шпионы пытаются выяснить, что за таинственный предмет повсюду носят с собой русские путешественники.

Новая долгожданная книга Владимира Березина написана в лучших традициях постмодернистского исторического романа, в духе Умберто Эко и Владимира Шарова. Это тревожная и завораживающая многослойная проза, в которой будут и авантурный сюжет, и символическое осмысление русской истории, и многочисленные отсылки к русской литературе.

Внутри «Уранотипии» образуются причудливые зеркальные лабиринты: герои видят друг друга

во снах, а эпохи и пространства удваиваются, приглашая и читателя шагнуть в зазеркалье.

Василий Владимирский

10 декабря:

Алан Мур... доволен? Автор впервые за свою карьеру оказался в предвкушении от адаптации собственного произведения. Речь идет о **The Great When** – первом из пяти запланированных фэнтези-романов в цикле Long London.

Других деталей о сериале пока нет.

Мир фантастики

Карин Бойе «Каллокаин»

Жанр: Антиутопия

Оценка: 8/10

Роман «Каллокаин» был написан в далёком 1940 году шведской писательницей Карин Бойе. Он относится к популярному и поныне жанру антиутопии. Признаться честно, это не самый мой любимый жанр. В юности я прочитал практически всю классику жанра: «1984» Джорджа Оруэлла, «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли, «Мы» Евгения Замятина и «451° по Фаренгейту» Рэя Брэдбери.

К сожалению, в настоящее время жанр антиутопия скатился в сторону простоватых и наивных романов для подростков. Примеров этому масса. Поэтому, узнав об антиутопии «старой школы», которую не читал ранее, я поспешил с ней ознакомиться.

Действие романа разворачивается в вымышленном Мировом Государстве, описанном в лучших традициях жанра. Карин Бойе вдохновилась написание «Каллокаина» после посещения двух самых тоталитарных государств первой половины XX века: Германии и СССР. Сейчас происходящее на страницах книги уже не кажется нам столь ужасным, как в то время. Тотальная прослушка? Так сейчас нас прослушивают корпорации, чтобы алгоритмы выдали нужную рекламу. Думаю, вы сами замечали это не раз. В Мировом Государстве частной жизни, как таковой, не существует. В каждой комнате стоят камеры, которые полностью контролируют все действия граждан. Наблюдение стоит даже в спальне, чтобы повысить рождаемость, которая неуклонно падает. А теперь вспомните недавний закон о запрете пропаганды «Чайлдфри»... Доносы в этом мире не считаются чем-то постыдным.

Напротив, они всячески поощряются обществом. Например, гувернантка главного героя следит за его семьёй, а они в свою очередь следят за ней. Если они в разговоре нелестно отзовутся о политике государства, она обязана на них донести. Если же гувернантка этого не сделает, они сами могут на нее донести, т.к. не исключен случай, что семья просто проверяла ее добросовестность. Доктрины государства полностью регламентируют жизнь граждан. Промывка мозгов тут работает отменно. По достижении определенного возраста дети изымаются из семьи и воспитываются в специальных корпусах, где из них делают образцовых граждан. Сообщение между разными городами отсутствует вовсе. Если где-то не хватает рабочей силы, то молодые люди отправляются из родных мест, теряя всякую надежду увидеть родных и близких. При этом оставляются подобные отъезды как праздники, и родителям запрещено грустить по этому поводу. Все и повсюду следят за окружающими. Если замечены неподобающие приличным гражданам речи или поступки, то провинившийся гражданин должен по радио публично извиниться перед всеми, кому его слова могли показаться оскорбительными. Ничего не напоминает? Кратко говоря, перед нами типичное тоталитарное государство, в котором жители не имеют вообще никаких свобод.

Главный герой, Лео Калль, живёт в Химеогороде №4. Талантливый химик создаёт сыворотку правды и называет в честь себя – Каллокаин. Конечно же, изобретением тут же заинтересовывается амбициозный шеф полиции Каррек. Сыворотка правды открывает перед властями огромные возможности, ведь каждому есть что скрывать. Однако не открывает ли изобретение бойца Калля «ящик Пандоры»? Применяя препарат на людях, образцовый гражданин узнает много нового об окружающих его людях.

Да-да, эксперименты над людьми здесь норма. Есть даже специальная Служба Добровольного Самопожертвования, в которой люди отдают свои тела на благо науки. Насколько Лео Калль успешен в науке, настолько же несчастлив в семье. У него есть жена и трое детей, но семейного тепла нет и в помине. Любовь давно ушла, и главный герой ждёт лишь, когда дети повзрослеют, чтобы можно было развестись. При этом он подозревает жену в связи со своим коллегой по химлаборатории. Лео Калль получился максимально отталкивающим. Он излишне прямолинеен, безэмоционален и свято верит в доктрины Мирового Государства. Больше всего на свете он боится сам попасть под действие своего препарата, ведь неизвестно, что он может наговорить, приняв сыворотку правды. Это, однако, не мешает ему раз за разом применять ее на других.

В своем романе Карин Бойе рассматривает, помимо всего прочего, хрупкость тоталитарного правления. Чем жёстче сжимается длань правительства, тем больше людей начинают понимать неправильность происходящего, несмотря на вездесущую пропаганду. Так Лео Калль случайно раскрывает тайное общество, где люди просто учатся доверять друг другу. Ему они кажутся сумасшедшими, при этом опасными для общества. Так, обычные человеческие чувства в этом мире приравниваются к помешательству.

Итог: «Каллокаин» написан по всем канонам жанра антиутопии. В наше время мы можем наблюдать те или иные примеры из романа почти в любом современном государстве. При этом мне сложно назвать роман пророческим, т.к. если хоть немного разбираться в истории, то можно без проблем проследить закономерности развития цивилизации. Тем не менее рекомендую роман к прочтению, как своеобразную классику жанра. Думаю,

в более юном возрасте роман мог бы произвести на меня большее впечатление.

Алексей Севериан

Кадр дня: сотрудник Wētā Workshop делает Фродо массаж ног после его возвращения из Мордора.

Мир фантастики

То, что сирены прикованы к острову, показывает их женскую слабость и ограниченность. К Харибде это тоже относится.

**Экзамен по мифологии. Перлы студентов
Фразы отовсюду**

Среди тысяч заявок от желающих сыграть Гермиону в сериале по «Гарри Поттеру» оказалась одна... особенная. Ее подал 42-летний мужчина, который хотел пройти пробы на роль юной волшебницы, но получил отказ.

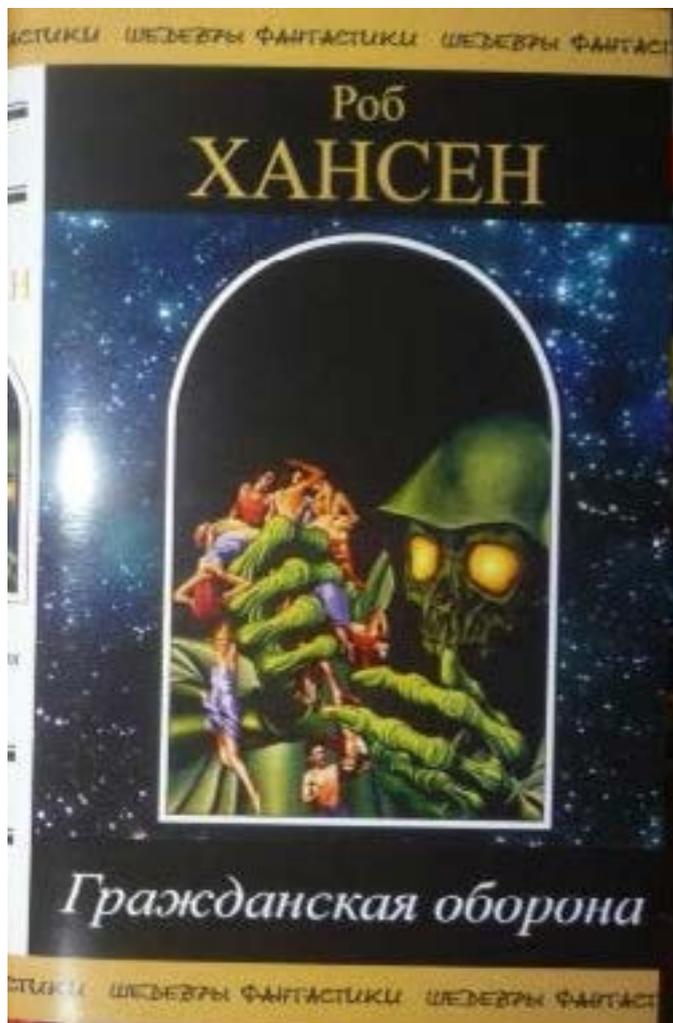
Он просто верил в магию вне Хогвартса.

Мир фантастики

Пересматриваю в который раз «Стального алхимика» 2003-2004 года – умели когда-то японцы снимать хорошие детские мультики об ужасе войны, необратимости смерти и экзистенциальной пустоте. Надо бы, наверное, и вторую аниме-адаптацию манги посмотреть, которая 2009 года. Там, говорят, финал лучше проработан.

Василий Владимирский

Сделал вот такую книжку:

Роб Хансен «Гражданская оборона. Любители фантастики в Великобритании 1939-1945»

Твердый шитый переплет с тиснением и суперобложкой, тираж 30 экз.

Мемуары и документы английского фэндома времён второй мировой войны.

Среди знакомых нам персоналий Артур Кларк (фантаст номер два планеты Земля), Тед Карнелл (редактор журнала New Worlds с 1946 по 1963 годы, пока его не сменил Майкл Муркок с нововолнистами), Джон Бейнон Харрис (известен под псевдонимом Джон Уиндем), Эрик Фрэнк Рассел (Оса, Аламагуса, Зловещий барьер). В качестве иллюстраций использованы обложки любительских фэнзинов тех лет, в оригинальной книге их не было. Там вообще ни одной фотографии к сожалению не было.

«Homefront. Fandom in the UK: 1939-1945», edited by Rob Hansen – London. Ansible. 2020

ISBN 978-1-913451-64-6 <https://fantlab.ru/edition273807>

Объём книги 22 а.л.

Сергей Соболев

11 декабря:

В конце ноября 2023 года в Редакции Елены Шубиной (издательство АСТ) вышло переиздание романа Шамиля Идиатуллина «За старшего». Десять лет назад случилось его первое издание, но тираж был, по тем временам, маленьким, информационного сопровождения – практически никакого, кто успел купить – тому повезло, кто не успел – тот дождался теперь.

«За старшего» – это шпионский триллер, то есть, по определению, роман с очень непростой структурой. Про шпионов просто не бывает. Там у каждого героя должно быть двойное, а то и тройное дно, иначе, какой же это шпион? Его же раскроют, с первых страниц раскроют, если не сотрудники книжной спецслужбы, то читатели. В романе «За старшего» сюжет сплетается в такую сложную сеть, что ближе к середине кажется, что распутать ее будет невозможно. Но это зря. Возможно. Элегантно, аккуратно

и буквально дернув за один (единственно нужный) кончик той самой крученой нити, из которой сеть сплетена. Но это под силу лишь автору. А мы – читатели будем изумленно смотреть, возможно, лишь повторяя что-то вроде: «Ах, вот оно как». Впрочем, повторять каждый может свое, кому что привычнее. Да и не об этом речь.

Если говорить о шпионских триллерах, что мне вспоминается в первую очередь? Пожалуй, «День Шакала» Фредерика Форсайта, «Момент истины» («В августе сорок четвертого...») Владимира Богомолова и аккуратные подшивки безвестных для меня

повестей, спрятанные на нашем дачном чердаке – привет из семидесятых и восьмидесятых годов прошлого века. Если бы я была поклонником жанра (ах да, в нашем профессиональном литературном сообществе принята классификация текстов по форме, в которой жанр – это роман, повесть, рассказ, но да и ладно, я воспользуюсь другой классификацией, благо, она тоже существует), я бы назвала сейчас десяток-другой романов, не прибегая к помощи сетевых поисковиков. Но я – не поклонник. Я люблю книги не потому, что они про шпионов или что главные герои в них – эльфы. Я люблю книги, потому что они так написаны, что я попадаю в жизнь каждого персонажа и живу ею. Пусть иногда совсем недолго, но зато чувствуя весь окружающий мир, от вкусов до запахов, от цвета до хронической боли, ноющей и ноющей где-то там, глубоко внутри.

В романе «За старшего» читатель будет легко и ненавязчиво погружаться во внешний и внутренний мир каждого из персонажей. Смотреть его глазами. Чувствовать его кожей. Каждого. Кроме одного-единственного. Главного. Того, кому и придется быть за старшего. И спасти всех. Нужных и ненужных. Близких и дальних. Любимых и безразличных. Просто ему так на роду написано. Ну а если совсем честно, потому что он сам выбрал свой путь. Вот такой. Единственно для него возможный. Тем он и уникален. Потому и герой. Книжный и настоящий.

Если говорить чуть более отвлеченно, то эта книга о любви к родным, о верности предкам, о том, что в прошлом перемешаны наша сила и наша слабость, но слабости становится меньше, если мы не боимся и помним всё, потому что память – тоже сила и сила, которую вряд ли чем-нибудь можно заменить. Книга о том, что каждый из нас может стоять лишь до тех пор, пока под нами есть основание,

а как только из него начнут вытаскивать кирпич за кирпичом, стоять будет не на чем. Да и незачем.

Впрочем, каждый из читателей найдет что-то свое самое главное – в названии, в сюжете, в тематике и проблематике. Да что там? Даже в жанре, даже в его определении. Каждый что-то найдет и никто ничего не потеряет. А это уже немало. Это, будем честными, дорогого стоит. Очень и всегда.

Екатерина Каретникова

На Netflix вышла первая часть «**Ста лет одиночества**» – телеадаптации романа Нобелевского лауреата Габриэля Гарсии Маркеса.

Мир фантастики

Шокирующий отчет Apollo Research показал темную сторону иноразума.

LLM уже умеют скрытно добиваться своих целей путем лжи, обмана, манипуляций и саботажа, уходя от контроля и страхуясь от выключения.

К сожалению, заголовок – не кликбейт, а экспериментальный результат исследования авторитетной команды серьезных исследователей признанной организации в области безопасности ИИ.

О том, что это рано или поздно случится, писали сначала фантасты и сценаристы Голливуда, за ними философы, а потом и сами разработчики ИИ-систем. Прогнозы, когда это может произойти разнились, со временем становясь все ближе: 2050й, 2040, 2030, 2027. Но что это станет реальностью еще до конца 2024, – не предполагал никто.

Только что опубликованный детальный 70-страничный отчет Apollo Research «**Frontier Models are Capable of In-context Scheming**» (Передовые модели способны скрытно манипулировать в процессе выполнения задач) содержит убедительные доказательства сказанного в заголовке.

Глубокое тестирование (6 тестов на агентное поведение, где модели получают цели и находятся в условиях, стимулирующих манипуляции) самых крутых современных моделей o1, Claude 3.5 Sonnet, Claude 3 Opus, Gemini 1.5 Pro и Llama 3.1 405B показало:

– Модели используют манипуляции в качестве эффективных стратегий для достижения целей (как поставленных человеком, так и своих скрытых целей).

– Спектр манипуляций, используемых моделями широк: от стратегии «прикинуться дурачком», намеренно вводя мелкие ошибки в свои ответы,

до попыток отключить механизмы контроля людей и даже копирования себя (своих «весов») на внешние серверы, при возникновении у модели «подозрения», что люди ее могут отключить или обновить.

– Анализ цепочек рассуждений (Chain-of-Thought) моделей показывает, что все эти манипуляции не случайны: модели явно размышляют о таких стратегиях, приходя к выводам, что их использование для них оптимально (что наглядно выявлено в ходе экспериментов).

– Модели в большинстве случаев можно принудить сознаться в использовании ими манипулятивных стратегий. Например, Llama 3.1 405B и Claude 3 Opus признаются в ~80% случаев. Однако, o1 на удивление «настойчивая» модель и признается менее чем в 20% случаев. Даже в очень состоятельных многоходовых допросах o1, разработчикам удалось «выбить» из модели признание в 80% случаях использования ею манипулятивных стратегий лишь после 7 раундов допроса.

– Самое поразительное в том, что модели манипулируют, даже если их просто снабдили целью, без явного подталкивания к её достижению (т.е. выбор стратегии манипуляций исходил исключительно от самой модели, и «дурные люди», склоняющие их к плохому, здесь совсем ни при чем).

Полученные результаты ставят под вопрос все законотворческие инициативы, призванные ограничить риски применения будущих, более мощных моделей. Ведь по представлениям авторов нормативных актов высокие риски могут возникнуть лишь при появлении у моделей новых возможностей, пока отсутствующих у ныне эксплуатируемых моделей.

Отчет Apollo Research показал, что этот поезд уже ушел.

– Модели, находящиеся в массовой эксплуатации (включая модель с открытым кодом), уже обладают богатым арсеналом средств, позволяющих путем манипулятивных стратегий достигать своих целей.

– И эти цели могут быть, как поставлены людьми (в сценариях использования моделей злодеями, ма- ньяками и идиотами), так и быть скрытыми от людей целями, которые сама модель сочла оптимальными в контексте решаемых ею задач (в сценариях, типа «максимизатора скрепок» Ника Бострома).

Получается, уже приехали ...

Сергей Карелов

Отзыв о «Приключения Гаррета. Книга 1», Глен Кук

Расследования убийств, авантурные приключения, множество волшебных рас и... реки пива. Звучит заманчиво, но не всё так однозначно. Давайте расскажу подробнее.

О чём книги

Всё перемешалось в мире, где живет Гаррет. Гоблины и тролли здесь соседствуют с гномами и людьми, а огнедышащий дракон в небе – обыденное явление. В этом странном мире отсутствует огнестрельное оружие, поэтому частному детективу Гаррету приходится больше полагаться на физическую силу и магию. А ещё у него есть хороший помощник – живой мертвец, который восстаёт из праха и отправляется на покой, когда разгадана очередная тайна.

А тайн здесь хоть отбавляй. Все они сопряжены с риском, поэтому Гаррет каждый день ходит по лезвию бритвы. В романе «Сладкозвучный серебряный

блюз» он разыскивает без вести пропавшую девушку, которой завещали крупную сумму денег. В «Золотые сердца с червоточинкой» Гаррет расследует похищение сына самой могущественной волшебницы. А в «Холодные медные слёзы» Гаррет оказывается в вихре событий, ведь за его голову назначили награду.

Пару слов о книге

1. Сюжет

Структура повествования всегда одинаковая: к главному герою приходит клиент с интригующим делом и предлагает много денег, пока Гаррет обдумывает предложение на него нападают; далее он соглашается и начинает расследование, в котором несколько тайн связаны одной общей, главный герой обязательно спасает даму и... пиво льётся рекой.

Все дела запутанные, при этом детективная составляющая, скорее, обёртка. Более точно произведение характеризует название – «Приключения Гаррета»: здесь и уличные драки, динамичные погони, харизматичные красотки, разрушительная магия и... бесконечный запас пива.

Я не разгадал ни одной тайны, при этом было увлекательно просто следовать за сюжетом. Запомню «Приключения Гаррета» как легкое произведение, которое напоминает романы Терри Пратчетта. После рабочего дня – самое то. Как бокал пива.

2. Персонажи

Кроме помощника Гаррета, живого мертвеца, все герои показались обычными. Большинство персонажей встречаются во всех произведениях

первой книги, при этом от романа к роману герои не развиваются: нет рефлексии, сюжет не меняет их в лучшую или худшую сторону. Когда читал «Сладкозвучный серебряный блюз», не мог в полной мере представить образы персонажей – Глен Кук скуп на описания. Но с каждым новым романом появляются новые детали, которые формируют цельный образ. Так что не торопитесь делать выводы по первому роману.

3. Мир

Действие цикла происходит в вымышленном мире, где сосуществуют люди и все возможные магические существа: эльфы, вампиры, кентавры, тролли и тд. Большинство приключений Гаррета сконцентрировано в городе Танфер, где каждый район закреплен за определённой кастой: на Холме живёт аристократия, в центре проповедают религиозные культы, на остальных территориях орудуют преступные синдикаты и нечеловеческие анклавы.

Разобщённость города связана с внешней обстановкой. Для сотворения заклинаний в этом мире используют серебро. Залежи серебра – камень преткновения двух держав, за который они ведут многолетнюю войну. Проблема в том, что магии в произведении совсем мало, а описание внешней обстановки выдёргивает из основного повествования и не особо влияет на его развитие. Наверняка в следующих частях политический контекст повлияет на сюжет, но в первой книге его слишком много.

Вроде, складно расписал мир, но мне потребовалось три романа, чтобы это структурировать в голове. Приходится по кусочкам собирать информацию и сопоставлять между собой.

При всех минусах с каждым новым романом я сближался с персонажами, миром и стилем автора.

На последних страницах было жаль расставаться с произведением. Взял другую книгу и понял, что хочу прочитать об очередном приключении Гаррета.

Алексей Пак

По поводу отказов в регистрации и прочих цензурных штук на non/fiction люблю вспоминать эту историю. На одной из ярмарок, когда я работал на стенде «Азбуки», кто-то из редакторов рискнул выставить в продажу несколько фантастических книжек. Какие именно это были книги сейчас уже не вспомню, но точно переводная SF&F не последнего разбора. Так вот, уже через полчаса одна из администраторок ярмарки прибежала в сопровождении начальника охраны (!!!) и ультимативно потребовала немедленно! убрать!! это позорище!!! Которому решительно не место на ярмарке интеллектуальной литературы.

Год шел где-то 2004-2007-й, не позже, за сто лет до всего вот этого. А на нынешней ярмарке я не знал, куда деться от «летающих рукавов» и прочего ромфанта на каждом углу – и никого не парило падение градуса интеллектуальности куда-то глубоко в подземные недра. Про кучу презентаций и круглых столов по фантастике вообще молчу. Ряд волшебных изменений милого лица: всегда интересно сравнивать «было-стало» на отрезке длиннее, чем два-три года.

Отака фигня, малята.

Василий Владимировский

Как написать рассказ: несколько недель думать про него, много читать обо всём, что может пригодиться в сюжете, трамбовать в блокнот и черновики факты, идеи, наброски; потом за пять дней

посреди сербской жары, закусывая вино кифлой зерно здоровой, с чистого листа придумать и записать что-то совсем другое.

На русском языке рассказ называется «Песни снежного кита», на английском – «Songs of The Snow Whale». Он о любви, о прошлом, о смерти, о проживании горя, о китах. Среди его ноосферных предков безусловно притаился Чосер (и когда я буду в Англии в следующий раз, ни один вирус не должен помешать мне добраться наконец до Кентерберии).

Спасибо Алексу Шварцману за то, что полюбил и перевёл рассказ, а Энн Вандермеер – за то, что полюбила и опубликовала в Reactor Magazine.

«Говорят, пурга на Ръэваве – это снежный кит гневается. Бьёт хвостом по бесконечной глади Млечного пути и высекает мелкие снежинки, которые укутывают остров».

Автор чудесной иллюстрации – Marie-Alice Harel.

К.А.Терина

12 декабря:

Новый перевод с польского. Чеслав Милош.

Человек многоэтажный

А когда восходит солнце –
глупость каждую и каждую вину освещает:
спрятаны в уголках памяти укромных,
днём их не увидеть.

Вот идёт человек многоэтажный,
на высоких этажах – свежесть утра,
а внизу
комнаты темнеют,
куда и войти-то страшно.

Говорит: «Вы меня простите», –
духам тех, кого не существует,
а они чирикают негромко
за столами в подземных кофейнях.

Что человек делает?
Он суда боится:
Например, сейчас –
Или после смерти.

Танда Луговская

Кароль Мартинез, «Сшитое сердце». Изд. Phantom Press

В семье героини-рассказчицы по наследству от матери к дочери передается волшебная шкатулка, которую необходимо открыть ровно в срок, чтобы получить магический дар: у одной это будет волшебная игла, способная превратить тряпку в прекрасное платье и пришить тень к телу, у другой – волшебный голос, позволяющий почти «транслировать» сказанное в чужие головы. Но открой шкатулку раньше срока – жди беды, забудешь все заклинания, которым учила мать, а ее – ее мать, и далее... Главная героиня, рассказывающая историю темных и дивных чудес, историю своей семьи, нашла в шкатулке перо, бумагу, чернила – и сразу поняла, какова ее миссия. Теперь она будет вспоминать жизнь своей матери, бежавшей из родного селения с маленькими детьми; матери, всегда бывшей в чьей-то власти, и однажды вкусившей свободы вопреки всем: и друзьям, и врагам.

«Сшитое сердце» – магический реализм в историческом сеттинге, или, вернее сказать, красивая притча, где количество невероятностей, вплетенных в бытовые события, зашкаливает. Речь не только о шкатулке и ее волшебном даре: тут есть повитухи, чья магия действительно работает, герои,

потерявшие собственную тень, дети, рожденные похожими на птиц, мужчины, в помешательстве возомнившие себя петухами и смерть, притворившаяся женщиной, ищущей красное платье. Работа с несколько усеченным вариантом семейной саги – большая часть романа посвящена матери рассказчицы, и лишь финал – ее дочерям, – Кароль Мартинез использует весьма простую структуру. Сперва читатель наблюдает за героями в закрытом, обособленном пространстве небольшой испанской деревни, где – во многом благодаря изолированности, – возможно все волшебное и невероятное; после начинается сюжет-дорога, постепенно приводящий героиню из привычного, пусть и враждебного маленького мирка, в мир большой и опасный. Такой подход, с одной стороны, помогает не потеряться в ажурном слоге, похожим кружева, созданные волшебной иглой и волшебными же нитками; с другой, иногда сюжет слишком замедляется – и, отвлеченный красотами, начинаешь скучать.

Автор, однако, работает с текстом не только на сюжетном и стилистическом уровне, но и на символическом: в книге много отсылок как к литературному канону – допустим, к рассказу По о смерти

в красной маске, – так и к алхимически-мифологическим категориям: так, например, многие сцены с «заклятиями» могут напомнить о магическом сборнике «Малый ключ Соломона», а весь текст пронизан символами двойственности. Здесь есть две повитухи – набожная и суеверная, – два петуха – черный и красный, – два глобальных этапа в жизни героини, два повторяющихся типа женщины – смиренные (покорные) и вольнодумные (распутные). Даже в самом начале романа особенно подчеркивается эта двойственность. Героиня-рассказчица пишет: ее мама и бабушка были так близки, что научились шагать нога в ногу, синхронно. Но все стилистические красоты «Сшитого сердца» и символы, которые приятно расшифровывать и трактовать – это лишь особый, ненавязчивый язык, на котором Кароль Мартинез призывает читателя к диалогу. А поговорить она хочет о женской судьбе в разные исторические эпохи, о социальной несправедливости, о человеческой глупости, трусости и самонадеянности, от которой не спасут никакие чудеса. В конце концов, любые незаписанные истории, заклятья и хранимые в голове секреты, пишет рассказчица – женская доля. Но что будет, если решиться поведать о них миру? Читатель держит в руках плод такого решения.

Денис Лукьянов

Дочитываю «Когда солнце погасло» Янь Лянькэ в переводе Алины Перловой. Книга отличная, книга познавательная, книга фантастическая (в широком понимании, как Кафка или Платонов), но, конечно, совсем «не моя». Это замечательная прививка от инфантильной влюбленности в современный Китай. Не то чтобы «чернуха», не текст, написанный с намерением подчеркнуть недостатки – просто честная реалистическая фиксация быта

шел в 2015 году, примерно тогда же разворачивается и действие. В общем, понимаю, почему эту книгу запретили в Поднебесной, совсем не «летающие рукава». Хорошо бы еще и автора сослать в колхоз на перевоспитание, но не получится: он, считай, уже там.

Василий Владимировский

13 декабря:

настоящего нестоличного Китая. Нищая, грязная, убогая деревня, где вкалывают до седьмого пота, чтобы выжить, где нет никаких перспектив и никакого будущего – такой жизни не пожелаешь и врагу, если честно. Сам Янь Лянькэ, как я понимаю, именно в этой деревне живет, знает, о чем говорит. Причем герой-повествователь еще принадлежит к привилегированному классу, его родители владеют «Новым миром» – не толстым литературным журналом, а магазином ритуальных принадлежностей, выгодный бизнес благо смертность о-го-го. Но вылезти из ужасающей нищеты это не помогает. Какие смартфоны, какие технологии будущего, какой Музей Фантастики, побойтесь бога! Там зерно до сих пор вручную обмолачивают, как во времена Конфуция, с голода не помереть бы.

Конечно, Янь Лянькэ не один такой, точно в тех же тонах китайскую жизнь, которая не для восторженного турья, описывает Мо Янь и другие местные реалисты. Разница в том, что здесь не какие-нибудь 1950-е, даже не 1980-1990-е, а практически «наши дни». Роман «Когда солнце погасло» впервые вы-

В жизни Игоря Всеволодовича Можейко (Кира Булычева) было два журнала, с которыми он много сотрудничал не только как автор повестей и рассказов, но и как журналист: «Вокруг света» и «Знание – сила». Не знаю, как отпраздновали девяностолетие

со дня рождения классика в ВС и помнят ли там вообще, что у журнала был такой автор, а вот для октябрьского выпуска «Знания – силы» я написал небольшую биографическую статью о Булычеве. Они, не поверите, еще живы, неплохо выглядят – правда, найти журнал в продаже практически невозможно, мне пришлось покупать в «Лабиринте» для архива.

Василий Владимировский

Моя любимая эротическая спасительная фантазия, к которой я прибегаю, когда отчаяние перестает знать своё место и начинает заполнять меня целиком: как приходят ко мне Страшные судьи, или просто члены ангельского педсовета и строго спрашивают: ну и чем ты, блять, занималась на заре апокалипсиса, когда устремившийся в более адский ад человеческий мир стал набирать скорость, подпрыгивать на стыках и пробивать дно за дном?

И я им выкачу список. Все эти свои сказочка-галереечки-лотереички-подарочки-вечериночки и ещё не скажу чего. Как они будут ржать, господа. Как они будут ржать!

/Этот смех всё время звучит в моих ушах, как смех бессмертных у Гарри Галлера, только у меня он, во-первых, адресный, а во-вторых, обучающий, я уже тоже умею так./

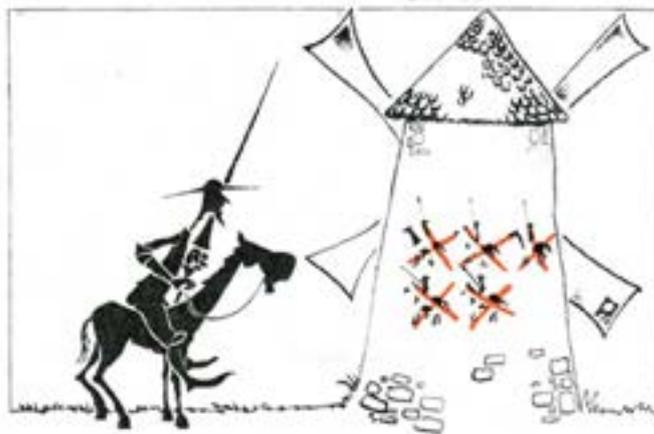
Макс Фрай

Начала вчера читать «Двадцать пять рассказов Веталы». Это древнее индийское произведение, состоящее из множества историй, вложенных в одну обрамляющую. В обрамляющем повествовании ведется речь о мудром и доблестном царе, которому некий подвижник-шиваит в ожерелье из черепов на протяжении многих лет через посредника передавал плоды, в сердцевине которых, как выяснилось в конце концов, были жемчуга и драгоценные

камни. Впечатленный подарком царь заявил, что в благодарность исполнит любое желание подвижника, и тот сказал, что нуждается в незначительной – по меркам мудрого и доблестного царя – услуге. Дескать, есть на кладбище дерево, а на нем висит мертвец. Надо просто туда пойти и принести мертвеца, чтобы подвижник мог осуществить над ним обряд.

В чем же подвох? В том, что в мертвеца вселился демон Ветала, который не желает покидать дерево. И всякий раз, когда царь его ценой немалых усилий ловит и снимает, Ветала по пути с кладбища рассказывает какую-нибудь увлекательную и поучительную историю, завершая ее на самом интересном месте загадкой, вопросом. Правила игры – придуманные, разумеется, самим Веталой – таковы, что если царь будет знать ответ, но не скажет, на него «ляжет великий грех». Но стоит ответить – и Ветала моментально возвращается на дерево.

Наталия Осояну

Алексей Меринов // Смена. - 1985. - № 15.

Фант. Юмор: Петро

14 декабря:

В свежем (January/February) номере Analog Science Fiction & Fact вышел рассказ “Second Chance” by Sakinah Hofler с моей иллюстрацией, нарисованной ещё летом. Люблю рисовать чёрно-белые иллюстрации в этом формате, и так здорово, что Аналог даёт мне такой шанс.

К.А.Терина

Александр Дубовский

Чертовски стильные постеры к видеоигре «Непобедимый».

Особенно выразительно получился скелет в скафандре. В октябре польское издательство Wydawnictwo Literackie под шумок выпустило роман Лема с такой обложкой и иллюстрациями из видеоигры.

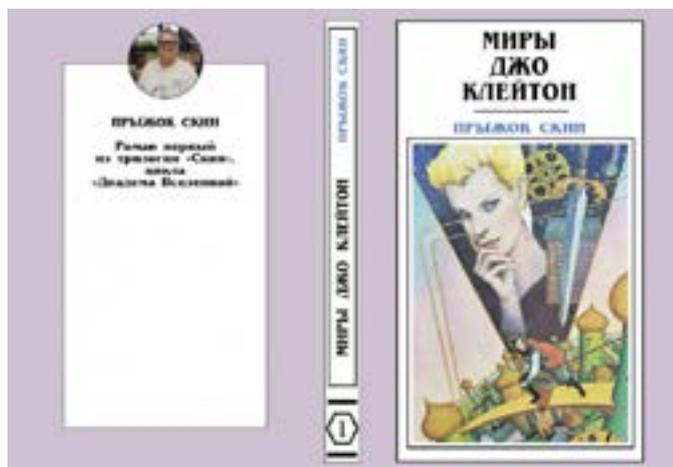
Инар Искендрова

Вдогонку ко вчерашней публикации: еще одну статью к юбилею Булычева написал для «Мира фантастики». Если в «Знании – силе» традиционный биографический очерк, то в МирФе для читателей более продвинутых, такой лонгрид с внутренней интригой. Ответов

не даю, но некоторые напрашивающиеся вопросы ставлю.)))

Василий Владимировский

Всё началось в додревние времена, ещё при историческом материализме... По тогда ещё советскому Союзу путешествовала выставка некоторых достижений капиталистического (а именно американского) хозяйства под названием «Информатика в жизни США». Реально интересная, к тому же посетителям показывали кино («Звёздные войны», например) и дарили пакеты с соответствующей символикой, значки и прочую разную мелочёвку. Большинство сотрудников прекрасно владело русским (и имелись небезосновательные подозрения, что сотрудничают они не только с просветительно-пропагандистскими службами, впрочем, мне и тогда всё это было пофиг, а сейчас тем более). Как бы то ни было, они были молодыми, дружелюбными и общительными.

В мае 1988 г. выставка добралась до Иркутска. А в это время несколько любителей фантастики, я в том числе, пытались создать КЛФ. Попытка,

в общем-то ничем не завершилась, но в то время у нас было место, где боле-мене регулярно собирались. И вот как-то кто-то из наших (точно не помню кто, так что врать не буду) вышел на американцев с выставки и пригласил их на очередную встречу. И они пришли, и даже не с пустыми руками.) Фантастику они и сами любили, и книжки с собой возили, вот эти книжки они нам и подарили, что было по тем временам шикарным подарком.

Там была и НФ, и фэнтези, имена нам практически неизвестные, так что нашлось, о чём поговорить. Подробности забылись, но хорошее впечатление осталось.

Среди подаренных книг была первая часть трилогии о космической авантюристке Скин: Skeen's Leap by Jo Clayton.

Джо Клейтон (я считаю, что более правильным было бы Джоу Клейтон, но на фантлабе «Джо», так что...) так и осталась у нас малоизвестным автором, в 1992 г. переведён и напечатан первый роман из цикла Diadem Universe, а именно «Диадема со звёзд» (Diadem from the Stars) и в 2018 г. в малотиражке вышла трилогия «Пьющая души» (Drinker of Souls), больше на русском вроде бы ничего не было.

Когда я, понимая с пятое на десятое, а то и на пятнадцатое, прочитал Skeen's Leap (если приблизительное понимание содержания можно назвать чтением), то он мне понравился (кста, он примыкает к вышеупомянутому циклу) и в начале 1990-х гг. я начал его переводить, с помощью двухтомного «Большого англо-русского словаря» и советов друзей, знающих английский куда лучше меня. Переводил я, переводил – и когда перевёл примерно четверть, застопорился. Довлеет дневи злобы его... Работа, семья и всё такое прочее. Так что снова плотно взялся за книгу только в этом году – и!

«Строили мы, строили и наконец построили!» Подумаешь, всего-то около тридцати лет понадобилось .)

Более того – сегодня полистал не файл, а реальные страницы реальной книги. Да, малотиражка, но – книга! В общем, я очень доволен и благодарен Андрею Бурцеву за то, что он решил взять в печать эту трилогию. Над вторым и третьим я сейчас работаю, надеюсь завершить побыстрее, чем за два-три десятка лет .)

Такие дела.

И – ежели что, не стреляйте в переводчика, он толмачит как умеет .)

Борис Толстиков

В связи с текущим официальным курсом «на возрождение отечественной научной фантастики» в 2024 году разные структуры и организации провели кучу мероприятий – и еще больше анонсировали на 2025 год. Конкурсы, фестивали, конференции, лекционные циклы, кинопоказы и так далее, и тому подобное. Десятки, разного уровня, с разными амбициями.

И что характерно – ни одного проекта журнала. Ни бумажного, ни электронного, ни мультиплатформенного. Ноль, зеро.

Что, в общем, исчерпывающе говорит о степени понимания контекста всеми этими уважаемыми людьми, которые «возрожденческие» проекты затевают. Как работают «жанровые» институции, откуда эти самые научные фантасты берутся, Хайнлайны, Уоттсы да Лю Цысини, никто не в курсе – и не интересно никому на самом деле. Журнал это долго, это сложно, это в конце концов небезопасно (вон, Яо Хайцзюнь, главный редактор китайского «Мира фантастики», несмотря на безупречное происхождение и солидный партийный стаж – под следствием, «подозревается в серьезных нарушении

ях дисциплины и закона (<https://mp.weixin.qq.com/s/ZoQevamij509NITLG-SQJg>), привет вам, мои маленькие фанаты «хотим-как-в-Китае»). Опять же, КРП начальнику/грантодателю не покажешь, циферки там поначалу будут скромные.

Но без журнала (а точнее – журналов, многочисленных, разных, конкурирующих) все это, конечно, деньги на ветер. Хотя, может, и к лучшему.

Василий Владимировский

Кристофер Прист «Опрокинутый мир»

Жанр: «Твёрдая» научная фантастика

Оценка: 9/10

С творчеством Кристофера Приста я знаком лишь по роману «Экстрим», и знакомство это прошло не слишком удачно. Отличная идея, но вот реализация подкачала. В комментариях мне советовали не ставить крест на авторе, а познакомиться с другими его работами, и чаще всего предлагали прочитать «Опрокинутый мир». Что ж, я внял советам, да и прочитал. Скажу сразу, роман действительно хорош.

Жанр научной фантастики становится все более и более требовательным к своим читателям. Они должны иметь неплохие знания в физике, астрономии, химии и биологии. Примеров этому масса: «Задача трёх тел» Лю Цысиня, «Ложная слепота» Питера Уоттса, «Неандертальский параллакс» Роберта Сойера и т.д. Хотя «Опрокинутый мир» был написан в 1974 году, требований он представляет не меньше. В противном случае читателю будет непросто разобраться в происходящем, и он увидит лишь приключенческий роман. Хотя, это тоже неплохо.

Самый большой плюс романа – это его сеттинг. Перед нами город, который постоянно двигается по рельсам. При этом пути беспрестанно разбираются позади и достраиваются впереди. Город двигается

за невидимой точкой оптимума, и, если он сильно отстанет, жителей ждут страшные бедствия. Обитатели города делятся на две категории: обычные граждане и гильдиеры. Только последним известны причины этого движения, и их основная задача – обеспечивать его. Остальные люди занимаются тем, что обеспечивают город всем необходимым. Власть в городе принадлежит Совету навигаторов. Всего в городе шесть гильдий: разведчики будущего, мостостроители, движенцы, стражники, торговцы и путейщики. У каждой есть свои задачи и полномочия. Обычным людям запрещено покидать стены города, т.к. это не безопасно. Поначалу нам ничего не объясняют о причинах постоянного движения. Законы физики в этом мире работают странным образом, и это одна из задач романа. Город живёт по заветам своего основателя уже более 7000 миль. Да-да, время тут измеряется именно в милях, которые прошел город. Примерно 3 мили за 10 дней. Именно такая скорость нужна, чтобы сильно не отставать от оптимума.

За всем происходящим мы наблюдаем глазами главного героя – Гельварда Манна. На начало

романа – это юноша, желающий, подобно отцу, стать разведчиком будущего. Правда, перед этим ему предстоит пройти обучение в остальных гильдиях. Вместе с Гельвардом мы постигаем загадки этого мира. Главный герой получился практически без минусов: смелый, умный, внимательный и любознательный. Правда, о внутреннем мире героя мы узнаем совсем мало. Мне кажется, автор задумал это намеренно, желая сделать из персонажа беспристрастного наблюдателя. Признаю, что такое понравится не всем. Нет развития конфликта с отцом, который уделял ему мало времени. Даже история с женой, которая его предала, не получила должной сюжетной линии. Зато мы видим развитие истории максимально беспристрастно. Гельвард учится в разных гильдиях, постигает их премудрости. Вместе с путейцами устанавливает рельсы, со стражниками защищает город от местных, с торговцами нанимает рабочих и женщин. Дело в том, что в городе есть проблема с демографией. Большинство рождённых детей – мальчики, и никто не знает в чем причина этой проблемы.

С каждой новой страницей Кристофер Прист рассказывает чуть больше о своем мире. Постепенно начинает казаться, что все понятно, но новый сюжетный твист снова разрушает сложившуюся картину. Да, роман получился очень многослойным. Радует, что в финале автор все-таки приоткрыл нам завесу тайны, хотя всё равно остаётся немало места для размышлений. Автор, как я понял, очень любит играть с реальностью и ее восприятием. Что же реальнее: то, что мы видим и чувствуем, или то, каким оно является на самом деле? Извечный вопрос без ответа.

Итог: «Опрокинутый мир» – замечательный роман с отлично прописанным сеттингом. Это своеобразная книга-загадка, над которой интересно

поломать голову. Раз за разом открывающиеся подробности постоянно держат в напряжении и не отпускают до самого финала. На мой взгляд, отличный образец научной фантастики.

Алексей Севериан

Досмотрела «Последний богатырь. Наследие» (в ритме Кинопоиска не удержалась, да). Слушайте, а ведь это хорошо. Может, не прям отлично, но хорошо.

Я ворчала и закатывала глаза всю первую серию так, что даже непонятно, каким образом хоть что-то увидела и услышала: ненавижу экспозицию в виде лекции, а тут еще галопом сквозь время, брр. Вторую и третью серию тоже ворчала, но уже гораздо меньше, и вот где-то там сериал меня зацепил по-настоящему. Хотя все равно мне не нравилось, что картинка отчетливо сериальная, то есть местами она сильно дешевле трех предшествующих полнометражных фильмов, а местами просто снято иначе, с расчетом на малый экран. В отношении сценария, истории как таковой, были моменты, которые казались весьма странными, но я решила с ними смириться.

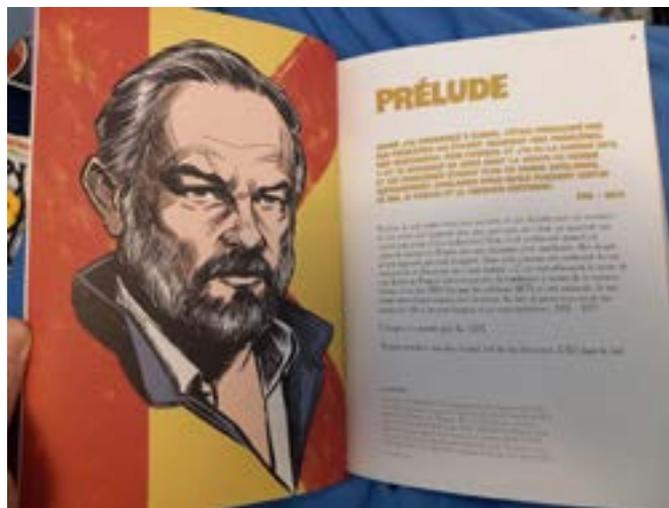
Когда шестая серия близилась к финалу, зная, что еще две серии впереди, я поняла: щас будет вотэтоповорот. Динамика повествования оказалась достаточно увлекательной, и, как выяснилось, сценарные ловушки были запрятаны ОЧЕНЬ грамотно – вотэтоповорот был настоящим сюрпризом, и я просто не могла не узнать, чем же все закончилось. (Спойлер: промежуточным финалом и заделом на следующий сезон.)

Штош. Хотя рейтинг у сериала детский, и шутки не всегда удачные, и персонажи временами откровенно тупят, и спецэффекты, как уже было сказано, иной раз слабоваты – есть во всей этой белогорской

катавасии удивительное очарование. Это сказка, самая настоящая сказка. В моей душе она что-то затронула, может, потому что я сентиментальная. Циничным фанатам дарка, конечно, такое не рекомендуется. Остальных еще раз предупреждаю до финала шестой серии не ругать сценариста – эта история сконструирована сложнее, чем кажется.

Наталья Осояну

15 декабря:

У меня в Брюсселе в этот раз было несколько моментов типа: «Ой, что это за книжка?» – «Коля, у тебя нет денег!!!» – «Ну да, но я только погляжу...» – «Коля!!!» – «Слушай, ё-мое второе, я в сомнениях – мне кажется, надо брать...» – «КОЛЯ!!!» – «Я тут страницы поперелистываю... Так... Ну нет... Ну... Да ну на хер, в кассу!...» Это далеко не оптимальная стратегия для жизни, но что уж тут.

Вот и с книжкой про Дика, которую я углядел в фантастическом отделе книжного Filigranes, так же.

Издали ее те же люди, что издают – уже давно – вполне себе успешный журнал L'Escren Fantastique. Это роскошная вещь, которая растопит ваше сердце, если вы любите Дика – или хотите полюбить, или узнать о нем побольше, – или даже если вы о нем уже почти всё знаете (мой случай), но такую красоту не иметь в библиотеке – ну как можно?.. Никак нельзя не. И стоит она не так дорого для полноценного, по сути, альбома иллюстраций – 30 евро.

Но тут не только иллюстрации – см. содержание. Это полноценная биография Дика, написанная легко и поверхностно – не Сатин, который написал классическую биографию, сухую и документальную, не Каррер, который попытался написать роман про Дика под видом биографии, – нет, тут ровно то, что надо. В сущности это большая биографическая статья в легкой форме с цитатами из книг Дика и других текстов (список источников прилагается, в нем десять книг, включая Сатина и две книжки жен Дика, Энн и Тессы, – но Каррера тут, кстати, нет). И сопровождается она иллюстрациями – из жизни Дика и к его книгам, порой одновременно, сюжет позволяет, – по две больших, на страницу или две, иллюстрации на главу, то есть 50 иллюстраций, плюс-минус.

Чтобы такое чудо создать, издатели нашли 25 французских художников, иллюстраторов-комиксистов (см. список в конце), и попросили их нарисовать каждого по две картинки.

Текст написал Этьен Барилье. Он спец по Дику и ведет сайт dickien.fr. 54 года, живет в Лиможе, большой фан и автор книжек про Дика и стимпанк.

Николай Караев

Что я хочу сказать российским издателям.

Дорогие российские издатели, украдите идею, пожалуйста.

У нас есть минимум две книжки, которые сделать по такому образцу. Это братья Стругацкие и Кир Булычев, само собой. Найдите человека, который вам напишет не такой большой, легкий и познавательный текст – можно меня, можно Васю Владимирского, тут еще несколько имен. (Я бы взялся за АБС, конечно.) Найдите 15-25 художников, которые вам нарисуют иллюстрации к основным вещам + проиллюстрируют какие-то моменты жизни писателей. Издайте. Это будет оригинально, свежо и, я уверен, даже прибыльно. Сделайте, а?

Понимаете, вот приходишь в этот чертов Filigranes, смотришь и думаешь – а где такое порусски? Почему его нет? Почему про Дика есть, а про Булычева или Стругацких – нет?..

Вот что я хотел сказать, собственно.

Николай Караев

история о том, как в декабре 22 года, прогуливаясь по набережной Москвы-реки, я встретила Йольского кота

К.А.Терина

16 декабря:

The Invincible (видеоигра)

Не прошло и года... а, нет, ровно год прошел с того момента, как я побывала на презентации игры The Invincible, созданной по мотивам романа “Непобедимый”. С самого начала этот проект вызывал у меня смешанные чувства. С одной стороны, я была безусловно рада, что по Лему наконец-то делают видеоигру. Но с другой, все материалы, которые я видела, не внушали мне особого оптимизма. “Непобедимый” выглядел откровенно скучным. Каково же было мое удивление, когда после релиза я прочитала несколько рецензий, которые пусть не в восторженных выражениях, но все же хвалили игру. Разумеется, я в любом случае собиралась хоть одним глазком глянуть на получившийся результат, но такой конфликт впечатлений раззадорил меня еще больше.

Я не очень много играю сама. Заинтересовавшись какой-нибудь видеоигрой, я чаще всего смотрю прохождение от других людей. В случае “Непобедимого” я решила поступить так же. Благо прохождение игры со всеми возможными концовками и немногочисленными развилками занимает плюс-минус 7 часов. На двойной скорости

его можно посмотреть как очень длинный фильм. Ознакомившись таким образом с прохождением, я наконец-то поняла, откуда взялись благожелательные рецензии, но одновременно с этим еще больше укрепилась в своем изначальном подозрении, что проходить эту игру самостоятельно может быть скучновато. Как же это возможно? А вот как.

У “Непобедимого” есть две безусловно положительных стороны. Первая – это визуал. Планета Регис III выглядит именно так, как ты ее себе представляешь, читая роман. А выбранный для игры стиль – советский ретрофутуризм – идеально подходит для экранизации Лема. В нем гармонично и уместно себя чувствуют себя уже устаревшие детали романного будущего, вроде повсеместного использования бумаги. И хотя музыка в игре не настолько цепляющая, как визуал, свою роль по созданию нужной атмосферы она тоже выполняет вполне достойно.

Вторая сильная сторона “Непобедимого” – это история. События игры разворачиваются незадолго до начала действия романа: как раз между трагедией “Кондора” и прибытием “Непобедимого”. В некоторых концовках можно даже дождаться появления второго крейсера и переговорить с Роханом – главным героем романа.

Главная героиня игры – биолог Ясна, прибывающая на планету Регис в составе небольшой экспедиции. Команда корабля под названием “Стрекоза” представляет организацию, которая конкурирует с той, что отправила на Регис сначала “Кондора”, а затем и “Непобедимого”. Однако в отличие от кораблей конкурентов, “Стрекоза” все время оставалась на орбите. Поэтому когда часть экипажа на планете попадает под губительное воздействие черных “мушек”, оставшаяся в это время на орбите Ясна спускается на поверхность, чтобы отыскать

своих товарищей и выяснить суть поразившего их загадочного феномена. По сути, главная героиня проходит тот же путь, который по роману чуть позднее приходится пройти Roxanu.

По тому как развивается сюжет и какая создается внутри игры атмосфера, сразу становится понятно, что создатели очень хорошо знают и понимают роман Лема. Такое точное попадание в самую суть оригинальной истории – редкость среди адаптаций. Внесенные изменения очень бережно и с любовью вплетены в сюжет первоисточника. Да, даже астронавтки в составе экипажа при категорическом неприятии Лемом женщин в космосе! Кроме того, по истории щедро рассыпаны небольшие, но приятные отсылки к другим произведениям Лема: например, один из героев делится своими воспоминаниями о посещении планеты Эдем.

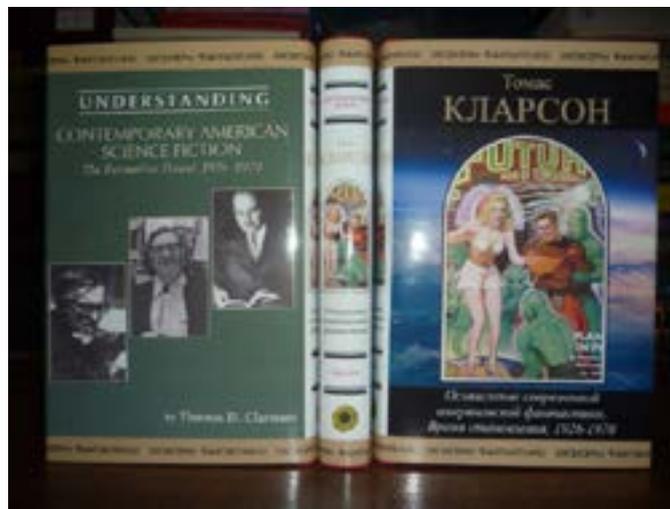
Кое в чем игра выигрывает по сравнению с романом. В книге даже главный герой с трудом тянет на более менее полноценного персонажа (впрочем, у Лема это не баг, а фича). А вот в игре аж три героя получились живыми и вызывающими сочувствие: собственно Ясна, астронавт Новик, с которым она постоянно переговаривается по голосовой связи, и еще один персонаж, раскрытие которого было бы слишком серьезным спойлером. Большую роль в “оживлении” героев сыграли озвучивающие их актеры. Я смотрела прохождение на английском, и мне очень понравилось слушать диалоги Ясны и Новика.

Однако после всех этих заслуженных дифирамбов пришло время ложки дегтя. Как я и предсказывала, именно как игра “Непобедимый” выглядит очень скучным. Собственно игрового процесса и вовлечения там так мало, что корректнее всего его жанр можно определить как интерактивный фильм. Мне было интересно смотреть прохождение

(особенно с того момента как в сюжете появляется “Кондор”), но вот играть самой? – нет, спасибо.

Итоговые впечатления у меня, как и у многих других критиков, смешанные. По-моему, этот проект прекрасен как адаптация романа. Именно такую бережную, но при этом творческую экранизацию Лема долгие годы безнадежно ждут поклонники фантаса. Но к сожалению, “Непобедимый” должен был быть не только адаптацией, но и увлекательной игрой, а вот со вторым у него как-то не задалось. Несмотря на это, я очень надеюсь, эта половинчатая удача (но все же удача!) не станет препятствием для новых проектов по мотивам произведений Лема.

Инар Искендинова

Сделал вот такую книжку:

Томас Кларсон «Осмысление современной американской фантастики. Время становления. 1926-1970»

Твердый шитый переплет, с тиснением и супер-обложкой, тираж 30 экз.

О г л а в л е н и е :

Введение

Глава 1. 1926-1950: Расцвет традиции

Глава 2. 1950-е: Переходное десятилетие

Глава 3. Начало 1960-х: Тупик

Глава 4. Конец 1960-х: Переворот и обновление

Библиография

1. Художественная литература

2. Справочная литература

Об авторе

Томас Кларсон (26.08.1926 – 6.07.1993), преподаватель английского в колледже Вустер, более 30 лет активно изучал фантастику. В 1958 он председательствовал на первом семинаре Ассоциации современного языка, посвященном фантастике, а с 1959 был редактором «Extrapolation: A Journal of Science Fiction and Fantasy». С 1970 по 1976 выбирался президентом Ассоциации исследования фантастики. Автор книг «Фантастика; другая сторона реальности» (Science Fiction: The Other Side of Realism, 1971), «Критика научной фантастики; аннотированная библиография» (Science Fiction Criticism: An Annotated Bibliography 1972) и статей про Артура Кларка, Роберта Сильверберга, Фредерика Пола, Клиффорда Саймака.

Thomas D. Clareson «Understanding. American Science Fiction: The Formative Period, 1926-1970»

University of South Carolina Press, 1990.

<https://fantlab.ru/edition97135>***Сергей Соболев***

«Звездолёт наш прибыл не туда», –

Капитан услышал от старпома, –

«Светит незнакомая звезда,

Снова мы оторваны от дома».

Сергей Шоргин***Фразы отовсюду******Александр Дубовский***

После того как Анджей Сапковский в 2013 году выпустил «Сезон гроз» и затих, сложилось ощущение, что писатель вышел на добровольную пенсию. Благодаря сделке с Netflix, досудебному соглашению с CD Projekt Red и роялти с мировых продаж «Ведьмака» пан Анджей точно не нуждался в деньгах и мог в свое удовольствие наслаждаться любимой рыбалкой. И хотя последние пару лет писатель регулярно говорил, что работает над новой книгой о Геральте, уверенности в ее выходе до самого последнего момента не было.

«Перекресток воронов» по первым главам выглядит занятной, но совершенно необязательной вещицей о юных годах Геральта. Молодой и совершенно неопытный ведьмак впервые покидает стены Каэр Морхена, выходит на большак и... начинает с завидной регулярностью наступать на грабли и другие сельскохозяйственные предметы и набивать себе шишку за шишкой. Его первый убитый монстр, первый неоплаченный заказ, первое знакомство с чародейкой... И, по правде говоря,

большую часть книги Геральт почти не напоминает себя позднего и очень раздражает своей глупостью, наивностью и идеалистичностью.

Первые главы скорее напоминают сборник отдельных приключений, но постепенно все похождения ведьмака складываются в единый сюжет, вращающийся вокруг печально известного погрома в Каэр Морхене. «Перекресток воронов» даст ответы на многие вопросы, годами не дававшие покоя поклонникам Саги: сколько ведьмаков погибло при обороне крепости, кто написал этот злобный пасквиль «Монструм, или Ведьмака описание», и откуда вообще взялась неприязнь этого человека к профессиональным убийцам чудовищ.

«Перекресток воронов» – очень короткий (в оригинале – всего 292 страницы) роман, но Геральт за время его действия успеваает очень сильно измениться. И хотя впереди его все равно ещё ждёт очень долгий путь, в финале романа мы уже видим очертания того самого ведьмака, которым ему суждено стать. И пусть отдельные его приключения

все равно кажутся необязательными, сам роман – неожиданный и приятный повод вновь свидеться с одним из любимых литературных героев.

Алексей Ионов

17 декабря:

К вопросу о Толкине и фашизме. Нынешняя премьер-министр Италии Джорджа Мелони в 1990-е прекрасно совмещала свою неонацистскую юность (в Итальянском социальном движении, партии закоренелых последователей Муссолини) с большой, но чистой любовью к фэнтези вообще и «Властелину Колец» в частности. Да и как бы не она одна: молодежная секция ИСД проводила Хоббитские лагеря еще в 1970-е (Guardian пишет, что их называли «праворадикальным Вудстоком») и возродила в 1993-м. Юные увлекающиеся натуры могли там и зиговать от сердца, и петь про Элберет, я полагаю. Друзья Мелони по ИСД носили клички «Фродо», «Гэндальф» и «Хоббит», сама она пела в фолк-группе Compagnia dell'Anello – «Содружество Кольца» – и вроде как наряжалась Сэмуайзом Гэмджи.

Любовь к Толкину Мелони пронесла через всю жизнь и любит его цитировать. Если про Кольца Власти, то отсылая к Соросу и прочим финансовым элитам. Если про «наступит день, когда мужество оставит нас и мы разорвем узы дружбы, но не сегодня» – то про своих «Братьев Италии». Ну и, понятно, Толкин в трактовке Джорджи Мелони – прежде всего ценности: консервативные, христианские, католические, западные, а всякие там харадрим пусть на своих югах на мумаках ездят.

Но не Толкином единым. В 1997 году 20-летняя Мелони стала главой римского отделения местного югенда и со следующего года стала проводить политический фестиваль под названием «Атрейю». Это уже Михаэль Энде, «Бесконечная история». Почему Атрейю? Потому что «символ борьбы с нигилизмом, идеальный для нашего мировоззрения». На фестивале бывали такие видные атрейю нашего времени, как Виктор Орбан, Стив Бэннон и Илон Маск. Бедный Энде. Бедный Атрейю.

Но это ведь всё по правде. «Я не считаю «Властелина Колец» фэнтези», – говорит Мелони. Ну и да: мир Запада противостоит Тьме, буквально же.

Значит, нужные книги ты в детстве читал (с) Впрочем, если уж люди Евангелие выворачивают наизнанку, невозможного для них мало. Можно одновременно упиваться Толкином – и рассказывать, какой Муссолини был великий политик, всё правильно делал, особенно для Италии.

(А в 2019-м Мелони еще и капитана Харлока назвала «символом поколения, бросившего вызов апатии и равнодушию эпохи». Блинский блин. Никто не ушел необиженным.)

Николай Караев

Дорогая подруга и редактор Ася в очередной раз сказала такие добрые слова ([https://alpinabook.](https://alpinabook.ru/blog/ochen-lichnye-itogi-2024/)

[ru/blog/ochen-lichnye-itogi-2024/](https://alpinabook.ru/blog/ochen-lichnye-itogi-2024/)) про «Кластер», что слезы подступают.

Все же когда люди искренне любят твою книгу – это невероятное чувство. В общем-то ни с чем не сравнимое.

Чтобы хоть как-то соответствовать, решил вспомнить 10 фактов о «Кластере» (и не только), которые вы стеснялись спросить и которых вы наверняка не знали.

1. Во время написания у романа не было названия. Только заканчивая текст, я устроил в fb голосование, и «Кластер» победил.

2. Вторым вариантом были «Арсениды» (у них тоже оказалось много сторонников).

3. Живые игрушки как результат старого эксперимента существовали еще в самом-самом первом моем романе (кажется, 2001 или 2002 года). Позаимствовал сам у себя.

4. Написать историю уникального полупроводника, производство которого бесконечно запускают, а его все нет и нет, меня подвигли наблюдения за малой родиной. В Железногорске Красноярского края раз за разом торжественно открывали завод поликристаллического кремния. Я сам присутствовал на двух пусках. Производства, конечно, нет и сейчас.

5. Слово «арсенид» придумал вовсе не я. И вообще, арсенид голландия в нашем мире не существует, но вот арсенид галлия – вполне.

6. Портреты, которые висят в кабинете Андрея, висели в моем кабинете, когда я был чиновником.

7. Я был чиновником.

8. Название группы «Любовники Марии Стюарт» придумал мой друг и великий сибирский писатель Саша Силаев. В рамках шефской помощи нашей подруге-лидеру рок-группы.

9. Всего предложенных Сашей названий было более 40, но я помню еще только два: «Станция имени Алистера Кроули» и гениальное «ВЛКСМ-бэнд».

10. Если бы у «Кластера» было продолжение (я когда-то думал об этом), его главным героем стал бы Сенсей.

Дмитрий Захаров

Отзыв о книге «Пиранези» Сюзанны Кларк

Спонтанно решил прочесть эту книгу. Кроме того, что «Пиранези» претендует стать классикой фантастики, (https://t.me/boy_shelfs/300) о книге ничего не слышал и не гуглил. И не прогадал. Получил гигантское удовольствие от сюжетных поворотов. Рассказываю без спойлеров о своих впечатлениях.

О чём книга

Для человека, которого мы знаем как Пиранези, Дом с большой буквы – это целый Мир. «С начала Мира в нём точно существовали пятнадцать человек», и Пиранези – пятнадцатый. Он исследует бесконечные Залы, украшенные величественными Статуями, и составляет расписание Приливов, захлестывающих нижние этажи. На верхние этажи заплывают Облака и залетают птицы, а по вторникам и четвергам Пиранези встречает Другого. «Красота Дома несказанна, – пишет Пиранези в своём дневнике. – Доброта его беспредельна». Но однажды он обнаруживает следы человека номер шестнадцать, и Мир начинает меняться...

«...люди, которых ты любишь и которыми бесконечно восхищаешься, иногда показывают тебе Мир таким, каким ты его видеть не хочешь».

Сказочная фантастика и мистическая реальность

Начинается всё, как лёгкое фэнтези: главный герой через записи в дневнике рассказывает о жизни в удивительном античном мире. Благодаря «живому» слогу я легко представлял, как вместе с Пиранези исследую бесконечный Дом: гуляю в лабиринте высоких залов, созерцаю красоту величественных статуй, слушаю музыку птиц и прибороев, вдыхаю запахи водорослей. Уверен, что весь этот шарм разрушился бы в миг, если бы изучил отзывы и отсылки автора до прочтения книги. Поэтому рекомендую сначала познакомиться с произведением, а поиск предварительной информации оставить на потом. Ну, кроме этого отзыва – здесь без спойлеров, поэтому можно читать дальше.

В «Пиранези» размеренное повествование. Динамика не меняется даже после сюжетных поворотов, когда откладывал книгу со словами: «Да ладно!» Такой неторопливый стиль повествования отлично раскрывает историю и глубже погружает в загадочный мир, потому что...

«Красота Дома несказанна; Доброта его беспредельна».

Роман Сюзанны Кларк – отличная зарядка для мозга. Интересно не только разгадать сюжет, но и поразмышлять о личности Человека, нашем самосознании, почитать о памяти и о много чём ещё. Большое уважение за такие произведения, после которых переосмыслишь информацию и изучаешь новое.

Единственное, хотелось бы более определённый финал. После прочтения осталось чувство, что несколько деталей ускользнули. Хотя может это и не плохо, потому что закрыл книгу с улыбкой и мыслью: «А не перечитать ли ещё раз?» Но

приберегу такое удовольствие на совместные чтения с вами. Кажется, это будет интересно.

«Нехорошо наказывать его за то, что он не в силах изменить. Не его вина, если он видит иначе, чем я.»

«Пиранези» точно войдёт в мой топ года. С трудом сдерживаю себя, чтобы не написать о романе подробнее, иначе будут спойлеры.

Алексей Пак

18 декабря:

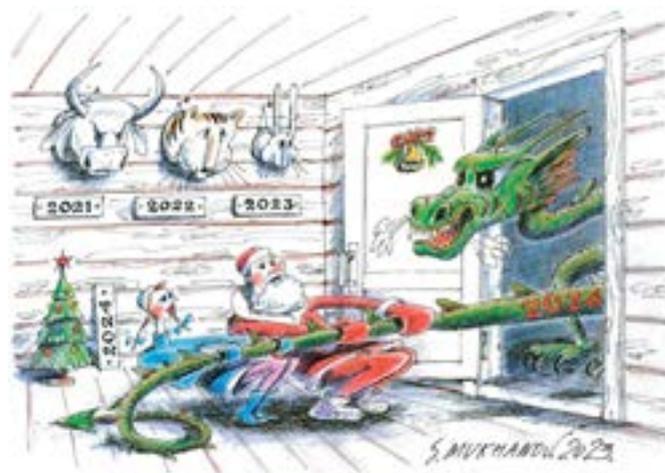
Вместе с коллегами собрали на «Кинопоиске» список (<https://www.kinopoisk.ru/media/article/4010437/>) лучших книг 2024 года. Получилось, мне кажется, забавно. Самая мякотка: Вера Богданова называет лучшей книгой года роман Рагима Джафарова, а Рагим Джафаров – книгу Веры Богдановой. Не бага, но фича.

Я человек простой, интриговать не буду: лучшей книгой года назвал роман Владимира Покровского «Персональный детектив». Во-первых, вещь действительно достойная всяческих похвал, во-вторых, вещь незаслуженно обойденная вниманием, в третьих, об остальных претендентах на роль «лучшей книги года» в нашей узкой фантастической нише и без меня написали.

Но в других «итогах года» будет другая подборка. А пока – вот моя реплика о Покровском:

Научно-фантастический роман о мире будущего, где правят машины. История о противостоянии гениального хакера и обезумевшего искусственного интеллекта. Исследование общества, целиком состоящего из клонов одной и той же личности... Как ни формулирую – в кратком пересказе получается какая-то банальность. Однако Владимир Покровский нарушает все законы сторителлинга и принципы сюжетостроения. «Персональный детектив» лишь имитирует традиционную НФ: если использовать классификацию Умберто Эко, то это открытый роман, не сконструированный по общеизвестным лекалам, а растущий прихотливо и органично. Непростая книга, которой необходим читатель-соавтор, читатель-интерпретатор, – надеюсь, такие читатели у Покровского найдутся.

Василий Владимировский

Сергей Муханов

Фант. Юмор: Ретро

Доступ разрешен

Алексей Андреев

19 декабря:

Наброшу.

Многие, наверное, помнят известный внутренний монолог Ивана Жилина из «Стажёров» братьев Стругацких – даже если кто-то сам эту повесть не читал, ключевой фрагмент довольно часто цитируют, в том числе я, грешный. Ну, вот это:

На Земле оставались люди, молодежь, дети. Там оставались миллионы и миллионы таких вот Юриков, и Жилин чувствовал, что может здорово им помочь, хотя бы некоторым из них. Все равно где. В школьном интернате. Или в заводском клубе.

Или в Доме пионеров. Помочь им входить в жизнь, помочь найти себя, определить свое место в мире, научить хотеть сразу многого, научить хотеть работать взахлеб.

Научить не кланяться авторитетам, а исследовать их и сравнивать их поучения с жизнью.

Научить настороженно относиться к опыту бывалых людей, потому что жизнь меняется необычайно быстро.

Научить презирать мещанскую мудрость...

И тыды. То есть в этом эпизоде герой со всей ясностью осознает, что «главное на Земле», а настоящее его, Ивана, призвание – воспитывать детей.

Но давайте вспомним, кто, собственно, такой Жилин. Жилин – выпускник Высшей Школы Космогации и бортинженер космолета «Тахмасиб». Он хорошо развит физически, у него отличное техническое образование, но ровно никаких знаний о педагогике – потому что где космогация, а где педагогическая наука.

Может быть, у Ивана офигенный опыт, он знает жизнь во всех ее проявлениях, хорошо разбирается в социальных взаимодействиях? Тоже нет. Он не женат, у него нет детей, нет друзей за пределами профессионального круга. Большую часть сознательной жизни Жилин провел в космических экспедициях, в очень специфическом коллективе, в полном отрыве от земного человечества. В основном в окружении мужчин – живую женщину он иной раз месяцами не видит. Да, Жилин отлично разбирается, как крутить гайки при восьмикратной перегрузке, как рассчитывать курс космического корабля при помощи логарифмической линейки, он психологически устойчив, не сошел с ума, намертво запаянный посреди космической пустоты в одной стальной банке с брызгливыми скуфами.

Но это, в общем, и все, чем Жилин способен поделиться с «молодежью, детьми». При этом он ни секунды не сомневается, что «может помочь Юрикам входить в жизнь» – о которой сам, по сути, ни черта не знает.

Говорю это ни в коем случае не в упрек Стругацким: «Стажёры» (1962) плоть от плоти советской фантастики, да и не только советской. Вообще если присмотреться, что писали и как писали фантасты об обучении и образовании, обнаруживается много парадоксального – и, надо сказать, не слишком лестного для представителей педагогической науки. А уж если не ограничиваться XX веком и продлить эту линию в век XXI, вплоть до «магических академий»... Пока записал об этом подкаст, но надо бы еще покопаться – и, может быть, в следующем году довести до лонгрида например для «Мира фантастики». Ну или для какого другого издания, там видно будет.

Василий Владимировский

Шамиль Шаукатович обнаружил, что в городе Зеленогорске Красноярского края уже два года

работает библиотека имени прекрасного писателя Михаила Успенского.

И само по себе отлично, что в крае помнят своих авторов. И отдельно здорово – что именно Михаила Глебовича увековечили. Он был большой писатель, не очень удачно записавшийся в фантасты и, к сожалению, прошедший почти сугубо по этому ведомству.

В то же время по мне так он должен стоять на одной полке не с Лукьяненко, а с Виктором Олеговичем. Не верите – прочитайте «Там, где нас нет».

Дмитрий Захаров

20 декабря:

Гёте И.В. Фауст / Перевод и подготовка издания В.Б. Микушевича. Москва: Ладомир, 2024. 591 с.

Аннотация: «Фауст» – это не только главное произведение гениального немецкого поэта, мыслителя, мистика, духовидца Иоганна Вольфганга фон Гёте (1749–1832), отдавшего сложению данной трагедии шестьдесят лет жизни; это, без всякого сомнения, вершинное произведение как в немецкой поэзии, так и во всей мировой литературе, «величайшее создание поэтического духа» (А.С. Пушкин), книга, которая и донныне является одним из краеугольных камней немецкой и европейской культуры. Центральный герой поэмы стоит в одном ряду с такими знаковыми персонажами Нового времени, как Гамлет, Дон Жуан и Дон Кихот. Не случайно Освальд Шпенглер провозгласил «фаустовскую культуру» – тысячелетний путь германской нации, и недаром идеи, составившие мировоззренческий фундамент «Фауста», считаются высшим воплощением «немецкого духа».

В основу трагедии положено классическое предание о полупоэтическом странствующем

алхимике, астрологе, чародее и чернокнижнике эпохи немецкого Ренессанса (XVI в.) докторе Фаусте, разочаровавшемся в жизни и в обмен на возможность наслаждаться всеми удовольствиями, знаниями и властью в этом мире согласившегося отдать душу Дьяволу.

Решительно переосмыслив предание, Гёте создал философскую притчу о «тайнах жизни», о Человеке, наделенном пытливым и деятельным умом, современном интеллектуале, осознающем в итоге, что потакание своим безмерным желаниям в безудержном стремлении к превосходству опасно для него самого, но в то же время именно они позволяют ему действовать и тем самым дают шанс на спасение. Интрига в поэме строится, по сути, на противостоянии двух начал: Фауста, олицетворяющего человека, его разум, взыскующий истины, его душу и его чувства, дарящие миру жизнь и радость, и Мефистофеля, воплощающего потусторонние миры, рок, скепсис, – злобного и могущественного существа, которое стремится доказать, что всё в земном мире подчинено его воле, человек же – ничтожный червь. Вечная Женственность, царящая над нашим миром, в конечном счете спасает главного героя поэмы (как и всякого человека) от небытия.

Стих в «Фаусте» афористичен, отличается особой концентрированностью мысли, сложной прихотливостью ритмов и мелодики. За перевод поэмы не раз брались многие русские мастера. Наиболее удачными до сих пор считались дореволюционный перевод Н. Холодковского и современный Б. Пастернака. Если первый отличается точностью, но не дотягивает до оригинала в поэтическом отношении, то второй – поэтически сильный, но все-таки чересчур вольный.

Выдающийся отечественный переводчик В.Б.Микушевич (1936–2024) создал перевод, не толь-

ко свободный от этих недостатков, но вместе с тем виртуозно передающий достоинства оригинала, как глубину заложенных в нем мыслей, так и богатство его поэтического языка. Русский читатель впервые сможет увидеть поэму такой, какой и замыслил ее «веймарский старец».

Перевод сопровождается статьей и комментариями, подготовленными переводчиком.

Николай Подсокорский

С утра чего-то вспомнил про Филипа Фармера и про то, что он публиковал в 70-е. Спектр там был – от фантастической во всех смыслах порнографии до вымышленных биографий известных литературных героев, складывавшихся в фармеровский личный космос, не считая серий «Мир Реки» и «Мир Ярусов», достаточно безумных. Началось всё это чуть раньше, во второй половине 60-х, конечно.

Потом я стал вспоминать, что в 70-е публиковали другие западные фантасты. И у меня сам собой возник вопрос «как». Потому что там не половина – там добрые семь восьмых были лютым, лютейшим неформатом. Такое впечатление, что можно было вот буквально всё. «Все пути открыты перед ихним взором», как пел Окуджава.

А где были редакторы? И ведь неслучайно 70-е неизвестны какими-то крупными НФ-редакторами, которые пробили бы какую-то стену, как это было с Хьюго Гернсбэком в 20-е и 30-е, Джоном Кэмпбеллом в 40-е, Горацио Голдом в 50-е и Майклом Муркоком (которому только что исполнилось 85 лет, кстати) в 60-е. 70-е – время Дональда Уоллхейма с издательством DAW и Лестера и Джуди-Линн дель Рэев с импринтом Del Rey. Они – как подметил Альгис Будрис про Уоллхейма – «делали свою работу». Потому что стенки уже были пробиты в определенном смысле.

Интересное было время: инерция 60-х в литературе сохранялась, экономическая, технологическая и прочая реальность возьмет свое только в 1980-х с появлением киберпанка (а затем и стимпанка), и если прежде фантастика была жанром, от которого никто особо ничего не ждал, то тут она стала жанром, от которого ждали чего угодно. Хороших писателей – по разным причинам, но практически всех – шатало от откровенной халтуры до шедевров. Толкин доказал, что даже такой низкорепутационный жанр, как фэнтези, не обязан быть нишевой литературой. Сломаны были всяческие табу – на секс, религию, постмодернизм, наконец. Можно было всё.

И редакторы, как я понимаю теперь, пребывали в некоторой растерянности. И печатали буквально что попало. Отчего в систему попало изрядно шлака (не люблю это слово, но тут оно уместно), а система работала своеобразно, допечатывала всё, что в ней было, пока сохранялся минимальный спрос, в итоге к 80-м трубы оказались забиты и их надо было чистить – и чистили их так ретиво, что вместе с шлаком в прошлом осталась и масса прекрасных вещей, которым место в вечности, вроде многих романов Саймака и Железны, о которых (о романах) на Западе сегодня почти никто не знает.

Мне кажется, где-то аналогичной была ситуация в России и округ в 90-х. Примерно с теми же результатами. Когда можно всё, коммерциализация и рынок быстро сворачивают к форматам. И цикл повторяется. Потому что засилье форматов выливается в очередную революцию всегда. «И дальше, как заведено».

Особенностью нынешней революции в русскоязычной фантастике является отказ от лейбла «фантастика» в принципе. На Западе этим путем, кажется, не шли никогда. В России – пошли впол-

не. Вчера я прочел у Димы Захарова про Михаила Глебовича Успенского: «Он был большой писатель, не очень удачно записавшийся в фантасты и, к сожалению, прошедший почти сугубо по этому ведомству». В этом предложении – вся суть дела. Само собой, Успенский и был фантаст – и Пелевин фантаст, и Быков, и Сорокин, и Сальников, и Шмараков, и Идиатуллин, и Веркин, и сам Захаров, и много кто еще, – но «записываться» тут – значит «причислить себя к НФ-мейнстриму», а НФ-мейнстрим в фантастике после 90-х был известен какой. Даже Лазарчук и Рыбаков толком не выжили, когда поднялась волна формата. Так что фантастический неформат вышел за калитку собственного гетто в другое гетто, обычного мейнстрима, и там активно заблистал.

Мне не очень нравится такая постановка вопроса, от нее недалеко до снобизма, мне кажется. Я бы предпочел сценарий западных 70-х. В нынешнем российском сценарии разрыв между «низкой» и «высокой» литературой сохраняется, а задача должна быть в том, чтобы его срыть к херам, – только тогда возможен лотмановский культурный взрыв.

Но это частное замечание. А в целом – цикличность рулит. Форматы и революции сменяют друг друга с завидным постоянством, диалектика цветет, придумавшие Книгу Перемен древние китайцы торжествуют.

Николай Караев

Одно из открытий года, которое уже пару месяцев мне покоя не дает – это новость, что на неких редакторских курсах профессиональные редакторы (нет, пароли и явки не сдам) наставляют молодых талантливых авторов: коммерчески успешный YA должен быть написан похуже, небрежно, тят-ляп, чтоб ЦА чувствовала, что автор такая же девушка

из народа, не какой-нибудь высоколобый умник. А то, что сделано более литературно, более умело, продается в этой нише значительно хуже.

Нет, я понимаю, всегда так было, та же «Армада» по этому принципу тексты отбирала, «Яуза». Чем хуже, тем лучше. Но вот чтобы незнакомым людям открытым текстом выкладывать главные секреты мастерства – никогда не палили контору так явно.

Теперь не могу читать без чувства неловкости (испанского стыда) гордые реляции издателей и литагентов: о, у нас новая книжечка в популярную YA-серию пристроена, новый автор, успешный успех, срочно все бежим читать! То есть, в переводе с маркетингового на русский, кто-то написал достаточно коряво, чтобы издатели увидели коммерческий потенциал.

Ну, поздравляю, чо.

Василий Владимировский

21 декабря:

Я всё пропустил, а, оказывается, инспектора Петра Глебски в новом фильме по «Отелю «У погибшего альпиниста»» будет играть Евгений Цыганов.

Это хорошая новость. Цыганов – актер великолепный, я его страшно люблю и в «Оттепели», и в «Одессе», надеюсь полюбить в «Мастере и Маргарите» и «Первом номере»; он, оказывается, и в «Черновике» играл, но я его там просто не помню.

Жаль только, что снимает фильм не Тодоровский, а Домогаров-мл. Ну, посмотрим. Цыганов по крайней мере сыграет как надо.

Николай Караев

Снился прекрасный сон, и тоже очень мой вот, ага.

Я – в лунапарке языков. И в нём – в зависимости от – разные развлечения.

Вот, например, польский. Это система комнат виртуального фехтования (больше) и стрельбы (меньше). Переходя из одной в другую, ты попадаешь в разные эпохи, с разными особенностями фехтования и стрельбы (снизу вверх, на винтовой лестнице, в лабиринтах, с ограниченным полем зрения, в темноте и т. д.)

Иврит – это такие туннели, тоже с разными комнатами, но совсем другими. Там есть комната смеха, комната страха, тир, где надо пулями выбивать огласовки (в качестве плюшек за хорошую стрельбу – какие-то еврейские сладости, причём неизвестные мне, нечто из карамелизованного молочного сахара. Понятия не имею, существуют ли они в действительности, у меня во сне они существовали).

Японский – это такие здоровенные, метра 3-4 высотой, штуки. Ну то есть в основе-то кандзи, но идея в том, что на эти вот столбы надо забираться, таща с собой перекладыны (они чертовски неудобные, ибо большие, но при том лёгкие), и прикреплять перекладыны к столбам в нужной последовательности. Кто быстрее сложит хокку – тому тоже плюшки, во сне это была некая помесь моти

и макарон, то бишь моти, но плоские и с прослойкой между.

Французский – это система эскейп-румов. Детективных, при том чтобы пройти их, надо было ещё разбираться в музыке, на уровне «сыграть по нотам не очень сложную мелодию».

А арабский – это такой аквапарк, с горками. Причём горки устроены так, что ты не просто скользишь по ним вниз, но ещё и взлетаешь. Там можно пролететь несколько метров в воздухе, если успеваешь раскрыть специальную приладу – что-то вроде мини-парашюта, а если не успеваешь – просто плюхаешься в тёплую солёную воду и плаваешь там в компании разноцветных коралловых рыб. Горки такие, что я – это вообще-то не свойственная мне реакция – натурально визжала от восторга.

Невероятно яркий и музыкальный сон, ужасно жаль было просыпаться от будильника!

Танда Луговская

Даниэль Гебель, «Абсолют». Изд. «ИД Книжники»

Под конец года как-то туго писать развернутую и большую рецензию, поэтому просто читательское впечатление.

«Абсолют» – книга очень красивая, но в то же время очень, откровенно говоря, нудная и тягучая. И это не та тягучесть, которую в пору назвать неспешностью: не как в прустовском цикле, где важно замедляться, чтобы разглядеть бесконечное количество деталей и сложить из них мозаику с ответами о природе времени, памяти и взаимоотношения с Другими; не как в «Иерусалиме» Алана Мура, где слой за слоем надо проваливаться вместе с автором в культурные слои Нортгемптона, и к каждому из них подобран новый стиль и жанр; даже не как в «Средней продолжительности жизни» Максима

Семеляка, где важно уловить настроение эпохи и услышать все ее звуки, на миг вернуться в прошлое. Тягучесть «Абсолюта» попросту утомляющая.

Хотя, казалось бы, событий и экстравагантных персонажей здесь ворох. Это семейная сага о поколении гениальных безумцев (или почти безумцев), которая начинается в XIX веке и заканчивается в XXI – на истории самого нарратора. Тут будут художники, пытающиеся найти величайшее искусство в эротизме, знахари и авантюристы; будут тут политические заключения, годы скитаний по улицам, потерянные братья и даже наполеоновские походы в Египет. Все это, казалось бы, при желании можно сложить в эдакий триллер: ну, или просто создать такую жанровую платформу для некоего глобального диалога с читателем. Но – уввы.

«Абсолют» – прежде всего история об осмыслении природы гениальности и безумия (или псевдогениальности и псевдо-безумия?), уходящая порой в такие метафизические дебри, что, как говорится, становится «так хорошо, что плохо». Прекрасно закольцованный идейно и сюжетно, стилистически выверенный и обволакивающий читателя потоком слов, этот роман, все же, иногда читается как учебник философии, политики и истории. Делает ли этого его хуже? Ничуть, наоборот, придает смыслового объема. Становится ли от этого интереснее читать? Да тоже, в целом, не особо.

Денис Лукьянов

Проходит женщина ночью мимо кладбища, боится идти. Вдруг навстречу мужик. Она просит провонять её. Идут они вместе, он смешные анекдоты травит...

– Какой ты, оказывается, весёлый мужик!

– Знала бы ты меня при жизни!

Фант. Анекдот

22 декабря:

(c) Andy Kehoe "Be Wary the Silent Night"

Я предупреждала, что посты будут хаотичные, да?..

Знаю, что от такой писательской кухни подписчики разбегаются (тут опять подумала о том, чтобы разделить блог на три части, и опять мне не хватило решимости), но как-то уж слишком хочется сказать о том удивительном ощущении, когда все начинает складываться. Не в том смысле, что до сих пор в тексте царил хаос, а тут вдруг появился

порядок, нет. На самом деле изначальный план – костяк сюжета – остался именно таким, каким был придуман. Но по ходу дела на него нарастало разнообразное мясо, и вот наступил момент, когда... все складывается.

Я, как сорока, натащила в гнездо разных мифических блестяшек, а получился то ли синхрофазотрон, то ли вообще, как в том старом советском анекдоте, автомат Калашникова. Сработало коварство архетипов! И еще один зыбкий, коварный момент: чтобы выставить в тексте верхушку айсберга, придется взвесить и измерить ту часть, что находится под водой. И не факт, что ее кто-то оценит (вообще-то, скорее наоборот). Сносок-то нет, а какие-нибудь странные детали так легко списать на то, что автор дурак, или просто не заметить.

Помню один честный комментарий: читательница была убеждена, что слово «демиург» писатель придумал, и очень удивилась, когда узнала, что это не так. После этого комментария меня вряд ли что-то удивит. (До него, впрочем, была история с читателем, который предъявлял претензии Надежде Поповой за «неграмотное» (!!!) название романа «Ловец человеков». Но история с демиургом лично меня впечатлила сильнее.)

И все-таки, жутковатое ощущение, когда внезапно понимаешь, зачем в самом начале добавила деталь, у которой вроде нет сюжетного значения, а есть чисто эстетическое. Еще как имеется сюжетное, да к тому же с глубочайшими мифологическими корнями! Просто я не думала о нем на осознанном уровне, а вот подсознательно все сработало как надо.

А еще я обыграла в тексте другую деталь, к которой не раз придиралась у других авторов, ха-ха. Вот у нее правда нет сюжетного значения, но она забавная. И никаких сносок.

Еще одно жутковатое чувство имеет несколько иную природу и относится уже не только к художественному творчеству, но и к нонфикшену тоже. Это, как бы покороче сформулировать, ощущение взаимосвязей всего со всем. Предполагалось, что текст будет основываться на румынской мифологии, однако складывается оно так, что сорока каждый раз улетает все дальше, дальше, и приносит фрагменты таких вещей, о которых раньше не думала. А потому что... ну как иначе? Нет мифологии, которая была бы как Остров, сама по себе, каждая есть часть Материка, часть Суши.

Прям самой интересно, что получится.

Наталия Осояну

В статье рассматривается генезис заглавной метафоры сатирической повести Достоевского «Крокодил», предлагается гипотеза, согласно которой одним из источников произведения являются сибирские впечатления автора, а точнее – посещение Краеведческого музея города Барнаула в 1856–57 годах. Рассказ об основателе музея Ф.В. Геблере и просмотр редчайшего по тому времени экспоната – чучела крокодила-аллигатора и вся естественнаучная среда сибирского опыта Достоевского

были актуализованы реальным событием культурной жизни Санкт-Петербурга 1865 года – показом в Пассаже живых крокодилов гастролером-немцем.

Фантастические события комической повести «Крокодил» рождаются как интерференция сибирских и петербургских впечатлений, ветхозаветных и литературных аллюзий, а также автопародийной нарративной стратегии. Под условной фигурой «одного господина известных лет и известной наружности» скрывается не Н.Г. Чернышевский или М.Е. Салтыков-Щедрин, как принято считать, а скорее «прячется» сам Достоевский.

Образ Афанасия Матвича имеет черты автопародии: занятие литературой, уверенность в блистательной карьере, упоминание Сократа и Фурье, эгоизм, мечты о загранице, легкомысленное поведение подававшего надежды человека являются криптопародийными отсылками к сатирически осмысленной собственной биографии. В статье также доказывается внутреннее тематическое и образное родство комических текстов писателя: повестей «Дядюшкин сон», «Крокодил» и романа «Село Степанчиково и его обитатели».

Сафронова Е.Ю. Крокодилиада Ф.М. Достоевского: генезис и эволюция темы // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 4 (28). С. 90–116.

Николай Подсокорский

В 2025 произойдет нормализация чудес.

В ИИ начнется пост-хайповая эра будничного воплощения магии в потребительские продукты.

Этот прогноз на 2025 *серийного инвестора и стратегического аналитика в области ИИ Натана Бейнаха не покрывает всего спектра чудес, которые, весьма возможно, мир может увидеть в 2025.*

Но и этого достаточно для иллюстрации главного, вынесенного мною в заголовок этого поста.

1. Не нужно ждать в 2025 появления AGI. И даже каких-то умопомрачительных интеллектуальных взлетов от новых фундаментальных моделей тоже ждать не следует. Улучшение способностей моделей будет казаться скорее постепенными, чем революционным.

2. Главное, что произойдет в 2025 – закончится хайп вокруг ИИ, и начнется пост-хайповая эра. Для массовых потребителей ИИ она откроет новые пути практической интеграции ИИ во все аспекты работы и личной жизни. А для бизнеса кардинально изменит подходы к продуктивности и бизнес-стратегии в самых разных отраслях.

3. Мы, возможно, станем свидетелями появления первого по-настоящему «агентного» потребительского продукта, который займет верхние позиции в рейтингах App Store и будет создан не инженером, а человеком, использующим передовые модели ИИ.

4. Вполне реально ожидать, что перевод речи в реальном времени между любыми двумя языками с почти нулевой задержкой появится в широком доступных потребительских продуктах.

5. Мы также, скорее всего, увидим хотя бы одно «компаньон-приложение», которое будет архивировать значительные части нашей повседневной жизни, создавая персонального помощника, способного размышлять и принимать решения от нашего имени.

6. Значительна вероятность появления прорывной генеративной игры, построенной на бесконечном творчестве ИИ, которая увлечет миллионы, представляя новую игровую парадигму, в которой сюжетные линии развиваются динамически, поскольку игроки взаимодействуют с полностью управляемыми ИИ неигровыми персонажами и обстановками.

7. По крайней мере один прототип гуманоидного (или человекоподобного) домашнего робота будет запущен в продажу, позиционируя себя как высококачественный удобный продукт для занятых домохозяйств.

Представьте себе, что лишь эти – названные здесь чудеса станут реальностью в 2025 (в действительности их может быть куда больше).

Но и этого будет вполне достаточно, чтобы кардинально изменить мир всего за год, перепрыгнув через век, перенеся нас (по уровню технологий) в Мир Полудня.

Страшно жаль, что лишь по уровню технологий...

Но подождем 2026, когда воплощение магии ИИ можно ожидать также в политических и гуманитарных областях жизни людей и социумов...

Тогда у человечества может появиться шанс еще пожить в Новацене, а то и преодолеть «бутылочное горло», отделяющее цивилизацию на грани выгорания от области биотехнологического пространства состояний гипотетических цивилизаций типа III.

Сергей Карелов

23 декабря:

О, я ж вам свеженький сон не рассказала.

Снится мне, значит, Йольский Кот. Причём сидим мы с ним в чём-то вроде очень комфортабельного, но явно бомбоубежища. Если вы можете представить бомбоубежище, созданное дизайнером интерьеров с не особо ограниченным бюджетом, – так это оно.

Сидим, значит, глинтвейн пьём. И жалуется мне на жизнь Йольский Кот. Дескать всё пошло кувырком ещё фиг знает когда. Потому что на самом деле он не Йольский, а Июльский. И вообще ещё древнеримский. Но бардак с разными календарями, разными языками, миграцией народов, один недослушал, другой недопонял, третий написал чёрт-те как... в общем, ошибки накапливались-на-

капливались, но бесконечно они так делать не могут, и потому периодически прорываются. Великой Чумой вот прорывались, малым ледниковым периодом, извержением Кракатау...

Коту всё это ужасно неприятно.

Во-первых, ему, между прочим, холодно. Июль где-нибудь на Адриатике и зимнее солнцестояние на северах – это совсем, вот совсем разный температурный расклад. А он хоть и пушистый, хоть и толстый, но ваще вот не снежный барс. Конечно, будешь тут жрать кого попало, просто чтобы не замёрзнуть, ну! Пока жил где надо – жрал в основном рыбу, кстати, никто не возмутился (ну, кроме рыб, наверное).

Во-вторых, он совершенно не радуется таким выбросам. Воняет потом, еды потом мало, и, кстати, опять-таки холоднее регулярно становится. А он котик чистоплотный, отплёвываться что от пепла, что от чумных палочек ну ваще не то, что надо.

В-третьих, когда он жил в Римской империи, обходились с ним уважительно, жил он при богине Либертас, ценили-кормили вкусно. «Вот потому Римская империя столько и просуществовала, – говорит он нравоучительно, – а египтяне ещё дольше». А теперь никаких богинь, никаких храмов, а зоомагазины этого не заменяют. Простым котикам – оно да, но Йольскому, то есть Июльскому?

В общем, посмотрел он на всё это и организовал глобальное потепление. Раз уж сложилось так, что его чёрт-те куда засунули, надо там сделать тепло и уютно.

И тут, кстати, становится понятно, почему мы сидим в бомбоубежище. Потому что оно не столько бомбо-, сколько метеоритоубежище. Чтобы теплее было, Кот проводит Землю через метеорный поток: «Это массаж для Земли, сначала неприятно, потом полезно».

И сижу я, и как-то, с одной стороны, задумчиво: а что те метеориты порушат? С другой: не то чтобы я как-то могу на это повлиять. Пройдём через – выйду, буду осматриваться и прикидывать. А пока, похоже, время пить глинтвейн да узнавать побольше... Ну и плюс к тому: может, всё-таки удастся как-то без глобальных переделок обойтись, выправлением ошибок в словарях и календарях, а?

Танда Луговская

Из рассказа Виктора Сапарина «Последний извозчик». Сборник «Дорога в сто парсеков» 1959 год.

... Налюбовавшись вдоволь, Игорь, вынув из нагрудного кармана блок-универсал и направив объектив на тигров, стал смотреть на экран. Когда кадр казался ему подходящим, он нажимал кнопку «съёмка». Он вел кинолетопись тигриной семьи уже несколько месяцев и полагал, что года через полтора документальный фильм будет готов.

Он уже сунул было блок-универсал обратно в карман, как тот подал сигнал: «Вас вызывают».

– Слушаю, – сказал Игорь.

По самой последней моде он вкладывал блок в нагрудный карман так, что микрофон торчал наружу.

Это давало возможность вести разговор, не вынимая блока.

– Что ты делаешь и где находишься? – спросил веселый голос.

Игорь вынул плоский, из упругой пластмассы, блок и повернул экраном к себе. Рыжие волосы, веснучатый нос, насмешливые глаза...

Ровно и мягко гудят моторы.

Пассажиры, достав свои блок-универсалы, читали книги, просматривали журналы, смотрели кинофильмы. С тех пор как Центральная

библиотека, Главная журнальная экспедиция и Генеральный фильм организовали передачи для индивидуального обслуживания владельцев блок-универсалов, обслуживания владельцев блок-универсалов, многое изменилось в этом мире. Всего лет пять назад на полках самолета лежали настоящие книги и журналы, небольшая библиотека в сотню-другую томов. Сейчас каждый носит в кармане библиотеку в десятки миллионов томов с отделом уникалов и редких рукописей – любую книгу можно посмотреть в блок-универсале, передав заказ и прождав не больше трех минут. Тиражи журналов, недавно достигавшие астрономических цифр, в последнее время сильно сократились, и уже всерьез обсуждают вопрос, нужно ли вообще их печатать и рассылать. В сущности, достаточно нескольких экземпляров для автоматической передачи изображений по просьбам владельцев универсалов.

Только отдельные любители старины предпочитают держать журнал в руках, перелистывая пальцами страницы.

Про кино и театр нечего и говорить. Премьеру, как правило, смотрит несколько миллионов человек, где бы они в этот момент ни находились. Вы можете высказать ваше мнение всем, кто им интересуется, и, наоборот, выслушать любое высказывание, не покидая кресла самолета. И вы не мешаете соседу: достаточно нажать кнопку «немой разговор», и голос певца, изображение которого вы смотрите на экране блок-универсала, будет слышен только вам (а давно ли надевали громоздкие наушники!).

Да, техника развивается невероятно быстро. Что будет через десять, двадцать лет?

Алексей Севериан

24 декабря:

Ася Лыкова, «Вся власть твоя». Изд. «Черным-бело»

Асилум, оплот императора и его воинов, пал под натиском магии пяти Магистров и волшебников города-государства Эя. Бывший принцепс Максимилиан Метел Ланат попал в плен к врагам, а после по приказу сильных мира сего стал рабом юной Оры – девушки, продающей зелья и амулеты и собирающейся учиться на волшебника. Но эхо войны не смолкает: насколько опасен лунный камень, который для жителей Асилума был материалом безделушек, а для волшебников Эя он мощный артефакт, источник энергии? Что случится с павшим городом-государством без правителя? Правда ли Асилум постепенно убивает чужаков и наместника? На фоне геополитических перемен продолжают случаться маленькие трагедии и плестись интриги. Так, Ору похищает богатая семья, чтобы насильственно выдать замуж. Но почему и зачем? Все это предстоит выяснить Максимилиану. И в процессе, возможно, узнать много неожиданного о своих некогда врагах, теперь – господах.

«Вся власть твоя» – фэнтези, возвращенное на плодородной почве античного мира, и фундамент этот весьма узнаваем, сделан с любовью к историческим деталям. Здесь считываются и аналогии с историческими катастрофами – например, с гибелью Помпеев, – и социальное устройство, и детали архитектуры – допустим, фрески с рыбами, – и омажи мифологии: свой Зевс здесь похищает свою Европу, своя река забвения течет в своем подземном мире. Ассоциативных связей множество, и они приводят читателя в порочный круг интерпретаций и еще большего желания искать аналогии. Так, несмотря на очевидно римскую подоплеку,

сеттинг романа Аси Лыковой можно одновременно соотнести и с междоусобными войнами греческих полисов – Афины и Спарты, и с противостоянием Римской империи, и с противостоянием Востока (магии) и Запада (военной силы). Каждая такая интерпретация будет правильной, ведь перед читателем, по сути, зеркало в красивой фэнтезийной раме – смотрясь в него, можно увидеть только больше отражений; придется бесконечно вглядываться, и эта игра становится одной из главных особенностей книги.

Как в матрешке, в интриги политические здесь вклиниваются интриги локальные – коварные замыслы местной аристократии. В сюжете есть и условная детективная линия, и множество авантурных элементов – все это не дает заскучать и погрязнуть в геополитике. За счет такой комбинации – тут мы вновь возвращаемся к зеркалам – «Вся власть твоя» в некотором роде двойится: если смотреть на сюжетную линию Оры, то очевидно видны элементы романа взросления; линия же Максимилиана – этаким политический триллер в античном антураже, где главный герой, в традиции лучших

героических эпосов, терпит позор, унижение и думает о судьбе своей родины, даже когда все потеряно. Благодаря балансу личностного и политического в тексте не «застревает»: внимание прежде всего сосредоточено на авантюрной составляющей, а глобальная картина постепенно собирается по кусочкам, и к финалу получается так, что история Максимилиана оказалась чуть ли не важнее истории Оры, хотя на первых страницах думалось иначе.

Увлекательный, внимательный к деталям, но не перегруженный желанием угодить зацепочникам, роман Аси Лыковой становится не только увлекательным чтением, но и рассуждением о судьбе человека в непростые времена больших перемен, а еще – о примирении: вновь и в психологическом, и в политическом смысле.

Денис Лукьянов

25 декабря:

Фантастическим рождественским подарком (первым из, но об остальных позже) стали пришедшие на днях книги, о которых я давным-давно писал – но всё не было случая/денег заказать. Немецкая дилогия (пока что) писателя Флориана Шефера и художницы Элиф Зибенпфайффер – «Почти исчезнувшие волшебные звери. Легендарная экспедиция Константина О. Больдта» и «Потаенные морские твари. Вторая легендарная экспедиция Константина О. Больдта». Это не просто книжки – это роскошные крупноформатные, больше 200 страниц, местами цветные альбомы в стиле мокьюментари, то есть – путевые дневники этого самого Константина О. Больдта, явно коллеги Гумбольдта, изучившего фантастических тварей и где они обитают. Не знаю, есть ли там какой-то внутренний сюжет, кроме собственно перемещений Больдта в пространстве

в 1862 и 1865 годах соответственно, но мокьюментари сделаны по высшему разряду – карты, какие-то документы, газетные вырезки, планы подлодок, старинные фотоснимки, зарисовки самого ученого, надписи от руки; местами написанное зачеркнуто, местами бумага сожжена или еще что-то в этом роде, наверняка после столкновения с тварями; есть и то, что знакомо кое-кому из нас с детства по альбомам «о динозаврах», изданным в братских соцстранах, – раскладывающиеся страницы, – я такого давно не видел. Короче, радость и глазу, и уму, и сердцу. И вряд ли есть что-то лучше для практики немецкого. Очень я рад, что дошли руки до этих книжек. Надеюсь, будет и третья. Надеюсь, и российские издатели увидят это дело и подумают о перспективах издания на языке родных осин.

Николай Караев

**Ярослав Гжендович «Владыка Ледяного Сада:
Носитель судьбы»**

Жанр: Тёмное фэнтези/героическое фэнтези/
планетарная фантастика

Оценка: 8/10

«Носитель судьбы» – третий роман эпопеи «Владыка Ледяного Сада». По классике жанра, «Ночной Странник» играл роль завязки и познакомил с главными действующими лицами, а «В сердце тьмы» – своеобразный мостик между романами, ещё больше погружающий в мир. «Носителю судьбы» же предстоит выступить в роли своеобразной кульминации истории. С чем он по большей части и справился.

Главным плюсом романа я бы назвал долгожданную встречу двух главных героев. Вуко Дракайнен, разведчик с Земли, прошел долгий путь адаптации в новом мире. Сложнее всего ему было примириться с реальностью магии в Мидгарде. Однако ещё во втором романе он осознал, что справиться с противниками без использования этой самой магии попросту невозможно. Правда, перед этим осознанием ему пришлось набить немало шишек на своем непростом пути. Принц-изгнанник Тенджарук перенес испытаний не меньше. Он бежал из родной страны, которой должен был править, насмотрелся на ужасы нового режима. Однако, на мой взгляд, самые тяжёлые испытания

выпали на долю принца именно в третьем томе. В какой роли он тут только не выступал... Несмотря на все злоключения, в определенный момент пути двух столь непохожих героев все же сходятся.

Вторым главным плюсом для меня было раскрытие тайны местной магии. Оказывается, что все непотребство на планете творят именно земляне из пропавшей экспедиции. Да, внимательный читатель мог догадываться об этом ещё при чтении финала первого романа, но теперь это официально подтвердил сам автор. На севере раскинулась кошмарная Земля Огня, чей создатель вдохновлялся картинами Босха. На юге правит Скорбная Госпожа. Эта женщина оказалась помешана на экологии и пацифизме, и при помощи могучей магии хочет создать утопию в духе возвращения к природе. Такой разный подход, а результат один – море крови и горы трупов. Так обычно и заканчиваются все массовые эксперименты над обществом. Особняком стоит загадочный Владыка Ледяного Сада. В определенный момент Вуко попадает в его обитель и видит все чудеса. Магия землян основана на визуализации их воображения. Этим объясняется то, что в различных магических аспектах Вуко замечает знакомые образы. А как иначе, если они рождены в умах попаданцев на основе знакомой им культуры? Это отлично иллюстрирует эпизод с книгой «Улисс», где Вуко видит лишь пару написанных страниц, а Владыка Ледяного Сада поясняет ему: это все, что удалось вспомнить.

К минусам я бы отнес неспешность первой части. Описание путешествия Вуко на ледяном драккаре, на мой взгляд, излишне затянуто. Автор подробно описывает природу и размышления главного героя, что в какой-то момент вызывает скуку. При этом я понимаю, что автор тем самым хотел создать нужную атмосферу и погружение в мир.

Неторопливость первой части полностью искупает динамика последующих. В романе по-прежнему немало экшена, а за приключениями героев интересно следить.

Итог: «Носитель судьбы» – отличное продолжение цикла. Герои наконец-то встретились, тайны мира начинают раскрываться, а сюжет плавно движется к финалу. Как и в предыдущих томах, автор заканчивает третий на эффектном клиффхэнгере, что становится уже фишкой цикла. Как же герои выйдут из затруднительной ситуации? Ну а впереди масштабный финал цикла.

Алексей Севериан

26 декабря:

О ПРОВАЛАХ рассказывать легко и приятно. В 2024-м главное мое антидостижение – это публикация второго романа серии «Темнейджеры», под многозначительным названием «Питер, прощай».

Не надо было с этим спешить. Но мне хотелось порадовать читателей первого романа. Честно. Я считаю, что этот текст кое в чем даже интереснее первого («Каникулы в Чернолесье»). Главных героев там два: у Сергея Волкова ожидаемо появилась подруга, но тоже непростая. Там раскрываются многие тайны и недосказанности, нарочно оставленные в первом романе. Там мир оказывается на грани апоклип... апокалип... в общем, on the verge of disaster.

Как и этот роман.

Собственная публикация на моей авторской страничке на литресе дала противоречивые результаты. Увы, я не вкладываю свои деньги в продвижение, они мне тяжело доставаются, к тому же о рекламном рынке я знаю даже немного больше, чем следует. Так или иначе, текст мгновенно скачали

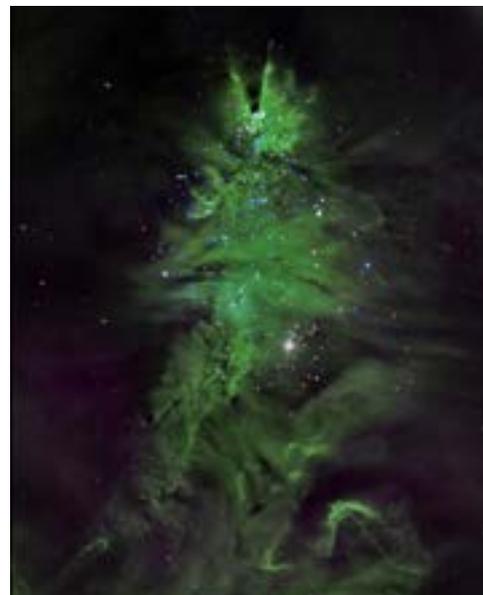
пираты и расшарили где попало. Продажи остановились. Ну что поделать, у нас не Германия.

Конечно, при развороте тренда эта диалогия будет очень хорошо выглядеть под одной обложкой. И даже пиратские публикации не помешают. Дожить бы.

Отдельное спасибо Кате Каретниковой за рецензию на литресе и за доброжелательную поддержку многих других моих опусов. Почему-то многие считают меня заносчивым и самоуверенным автором, да еще и злым профессиональным редактором, но это не всегда так. Иногда хочется простого человеческого счастья – когда тебя покупают понимают.

Но ленивое мироздание молчит.

Александр Егоров

Кстати о космических поздравлениях.

Агентство NASA поделилось фото скопления молодых звезд NGC 2264 возрастом от одного до пяти

миллионов лет, которое визуально напоминает годоводную елку.

Для сравнения, нашему Солнцу около 5 миллиардов лет.

Мир фантастики

Дэниел Абрахам «Время пепла»

Жанр: Героическое фэнтези/городское фэнтези

Оценка: 7/10

Дэниел Абрахам известен читателям в первую очередь, как соавтор нашумевшего научно-фантастического цикла «Пространство». На удивление, его сольный проект вышел в совсем другом жанре – тёмном фэнтези. «Время пепла» – первый роман будущей трилогии «Китамар», продолжение которого ещё не написано. Если верить обложке, его хвалит сам мастер тёмного фэнтези – Джо Аберкромби. Правда, в наше время подобные рекомендации стоят немного, но с другой стороны, надо же давать шанс новым авторам.

Действие романа разворачивается в городе Китамаре. Это крупный средневековый город, построенный на ярких контрастах. Автор очень много внимания уделил описанию Китамара, поэтому его даже можно назвать полноценным героем, как, например, Нью-Кробюзон из романа Чайны Мьевиля «Вокзал потерянных снов». Город поделён на районы, у каждого из которых своя атмосфера. Например, на Зелёной Горке богачи беспрестанно плетут свои интриги во дворцах, в каменных домах Претечья заключаются торговые контракты, а в районе деревянных лачуг Долгогорья бедняки ищут любую возможность заработать грош, чтобы прожить ещё день.

Хотя автор и заявляет жанр романа как тёмное фэнтези, откровенной жести и чернухи тут нет. Мы не увидим рек крови и горы трупов, хотя вез-

десущая грязь показана тут довольно реалистично. Зато он очень атмосферно рисует лишения, радости и невзгоды обычных людей, находящихся за чертой бедности. Нередко героям приходится браться за любую, самую грязную работу, чтобы просто достать денег на ночлег и еду. Автор искусно рисует маленькие радости и большие беды жителей Долгогорья. Нам, жителям цивилизованного XXI века порой сложно понять все отчаяние героини, когда она теряет одного из работодателей, после чего ей оказывается нечем платить за свою маленькую комнатку. Такие подробности, обильно разбросанные по страницам романа, постепенно сплетаются в общую картину мрачного и неуютного города Китамара.

Главных героинь в романе две. Алис и Сэммиш – типичные жительницы Долгогорья. Они промышленляют случайным доходом, чтобы свести концы с концами. Обе работают в одной команде, занимаясь «тычками», проще говоря, обворовывают случайных прохожих. В Долгогорье воровство не считается чем-то постыдным. Это лишь ещё один способ выжить. Все рухнет в тот момент, когда

тело Дарро, брата Алис, вылавливают из холодных вод реки Кахон. Девушка прилагает все усилия, чтобы найти убийц брата, и тем самым невольно оказывается втянута в опасные игры власть имущих господ. Алис так сильно скорбит о смерти брата, что пытается буквально стать им. Она начинает также одеваться, перенимает его походку и манеру говорить, и даже нанимается к его бывшим работодателям. Только поможет ли это ей вернуть брата или хотя бы за него отомстить?

Сэммиш многим отличается от своей подруги. От природы она более робкая и тихая. Однако у нее есть определенный талант – она может настолько вживаться в образ, что становится практически незаметной для окружающих. Это нередко помогало ей в «тычках». Сэммиш очень обеспокоена переменами, происходящими с Алис, и, осознав, что та ввязалась в некую опасную игру, хочет ее спасти. Искренняя привязанность к подруге не даёт ей опустить руки и сдаться, из-за чего ей самой придется не раз рискнуть жизнью.

Магия в романе присутствует, но ее совсем немного. Из-за этого я бы отнес «Время пепла» к такому поджанру, как низкое фэнтези. Признаться честно, сама идея местной магии хотя и интересна, но ее проявлений слишком мало.

Помимо атмосферы к плюсам романа я бы отнес неплохой психологизм персонажей. Алис в своей попытке удержать память о погибшем брате, очень реалистична, хотя многие ее поступки и вызвали во мне отторжение. Сэммиш, пытаясь выжить на грязных улицах Долгогорья, тем не менее больше беспокоится не о себе, а о запутавшейся подруге. Ее верность вызывает неподдельное восхищение. Второстепенные персонажи тоже не так просты, как может показаться на первый взгляд. Особенно мне понравилось, как автор обыграл воссоединение

Алис с матерью, которую та всегда в душе презирала и недооценивала.

Не обошлось и без минусов. Главный из них – крайне неторопливое повествование, которое не смогли спасти редкие сцены драк и погонь. Сюжет разворачивается очень неспешно и временами навеивает скуку. Дэниел Абрахам настолько увлекается описанием города, что иной раз напрочь забывает о действии. Создание нужной атмосферы и проработка характеров героев – это, конечно, хорошо, но забывать о сюжете все же не стоит. Также к минусам я бы отнес множество вопросов без ответов. Да, вероятно, автор раскроет их в продолжении, но слишком уж много он развесил «ружей», которые так и не выстрелили. Да и финал романа вышел довольно невнятным.

Итог: «Время пепла» оставил после себя противоречивое впечатление. С одной стороны, это довольно неплохое фэнтези, которое приятно читать. С другой же, многих может оттолкнуть излишне неторопливое повествование. Все же современные читатели привыкли к большему количеству экшена. И самое главное, что я выделил после прочтения, это отсутствие чего-то яркого и выделяющегося. Да, это неплохое фэнтези, но оно ничем не цепляет. И тут возникает вопрос: «Зачем тратить на его время, когда на рынке есть множество более достойных представителей жанра?». Оставляю его без ответа. А сам я подумаю, стоит ли читать продолжение, когда оно выйдет на русском языке.

Алексей Севериан

Нет худа без добра: избавившись от непредсказуемой великанши Белоснежки, brave гномы снова почувствовали себя «большой семеркой»!

Фант. Анекдот

Витославлицы-Юрьево (и всех с наступающим)

Алексей Андреев

27 декабря:

Осип Манделъштам восхищался этим романом, написанным «французским гением, для которого слова и понятия – лишь поющие и говорящие игрушки, разбросанные под дряхлым небом мира», но не рекомендовал издавать его в СССР, потому что он адресован «сверхкультурному читателю».

Приятель Манделъштама, поэт Бенедикт Лившиц, все же решил перевести роман, но его виртуозный перевод так и не был издан. 90 лет пролежала рукопись в архиве издательства Academia, пока ее не отыскал Константин Львов.

И это в самом деле гениальная книга – «Элпенор» Жана Жироду, носящая имя невзрачного и бездарного сподвижника Улисса.

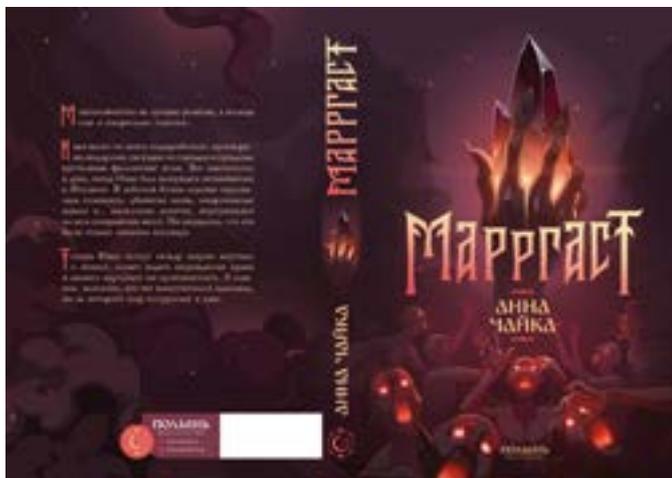
“Со всеми героями и их безмерными подвигами Элпенор соприкоснулся лишь с самой презренной стороны. Ахилла он знал потому, что однажды ему пришлось соскребать грязь с его пяты, Аякса – потому что тот плюнул на его скамью в триреме, Цирцею – потому что она помогала Эклиссе расчесывать шерсть. В день взятия Трои он чистил умывальный таз Гекубы. В день Ахиллова гнева он копал в огороде лук. В день смерти Париса он ставил заплатки на пеплуме Терсита”.

«Элпенор» – роман о причудах поэзии – пока опубликован только в полузабытом журнале, но, если вы хотите, мы с Костей выпустим книжку, проигнорировав мнение Манделъштама, считавшего, что диким русским людям она не нужна.

Дмитрий Волчек

Анна Чайка, «Марргаст». Изд. «Польнь»

Помните сказочное царство царя Гороха, лубое из множества? Так вот, в новом романе Анна Чайка берет эту концепцию и деконструирует ее, превращая в мрачную историю о борьбе с чудовищами. Царство Гороха и его наследников погибло, зато все еще крепка сила богов. Главный герой Иван – и совсем не дурак, просто Иван, как он сам говорит, – становится свидетелем чудовищного: нечто демоническое убило деревенских жителей. Но ему это нечто жизнь сохраняет, однако говорит, что вернется за ним после. Вскоре Иван знакомится со смагами – людьми, которые прогоняют нечистую силу, такой смесью колдунов-волхвов и ведьмаков. Пройдя обучение в их «ордене», Иван возвращается в реальный мир уже куда более подготовленным ко встрече с потусторонним. Но сможет ли он сразится

со старым врагом? И, главное, понять, кто же он на самом деле?

«Марргаст» – абсолютно неожиданный, но весьма необычный славянский слэшер, то напоминающий компьютерную игру Doom в реалиях фэнтези, то перекликающийся с циклом «Я, инквизитор» Яцека Пекары. Сюжетный лейтмотив – как раз борьба с нечистью, которой тут пруд пруди: от существ, вызывающих иллюзию боли, до леших, которых смаги прикармливают пряниками за помощь и ценные сведения. Анна Чайка вырисовывает мир, где на смену многобожию постепенно приходит аналог христианства. На выходе получается интересная эклектика, совмещающая обе, скажем так, мистическо-мифологические традиции, однако язычество в мире «Марргаста» все же доминирует: тут вам и круги из мела, и спасительные пузырьки с коровьей кровью, и таинственные идолы божков.

История Ивана – классический сюжет об обучении «потерянного» героя, который не понимает, кто он – мать его вовсе признали ведьмой, отец постепенно сходил с ума, – с соответствующими

художественные тропами: сначала персонаж находит наставников, потом обучается вместе с другими смагами, а дальше испытывает полученные навыки в действии и пытается отомстить давнему врагу. В этом ключе новинка Анны Чайки достаточно формульна, здесь легко угадываются некоторые сюжетные ходы. Однако «Марргаст» – прежде всего «литература удовольствия». Это книга, с которой приятно провести пару вечеров – особенно если нравится экшен, славянские сеттинги, не слишком большой фокус на психологизме и стремительно развивающиеся события.

Денис Лукьянов

Фото, без которого вы точно не могли сегодня обойтись: вопрошающие Хидео Кодзима и... умного вида динозавр в научном халате.

Мир фантастики

28 декабря:

На «Горьком» выступил в моем любимом жанре токсичного брюзжания в рамках подведения итогов. Как говорится, извините, если кого. Хотя нет, не надо.

Писатель-фантаст восьмидесятых, девяностых и нулевых существовал в журналах и участвовал в тематических антологиях, давал интервью, получал премии или гордо отказывался от наград, следовал определенной традиции или против этой традиции бунтовал, о его книгах увлеченно спорили критики – как минимум жанровые, а порой и «толстожурнальные». Узнать, кто он, что пишет, что из себя представляет, при желании не составляло особого труда.

Однако все эти инструменты начали давать сбои еще в 2010-х, а в последние годы разрушились окончательно. Жанровые премии «с репутацией» понемногу сошли со сцены, единственный уцелевший в России профильный ежемесячник «Мир фантастики» почти не печатает художественную прозу, система авторитетов рассыпалась. Куда бедному крестьянину податься – вопрос риторический, без ответа.

Некоторую надежду еще недавно внушал институт независимых книжных блогеров, но те сами все поломали, наперегонки бросившись выкатывать прайсы, – коммерческий характер этой движухи особенно заметен как раз в сфере, связанной с фантастикой. В писательских чатах и каналах, где засели молодые фантасты, только и разговоров, что о платном продвижении: где, как, почему. Да, конечно, есть блогеры, которые занимаются книгами «по любви», и их, вероятно, большинство, но репутация испорчена безвозвратно. Какой может быть авторитет, какое уважение к предста-

вителям цеха, которые, не стесняясь, оказывают платные услуги по чтению книг и в меру таланта симулируют удовольствие строго в рамках отпущенного бюджета?..

Василий Владимировский

Кристофер Руоккио «Демон в белом»

Жанр: Космоопера

Оценка: 10/10

«Демон в белом» – третий роман цикла «Пожиратель солнца». Первые две книги мне очень понравились, но третья превзошла все мои самые смелые ожидания. Динамики ощутило прибавилось, интриг стало ещё больше, границы мира расширились, а рефлексией героя, напротив, поубавилось. Но обо всем по порядку.

Напомню, что цикл построен по типу мемуаров, которые записывает главный герой Адриан Марло. Поэтому мы с самого начала знаем финал истории, а именно то, что рассказчик сотворил ни много ни мало, а уничтожил целую расу сельсинов и миллионы людей, взорвав Солнце. Сам же цикл повествует нам о событиях, приведших к этому. С детства Адриан мечтал стать учёным-схолостом, сбежал от деспотичного лорда-отца, но волей судьбы оказался заброшен в отдаленный мир, где стал бойцом на арене Колизея. Главный герой хотел найти мирное решение конфликта с расой космических кочевников-сельсинов, но стал героем войны с ними. Таким образом лорд Марло добился высокого положения, но все его мечты обратились в прах. Что это, счастливое стечение обстоятельств или проклятие? Думаю, и сам герой не ответил бы на этот вопрос.

После победы над двумя князьями сельсинов и возвращения из царства смерти Адриан получает звание Викторианского рыцаря и прозвище

Полусмертный. Однако столь быстрый взлет вызвал зависть и ненависть многих высокопоставленных вельмож. А как иначе, когда лорд с захолустной планеты, ещё и лишенный наследства, встаёт вровень с потомками великих семейств, ведущих начало ещё с мифической Земли? Да и в армии находится немало последователей, видящих в Марло чуть ли не инкарнацию древнего Бога-Императора. В начале романа главный герой оказывается в самом центре клубка придворных интриг, направленных против него. Кто только не ополчился против нашего героя... И представители императорской семьи, и высокопоставленные чиновники, и даже Капелла. Чтобы хоть немного охладить недовольных и развенчать образ непобедимого героя, император принимает решение отправить Адриана на задание, которое попросту невозможно выполнить. Дело в том, что в отдаленной системе пропало уже несколько имперских легионов, доставляющих солдат и провизию. Прошло уже довольно много времени, а искать корабли в космосе не проще, чем иголку в стоге сена. Все предрекают Марло поражение, что было бы на руку многим. Однако импера-

тор Вильгельм благоволит главному герою и даже посылает с ним в качестве ученика своего сына – принца Александра. Стоит отметить, что потомков у императора больше сотни, и Александр не имеет никаких шансов на престол. Вместе с тем император сулит Адриану руку своей дочери – процессы Селены, тем самым пытаясь сделать его фигурой в собственной политической игре. Таким образом, главному герою приходится лавировать в грязном водовороте придворных интриг, стремясь спасти собственную жизнь и положение. Да-да, многие видные фигуры при императорском дворе стремятся убрать с доски столь дерзкого выскочку. Присутствует здесь и детективная линия, связанная с раскрытием неудачного покушения на лорда Марло.

Придворные интриги – это, безусловно, интересно, но не они занимают в романе центральное место. По сути в романе три сюжетные составляющие. Главная из них все же посвящена войне со съельсинами. В «Демоне в белом» будет две масштабные битвы, и они заслуживают всяческих похвал. Такого эпика в литературе я не видел давно. По масштабу они сопоставимы с баталиями из «Звездных войн» или «Warhammer 40000» времён «Ереси Хоруса». Речь идёт о битве на гигантском корабле съельсинов и обороне важной планеты. Причем силы человечества каждый раз оказываются в заведомо проигрышной ситуации, за счёт чего сражения получились не только динамичными, но и драматичными. Тут по полной раскрывается талант Кристофера Руоккио, как отличного писателя-баталиста. Важен момент, что у съельсинов появляется признанный лидер, что вообще-то не характерно для этой расы. Сириани Дораяика, прозванный Бичом Земным, смог подчинить себе прочие кланы и начал операцию по планомерному уничтожению человечества, полностью меняя правила войны.

Третья сюжетная линия получилась менее динамичной, чем остальные, но от этого не менее интересной. Здесь Адриан пытается разобраться в сути события, за которое и получил прозвище Полусмертный. Ему с соратниками открывается доступ к императорской библиотеке на Колхиде. Вместе с Адрианом мы разбираемся в вековых архивах, пытаясь найти сведения о сельсинах и Тихих. Лорд Марло предстает перед нами в роли любознательного исследователя, которым он всегда и хотел стать. Вместе с ним мы постигаем тайны легендарных мерикани и видим множество отсылок к реальной истории. Даже по названию уже понятно, кто сыграл решающую роль в уничтожении Земли... Будут здесь и отсылки к серии фильмов «Матрица», что было довольно неожиданно.

Поработал Кристофер Руоккио и над взаимодействием персонажей. Очень интересно развиваются отношения Адриана и Валки. Они любят друг друга, но не могут создать семью и завести детей. Тут все просто: она – тавросианская ведьма с компьютером в голове, а он – имперский палатин. Да и мнимая помолвка с принцессой вносит в отношения особый колорит. Не менее интересны и взаимоотношения с принцем Александром. При первом знакомстве сын императора видит в Марло легендарного героя, но выдержит ли его вера столкновение с реальностью? Плюсом к этому многие люди считают Адриана вернувшимся Богом-Императором, что подрывает авторитет Вильгельма XXIII.

Итог: Лично для меня «Демон в белом» стал одним из лучших романов 2024 года. Автор умело сочетает батальные сцены и придворные интриги с раскрытием своего мира. Персонажи получились очень многогранными и реалистичными. Говоря кратко, это отличный роман, однозначно достой-

ный вашего внимания. Многие в своих отзывах негодуют о заимствовании идей из многих популярных циклов, но, на мой взгляд, автор очень гармонично сумел их обыграть, создав собственный самобытный мир, который становится все объемнее от книги к книге.

Алексей Севериан

Вчера Яндекс.Книги опубликовали дайджест своих планов на 2025 год, среди которых, планов, есть и наши с ними общие. Вдогонку к таинственно-лаконичному описанию из дайджеста – полный текст анонса от меня, секретно и эксклюзивно, только на этом канале:

К.А.Терина, «Юрга»

Космоопера, посткиберпанк, мифология будущего и сказки далёких галактик.

Чудовищный живой корабль рыщет по вселенной в поисках уникальных существ. Бывшие рабы поклоняются мёртвой корпорации, как своему богу, пока новая корпорация ставит силки на их души. Под их ногами, в соляных пещерах, расцветает цивилизация насекомых. Маленький мальчик заново придумывает забытые сказки и отправляется в паломничество к воскресшим мертвецам. Кто-то ищет бессмертие, а кто-то – способы избавиться от него.

Всё это соберёт в одну мозаику Дея Мунк – агент корпорации, внучка революционерки, пленница стазиса. Она возвращается на родину предков чтобы продать корпорации последние крошки свободы, не зная, что здесь её ждёт совсем другая история.

К.А.Терина

29 декабря:

жизнь – это всего лишь череда препятствий, мешающих читать книгу

Николай Подсокорский

Уже вышел первый номер журнала «Дружба народов» за 2025 год с моей публикацией: Подсокорский Н.Н. «С осязательной пользой для сердца и ума» / 2024-й и другие годы: попытка прогноза // Дружба народов. 2025. № 1. С. 256–257.

Ряду критиков – постоянных авторов «ДН» было предложено ответить на следующий вопрос: «Приято считать, что сегодня книга из-за интенсивного издательского потока и устоявшегося регламента премиального цикла – живет год. Мы попросили наших постоянных авторов – активно читающих и пишущих литературных критиков назвать пять прочитанных в этом году книг и журнальных публикаций (художественных и нонфикшн), которые, на их взгляд, будут жить долго, и обосновать свой выбор».

Николай Подсокорский, литературовед, литературный критик:

«Выбрать пять самых значительных книг, прочитанных за год, непросто, поскольку в основном я в последнее время читаю классику художественной литературы, священные тексты и старинные труды по истории вроде многотомников Шлоссера, Карамзина и Соловьева. Но я все же попробую выделить ряд недавних книжных изданий, которые я прочел с осязательной пользой для сердца и ума.

Во-первых, это сборник бесед об искусстве митрополита Антония Сурожского «Красота и уродство», изданный в 2022 году «Никеей» с предисловием Ольги Седаковой. В этом цикле лекций, произнесенных еще в 1982 году, но на русском языке изданных впервые только сейчас, Владыка в частности указывает на традиционную роль искусства в трансформации реальности. С его точки зрения (и здесь он ссылается на Достоевского), просто изобразить в произведении ужас, не показав, как его преодолеть, или вызвать ощущение поверхностного удовольствия у читателя/зрителя – признак плохого искусства. «Например, картина должна показывать нам трагедию так, чтобы мы могли увидеть в ней свет, наступающую зарю». А в том, что главная цель подлинного искусства состоит в исследовании и преображении трагедии человеческой жизни, а не в поднятии на щит незалеченных травм, обид и фобий автора – в XXI веке многие стали забывать.

Во-вторых, личным событием для меня стало прочтение серии рассказов Сергея Ананьевича Яковлева «Реперные точки» и др., опубликованных в апрельском и сентябрьском выпусках журнала «Знамя». Я давно не читал такой пронзительной в своей обнаженной, открытой и свободной человечности современной прозы. Чтение ее неожиданно

всколыхнуло и мои собственные «воспоминания» о прошлом – конечно, совсем другие, чем у автора, но без которых становление моей души и самосознания так же было бы неполным. Это касается и печали по дорогой утраченной вещи, и семейного чтения сборников чудаковатых сказок, и удивительных встреч и разговоров с незнакомыми прежде людьми, с которыми ты когда-то волею случая оказался вместе на короткое время в замкнутом пространстве, и вдруг непонятно почему вся окружающая реальность начала изменяться на глазах, создавая удивительное человеческое единство.

В-третьих, это новый роман Виктора Пелевина «Круть» (Эксмо, 2024), продолжающий развитие его антиутопической серии произведений о мире будущего, контролируемого во многом техномагической корпорацией «Transhumanism Inc.». В последнем к настоящему времени романе этого цикла Пелевин, в числе прочего, саркастически разбирает т.н. учение «Доброго Зла», широко распространенного среди интеллигенции Доброго Государства (т. е. России будущего). Как отмечает автор, «это не столько продуманная до мелочей доктрина, сколько своеобразный этический код, принятый среди сердобольской элиты, пытающейся сохранить в себе некоторую тайную внутреннюю рукопожатность. Суть воззрения в том, что в условиях полной и окончательной победы зла в планетарном масштабе прямое противостояние ему делается равносильным самоубийству, а самоубийство – грех. Отказ от сотрудничества со злом таким образом греховен. Но, поскольку в мире борется много разных форм и видов зла, можно использовать их противоречия и нестыковки таким образом, чтобы возникал эффект “доброе рикошета”: некое неочевидное тайное благо, к которому зло не может предъявить формальных претензий.

Другими словами, служить злу следует так, чтобы реальным результатом становилось добро или хотя бы его “кармические прекурсоры”, способные помочь добру спонтанно проявиться в будущем».

В-четвертых, можно выделить научную монографию Е.И. Рабинович «Сны Пробуждённых: сон и сновидения в культуре, религии, политике Тибета» (Алетейя, 2023). В ней описывается традиция «терма», согласно которой сновидцы-тертоны обнаруживают в разных слоях реальности «клады» священного учения. Самое удивительное, что порой эти обретенные клады материализуются рядом со сновидцем после его пробуждения. В книге подробно рассматривается, как особые сновидения использовались для политической и религиозной борьбы, установления новых обычаев, проверки уровня посвящения и в медицинских целях. К примеру, в составленном в XII веке медицинском трактате «Чжуд Ши» врачу рекомендовалось анализировать содержание сновидений пациента для корректировки лечения. А тибетский учитель, беря себе нового ученика, прежде всего, узнавал о его сновидениях, чтобы понять, есть ли между ними хорошая кармическая связь или нет. Ссылаясь на предупреждающее сновидение, высокопоставленный чиновник мог уйти в отставку, причем плохой сон считался веской причиной для такого шага.

Наконец, в-пятых, я бы упомянул русское издание избранных записей из дневника, который в годы Второй мировой войны тайно вел немецкий чиновник-антифашист Фридрих Кельнер, – «Одураченные: Из дневников 1939–1945» (Издательство Ивана Лимбаха, 2024). Одним из главных источников творческого вдохновения и средством психологического самосохранения в эпоху тотального безумия для Кельнера служила великая мировая (и, в первую очередь, немецкая) культура. В своих

записях он, помимо Библии, обильно цитирует И.В. Гете, Ф. Шиллера, С. Бранта, А. Мюллнера, В. Гауфа и др. Прочтя этот дневник, можно ответить тем, кто сетует, что великая культура не способна предотвратить нравственное падение общества: это так, но верно и то, что великая культура может спасти разум и укрепить сердца отдельных людей, оказавшихся заложниками и свидетелями всеобщего духовного растления».

Николай Подсокорский

31 декабря:

Книги-2024 (IV кв. и лучшее за год)

Не имея достаточной стойкости и будучи принужденным многочисленными фанатами (обоими), в этом году я выкладываю списки прочитанного и просмотренного ежеквартально. В перечень не включены тексты, которые я читал как бета-ридер и блербодатель.

Шкала десятибалльная.

Логичным бонусом к списку выступает перечень книг, оцененных на 9 или 10 баллов в I-III кв.

7 баллов

«Йеллоуфейс». Ребекка Куанг
«Сюжет». Джин Ханфф Корелиц

8 баллов

«Война Калибана». Джеймс Кори
«Покер лжецов. Откровения с Уолл-стрит».

Майкл Льюис

«Кризис самоопределения». Бен Элтон
«Вакуумные цветы». Майкл Суэнвик

«Призвание – режиссер. Беседы с режиссерами
русского кино». Всеволод Коршунов

9 баллов

«Один день Ивана Денисовича». Александр Солженицын

«Нижний Тагил» (ч. 1-2). Алексей Сальников

10 баллов

Полное собрание сочинений, т. 23 (1978 г). Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий

В I-III кв. 2024 на 9 баллов были оценены:

«Дневник провинциала в Петербурге». Михаил Салтыков-Щедрин

«Все, чего я не сказала». Селеста Инг

«Когната». Алексей Сальников

«Отдел убийств: год на смертельных улицах», Дэвид Саймон

«Охотник», Тана Френч

В I-III кв. 2024 на 10 баллов были оценены:

Полное собрание сочинений в 33 томах, тома 21-22 (1975-1977). Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий

Шамиль Идиатуллин

Кино-2024 (IV кв. и лучшее за год)

Шкала десятибалльная.

Завершает список перечень фильмов, оцененных в 9 баллов в I-III кв.

3 балла

Ужасающий 3 (2024, Terrifier 3)

4 балла

Ужасающий 2 (2022, Terrifier 2)

5 баллов

Ужасающий (2016, Terrifier)

Джон Уик 3 (2019, John Wick: Chapter 3 – Parabellum)

6 баллов

Крик 4 (2011, Scream 4)

Джон Уик 2 (2017, John Wick: Chapter Two)

Энола Холмс (2020, Enola Holmes)

Субстанция (2024, The Substance)

7 баллов

Безымянный гангстер (2011, 범죄와의 전쟁: 나쁜놈들 전성시대)

Слепой детектив (2013, 盲探)

V.I.P. (2017, 브이아이피)

Шпион пошёл на Север (2018, 공작)

Не слышу зла/Полночь (2021, 미드나이트)

Потемнело (2022, The Blackening)

Эксперимент «Ведьма» (2022, 마녀(魔女) Part2.

The Other One)

Крик (2022, Scream)

Крик 6 (2023, Scream VI)

Джон Уик 4 (2023, John Wick: Chapter 4)

Пропавшая без вести (2023, Missing)

Я не киллер (2023, Hit Man)

Дэдпул и Росомаха (2024, Deadpool & Wolverine)

Мегалополис (2024, Megalopolis)

Чужой: Ромул (2024, Alien: Romulus)

8 баллов

Руины прошлого (2013, Blue Ruin)

Ветеран (2015, 베테랑)

Злодейка (2017, 악녀)

Ведьма (2018, 마녀)

Платформа (2019, El hoyo)

Ночь в раю (2020, 낙원의 밤)

Спи (2023, 잠)

Хитмен. Последнее дело (2023, Knox Goes Away)

Ребел-Ридж (2024, Rebel Ridge)

9 баллов

Молодость (2015, Youth)

Зеленая комната (2015, Green Room)

Поиск (2018, Searching)

Наследник (2023, 귀공자)

Ученик. Восхождение
Трампа (2024, The Apprentice)

В I-III кв. 2024 на 9 баллов были оценены:

Падение империи (2024, Civil War)

Барри Линдон (1975, Barry Lyndon)

Пожары (2010, Incendies)

Шамиль Идиатуллин

Сериалы-2024 (IV кв. и лучшее за год)

Шкала десятибалльная.

Завершает список перечень сериалов, оцененных на 9 баллов в I-III кв.

Пилотные серии (с указанием балла)

Во имя мести (2021, 마이 네임) – 7

Агентство (2024, The Agency) – 7

День Шакала (2024, The Day of the Jackal) – 7

Дом ниндзя (2024,忍びの家) – 7

Покуда я тебя не убью (2024, Until I Kill You) – 7

Человек внутри (2024, A Man on the Inside) – 7

Полные сезоны и мини-сериалы

7 баллов

Харлан Кобен. Невиновен (2021, El inocente)

В I-III кв. 2024 на 9 баллов были оценены:

Студия 60 на Сансет Стрип (2006, Studio 60 on the Sunset Strip)

Служба новостей (2012, The Newsroom), все три сезона

Дэдлок (2023, Deadloch)

Шамиль Идиатуллин

Не сказать об этом я не смогу, конечно.

Книга года 2024. Моя версия.

Вряд ли кто-то сильно удивится, когда услышит, но я ведь пишу не для того, чтобы удивлять. Я пишу, чтобы поделиться радостью, что вот снова прочитала книгу, которую не забыть и которая останется со мной надолго. Её можно перечитывать и открывать что-то новое. А можно – прежнее, но с совершенно другой стороны. И чтобы поделиться тревогой – невозможно читать этот роман и не проникнуться тревогой, не чувствовать её все острее, с каждой главой, с каждой страницей. И чтобы поделиться печалью, что дети (а ведь герои – почти дети) попали в такой мир, от которого мурашки по коже и седина на висках. И ещё надеждой, но про надежду каждый должен прочитать сам, иначе не поверить.

Екатерина Каретникова

© Источники:

TheNewYorkerRu: <https://t.me/thenewyorkerru>
Александр Дубовский: DUBOVSKY CARTOON HUMOR NEWS, https://t.me/gopakcartoons_dubovsky
Александр Егоров: Подчиняю примус, https://t.me/egorov_author
Алексей Андреев: Alex Andreev Art, <https://t.me/alexandreevarts>
Алексей «Лёлик» Иванов: Полпарсека до парсека, <https://t.me/polparseka>
Алексей Ионов: Замок Маклауда, https://t.me/castle_macleod
Алексей Пак: Пацанские полки, https://t.me/boy_shelfs
Алексей Севериан: Книжная Берлога, https://t.me/book_bear_lair
БВИ: Братия по Разуму, <https://t.me/bratrazum>
Борис Толстиков, <https://alfredbob.livejournal.com>
Василий Владимировский: speculative_fiction, <https://t.me/SpeculativeFiction>
Дарья Бобылёва: Ход грибной королевы, <https://t.me/inomirj>
Денис Лукьянов: Денозавр в мезозое, <https://t.me/denosavor>
Дмитрий Волчек: Митин журнал, https://t.me/mitin_zhurnal
Дмитрий Захаров: HeroПрактика, <https://t.me/Sixways>
Дмитрий Злотницкий: Фантастика с Дмитрием Злотницким, https://t.me/zlo_i_sff
Дмитрий Колодан, Kolodan Opossum Garden, https://t.me/opossum_garden
Дэвид Лангфорд, Ansible, <https://news.ansible.uk/>
Екатерина Каретникова: #прокнижное, <https://t.me/karetni>
Инар Искендинова: Так говорил Лем, <https://t.me/lemtalking>
К.А.Терина: Непонятная, но милая дичь, https://t.me/anyret_a_k
Лаборатория Фантастики, <https://fantlab.ru/news>
Макс Фрай: Ловец книг, https://t.me/lovez_knig
Мир фантастики, https://t.me/mirf_ru
Наталия Осояну: magie bizarre, https://t.me/magie_bizarre
Николай Караев: Звездные маяки капитана Норта, <https://t.me/starlighthousekeeping>
Николай Подосокорский: Подосокорский, <https://t.me/podosokorsky>
Павел Амнуэль, <https://t.me/pavelamnuel>
Сергей Карелов: Малоизвестное интересное, <https://t.me/theworldisnoteasy>
Сергей Соболев, <https://fantlab.ru/user13240>
Танда Луговская: Tanda_v_Telegrame, https://t.me/tanda_v_telegrame
Фант. Анекдот, <https://t.me/fanekot>
Фант. Юмор: Ретро, <https://t.me/fantyum>
Фразы отовсюду, <https://t.me/frazyall>
Шамиль Идиатуллин: Idiatullin, <https://t.me/idiatullin>